

12+

Литературно-художественный журнал

1
2021
(111)

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Герой номера
Рената Юрьева

В фокусе
Палитра любви в творчестве
Александра Шапиро

Тема номера
От имени Любви

Редколлегия

Главный редактор **М. В. Соседко**

Редактор **Н. П. Гаврикова**

Литературный консультант
член **Союза писателей России**

И. И. Малкова

Дизайн обложки и вёрстка: **С. А. Чалый**

Корректор **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-44356

от 21 марта 2011 г.

Учредитель и издатель

Суховойко Денис Александрович

Адрес редакции

654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя

653039, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44.

Для писем

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел.: 8-800-301-2620

E-mail: sp@izdat-kniga.ru

journalsp.ru

vk.com/journal_sp

izdat-kniga.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства

«Союз писателей»,

Россия, Кемеровская обл.,

г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.

Подписано в печать 15.02.2021

Журнал вышел в свет 22.02.2021

Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «PT Serif».

134 стр. Тираж 3000 экз.

Цена договорная.

Литературно-художественный журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 1/2021 (111)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

*Хорошее настроение, буря страстей
и цунами любви* 3

Литературный календарь

Юбилей..... 4

События 7

Конкурсы..... 8

Герой номера

*О любви по душам с поэтом и прозаиком
Ренатой Юрьевой* 11

В фокусе

*Палитра любви в творчестве
Александра Шапиро*..... 17

*Горький урок из жизни одного во имя
спасения многих* 19

Отрывок из романа «Омут» 20

Рецензии и критика

*Мы сегодняшние и мы вчерашние —
ищем связь*..... 21

Психология творчества

*Пять языков любви,
или Как зацепить читателя*..... 23

Гоголевский вестник

*Первая любовь великого писателя.
Рецензия на книгу «22 дня из жизни
Ф. М. Достоевского»* 25

Тема номера

Лариса Агафонова..... 27

Ольга Бунина.....	30
Екатерина Забурдяева	32
Алёна Иванова	33
Катерина Калюжная	36
Владимир Колабухин	38
Ольга Кунавина	39
Антонина Кухтина	41
Юлия Набатова.....	43
Юлия Руцак.....	44
Владимир Тюльпанов	45
Александр Шапиро	50
Рената Юрьева	51
Светлана Яковлева.....	53

Поэзия

Михаил Афонин	54
Юлия Бастанова	55
Ольга Блинова	56
Владимир Ильичев (Сквер).....	58
Юлия Королёва.....	59
Михаил Кульков	60
Евгения Мореева.....	61
Александр Осин	62
Юрий Проскоков	63
Любовь Романова.....	64
Сергей Саховский	65
Виталий Свиринов.....	67
Виктория Семибратская.....	68
Ольга Фомичева	69
Наталия Ядохина	70

Прозаи публицистика

Ирина Алтынова	
<i>Две половинки.....</i>	71
Альфред Бодров	
<i>Домбайская история.....</i>	72
Дмитрий Долгов	
<i>Расплата .....</i>	74
Елена Казакова	
<i>Ранним утром.....</i>	78
Евгений Ковтун	
<i>Литературная жизнь городов</i>	
<i>мира .....</i>	80
Александр Коломийцев	
<i>Агафья.....</i>	82

Виктория Левина	
<i>Иосиф .....</i>	87
<i>Портрет.....</i>	87
<i>Мадонна.....</i>	88
Александр Онищенко	
<i>Шахматный дебют.....</i>	89
Иоланта Сержантова	
<i>Зависть.....</i>	92
<i>Зяблик .....</i>	92
Инна Часевич	
<i>Интернационал.....</i>	94
<i>Мечты.....</i>	96
Игорь Щепёткин	
<i>На Старой Ачинской.....</i>	98

Неординариум

Катерина Калюжная	
<i>Рядовая ведьма и пир валькирий.....</i>	107
Елена Нестерова	
<i>Странности жизни.....</i>	110
Ирина Столярова	
<i>Планета-ловушка .....</i>	114
Роман Ульянов	
<i>Твоя невесёлая прошлая неделя.....</i>	117

Комната отдыха

Елена Головина	
<i>Фонарь с воздушными шарами.....</i>	120
Татьяна Кузнецова	
<i>Поучительный урок.....</i>	122
<i>Чичиков .....</i>	123
<i>Сказка .....</i>	125
<i>Как мы спасали природу .....</i>	126
Муса Туяков	
<i>Миг безоблачной правды.....</i>	128
Егор Черкасов	
<i>Про лошадку .....</i>	129

Цветные зонтики

Алексей Ильичев-Морозов	
<i>«Здравствуй!» .....</i>	130
Лариса Назарова	
<i>Стихотворения.....</i>	132
Ольга Шаркова	
<i>Стихотворения.....</i>	133

Хорошее настроение, буря страстей и цунами любви

Наступил новый 2021 год. Не успели мы оглянуться, как позади остались январь и февраль. Человечество устремилось навстречу полному сюрпризов будущему. Один из них и, конечно же, приятный, — выход первого в этом десятилетии номера журнала «Союз писателей».

Выпуск традиционно начинается с «Литературного календаря». Информация об актуальных датах в истории литературы, премиях и конкурсах, ожидающих участников, имеет практическое значение и важна для расширения кругозора.

Герой номера — Рената Юрьева, автор сборников стихов, рассказов и книг для детей. Она поговорит «о любви по душам» с каждым, кому интересны вопросы о чувствах. Кстати, именно любовь стала темой этого номера. Стихотворения, посвящённые «страсти нежной», представили поэты Лариса Агафонова, Алёна Иванова, Владимир Колабухин, Антонина Кухтина, Юлия Набатова, Юлия Руцак, Александр Шапиро, Рената Юрьева, Светлана Яковлева. Рассказы написали: Лариса Агафонова, Ольга Бунина, Екатерина Забурдяева, Катерина Калюжная, Ольга Кунавина, Владимир Тюльпанов, Рената Юрьева.

«В фокус» попал поэт Александр Шапиро. Все желающие смогут рассмотреть «палитру любви в его творчестве». Кроме того, под светом софитов оказался роман Валентины Паниной «Омут», о котором подробно говорится в статье «Горький урок из жизни одного во имя спасения многих». В рамках раздела «Рецензии и критика» поклонники современной литературы поищут связь между нами сегодняшними и нами вчерашними, опираясь на роман Юлии Каменевой «Жду тебя на веранде».

Раздел «Гоголевский вестник» обращается к классике, притом не отрываясь от

современности. Читатели познакомятся с «первой любовью великого писателя» в формате рецензии на книгу «22 дня из жизни Ф. М. Достоевского». А писатель и психолог Лариса Агафонова в традиционной рубрике «Психология творчества» поведает о «пяти языках любви», или о том, «как зацепить читателя».

«Союз писателей» — это литературный журнал. А значит, на его страницах очень много хороших произведений от современных авторов. Их создали поэты Михаил Афонин, Юлия Бастанова, Ольга Блинова, Владимир Ильичев (Сквер), Юлия Королёва, Михаил Кульков, Евгения Мореева, Александр Осин, Юрий Проскоков, Любовь Романова, Сергей Саховский, Виталий Свиринов, Виктория Семибратская, Ольга Фомичева, Наталия Ядохина. И прозаики: Ирина Алтынова, Альфред Бодров, Дмитрий Долгов, Елена Казакова, Евгений Ковтун, Александр Коломийцев, Виктория Левина, Александр Онищенко, Иоланта Сержантова, Инна Часевич, Игорь Щепёткин.

Рубрика «Неординариум» — это путешествие по просторам неведомого. На прогулку в царство фантазий приглашают любителей жанра Катерина Калюжная, Елена Нестерова, Ирина Столярова, Роман Ульянов. Притомившись от чудес и невероятных приключений, библиофилы с радостью передохнут в «Комнате отдыха», где им составят компанию Елена Головина, Татьяна Кузнецова, Муса Туяков, Егор Черкасов. Под занавес номера — подарок юным читателям. Его подготовили Алексей Ильичев-Морозов, Лариса Назарова, Ольга Шаркова и спрятали в «Цветных зонтиках».

Первый в 2021 году выпуск журнала «Союз писателей» очень романтичный. Он гарантирует хорошее настроение, бурю страстей и настоящее цунами любви.

Литературный календарь

Юбилеи

8 марта — 260 лет назад в Пикове родился польский писатель-романтик **Ян Потоцкий** (1761–1815). Его перу принадлежат произведения «Рукопись, найденная в Сарагосе», «Историко-географические фрагменты о Скифии, Сарматии и славянах» и другие.

13 марта — 110 лет назад в Небраске родился писатель-фантаст **Лафайет Рональд Хаббард** (1911–1986). Автор работ по дианетике и саентологии, а также художественных произведений, в частности цикла «Миссия “Земля”».

17 марта — 95 лет назад в Гамбурге родился немецкий писатель **Зигфрид Ленц** (1926–2014). Среди его произведений «Коршуны в небе», «Любимая пища гиен», «Хлеба и зрелищ», «Живой пример», «Краеведческий музей».

18 марта — 130 лет назад у Уржумском уезде Вятской губернии родился русский советский писатель **Алексей Кожевников** (1891–1980). Его перу принадлежат книги «Золотая голытьба», «Магистраль». Является лауреатом Сталинской премии второй степени от 1951 года.

22 марта — 75 лет назад в Луисвилле родился американский писатель-фантаст, математик, учёный, праправнук Гегеля **Руди Рюкер** (1946). Автор тетралогии «Ware», романа «Белый свет» и других произведений.

23 марта — 200 лет назад в посёлке Раменье Костромской губернии родился русский писатель **Алексей Феофилактович Писемский** (1821–1881). Дебютировал в печати в 1848-м. Первый роман автора — «Боярщина».

140 лет назад в Нёйи-сюр-Сен родился французский писатель **Роже Мартен дю Гар** (1881–1958), подаривший миру произ-

ведения из цикла «Семья Тибо», а также ряд других. Является лауреатом Нобелевской премии в области литературы 1937 года.

50 лет назад в Ленинграде родился русский писатель-фантаст **Александр Дихнов** (1971). Часть книг написана в соавторстве с Татьяной Дихновой. Среди романов автора «Дракон-детектив», «Битва за Эгрис», «Записки чёрного властелина» и прочие.

24 марта — 95 лет назад в Санджано родился итальянский драматург, режиссёр, теоретик сценического мастерства и живописец **Дарио Фо** (1926–2016). Автор гротескно-сатирических пьес «Мистерия-буфф» (1969), «Смерть анархиста от несчастного случая» (1970), «Тук-тук! Кто там? Полиция» (1974), «Не можешь платить — не плати» (1981), фарсов-арлекинад, документальных политических драм и др. Является лауреатом Нобелевской премии в области литературы 1997 года.

26 марта — 110 лет назад в Колумбусе, штат Миссисипи, родился американский писатель и драматург **Теннесси Уильямс** (1911–1983). Он написал пьесы «Трамвай “Желание”», «Лето и дым», «Стеклянный зверинец», «Кошка на раскалённой крыше» и прочие. Автор романов «Римская весна миссис Стоун» и «Моизи и мир рассудка». Является лауреатом Пулитцеровской премии.

27 марта — 150 лет назад в Любеке родился немецкий писатель, общественный деятель **Генрих Манн** (1871–1950), подаривший миру произведения «Учитель Гнус, или Конец одного тирана», «Серьёзная жизнь», «Молодые годы короля Генриха IV», «Зрелые годы короля Генриха IV» и другие.

140 лет назад в Севастополе родился писатель-сатирик **Аркадий Тимофеевич Аверченко** (1880–1925). Автор сборника юмористических рассказов «Весёлые устрицы», рассказов о детях «О маленьких для больших» и множества других книг. Был редактором журнала «Сатирикон» (1908–1913) и «Новый Сатирикон» (1913–1918).

28 марта — 85 лет назад в перуанском городе Арекипа родился перуанский испанский прозаик, драматург, публицист, политический деятель **Марио Варгас Льоса** (1936). Автор произведений «Сон кельта», «Рай на другом углу», «Зелёный дом» и других. Является лауреатом Нобелевской премии в области литературы 2010 года.

31 марта — 400 лет назад в Уайнстед, близ Гулля, родился английский поэт, один из последних представителей школы метафизиков и один из первых мастеров поэзии английского классицизма **Эндрю Марвелл** (1621–1678).

95 лет назад в Ли-он-Си родился английский писатель, романист и эссеист **Джон Фаулз** (1926–2005). Самые известные произведения автора — «Женщина французского лейтенанта», «Волхв».

1 апреля — 100 лет назад в Эрни родился французский писатель **Андре Стиль** (1921–2004). Первая книга автора «Горняки» была опубликована в 1949 году. Написал романы «Мы будем любить друг друга завтра» (1957), «Обвал» (1960), «Последние четверть часа» (1962), «Пойдём танцевать, Виолина» (1964), «Романсон» (1976), «Бог — это дитя» (1976) и другие. Является лауреатом Сталинской премии второй степени от 1952 года.

95 лет назад в Кембридже родилась американская писательница-фантаст **Энн Маккеффри** (1926–2011). Наиболее известна серия книг автора — «Всадники Перна». Является первой женщиной, награждённой премиями «Хьюго» и «Небьюла».

60 лет назад в Киеве родился писатель, поэт **Игорь Петрович Кручик** (1961). Учредитель и редактор международного жур-

нала современной литературы «Византийский ангел».

5 апреля — 125 лет назад в деревне Биржиняй Биржайского района родился литовский поэт и революционер **Юлюс Янонис** (1896–1917). Автор поэм, стихов для детей, фельетонов, рассказов, публицистики.

65 лет назад в Минусинске Красноярского края родился российский писатель **Александр Александрович Бушков** (1956). Всероссийскую известность Александр Бушков приобрёл в середине 1990-х, после выхода фэнтези-дилогии о Станиславе Свароге — «Рыцарь из ниоткуда» и «Летающие острова». Не менее известна книга «Пиранья». Автор переводов книг Анджея Сапковского, рассказов Роберта Говарда и других.

9 апреля — 200 лет назад в Париже родился **Шарль Бодлер** (1821–1867) — французский поэт, критик, эссеист и переводчик; основоположник декаданса и символизма, повлиявший на развитие всей последовавшей европейской поэзии, автор сочинений «Цветы зла», «Искусственный рай», «Парижский сплин» и других.

11 апреля — 70 лет назад в Минеоле родился американский писатель-фантаст **Джеймс Патрик Келли** (1951). Автор рассказов и повестей «Солнцестояние», «Прошлое», «Погром», «Дедушка Рождество», «Думать как динозавр», «Спесь», «Судьба» и прочих. Лауреат премий «Хьюго», «Небьюла», «Asimov's Reader Poll» и «SF Chronicle».

12 апреля — 110 лет назад в Каунасе родился литовский поэт, прозаик, переводчик **Витаутас Сириос-Гира** (1911–1997). Выпустил несколько сборников стихотворений и романов. Первый роман «Буэнос-Айрес» (1956) изображает довоенный Каунас. Автор пьес. Соавтор сценария кинофильма «Адам хочет быть человеком».

15 апреля — 165 лет назад в Афинах родился французский поэт **Жан Мореас** (1856–1910). Его перу принадлежат произведения «Сирты», «Кантилены», «Ифигения», «Сказки старой Франции». Является создателем термина «символизм».

160 лет назад в Нью-Брансуике родился канадский поэт **Блисс Кармен** (1861–1929). Первая книга его стихов, «Low Tide on Grand Pré», вышла в 1894 году.

135 лет назад в Кронштадте родился русский поэт Серебряного века **Николай Степанович Гумилёв** (1886–1921), создатель школы акмеизма.

90 лет назад в Стокгольме родился шведский поэт **Тумас Транстрёмер** (1931–2015). Автор 12 книг стихов и прозы. Является лауреатом Нобелевской премии в области литературы 2011 года.

16 апреля — 100 лет назад в Лондоне родился английский писатель, драматург, актёр, режиссёр **Питер Устинов** (1921–2004). Лауреат премий «Оскар», «Эмми», «Грэмми», BAFTA, командор ордена Британской империи, рыцарь-бакалавр.

17 апреля — 110 лет назад в Анже, Мен и Луаре родился французский писатель **Эрве Базен** (1911–1996). Его перу принадлежат книги «Племя женщин», «Смерть лошадки», «Матримония» и прочие. Являлся президентом Академии Гонкуров.

18 апреля — 120 лет назад в Бая-Маре родился венгерский писатель **Ласло Немет** (1901–1975). Автор романов «Человеческая комедия», «Вина», «Отвращение» и других, ряда драм и эссе.

19 апреля — 110 лет назад в селе Ново-Кусково Ново-Кусковской волости Томского уезда Томской губернии родился советский русский писатель, сценарист и драматург, журналист, военный корреспондент, общественный деятель **Георгий Мокеевич Марков** (1911–1991). Его перу принадлежат произведения «Строговы», «Соль земли», «Сибирь» и прочие.

20 апреля — 200 лет назад в мызе Мануилово Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии родился писатель и историк **Фёдор Бюлер** (1821–1896). Автор сочинений «Ничего», «Переписка Суворова с Нельсоном» и других.

120 лет назад в Париже родился французский поэт и этнолог **Мишель Лейрис** (1901–1990). Написал множество стихов, этноло-

гические дневники, роман «Аврора» и ряд других, автобиографическую тетралогию «Правила игры» и прочие произведения.

21 апреля — 205 лет назад в Торнтоне родилась английская писательница **Шарлотта Бронте** (1816–1855). Начиная творческий путь в качестве поэта, но прославилась как романистка. Самый известный роман автора — «Джейн Эйр».

22 апреля — 255 лет назад в Париже родилась французская писательница **Анна Луиза Жермена де Сталь** (1766–1817). Среди книг автора, переведённых на русский язык: «Мерина», «Коринна», «Дельфина», «Новые повести».

23 апреля — 125 лет назад в деревне Матольч на территории современной Венгрии родился писатель-антифашист **Мате Залка** (1896–1937). Писал произведения преимущественно военной тематики, например, «Кавалерийский рейд» (1929), «Яблоки» (1934).

25 апреля — 45 лет назад в Ленинграде родилась российская детская писательница, художник, сценарист, автор серии сказочных детективов, автор стихотворений для детей, лектор, член Союза писателей Санкт-Петербурга **Катя Матюшкина**. Её перу принадлежат книжные серии «Кот да Винчи», «Лапы вверх», «Прикольный детектив» и прочие.

26 апреля — 180 лет назад в Праге родился чешский поэт, прозаик **Юлиус Зейер** (1841–1901). Его «Poesie» изданы в 1884-м. Написал также «Novelly» (1879 и 1884), романы: «Ondřej Černyšev» (1875, 1880 и 1886, изданный и в русском переводе), «Dobrodružství Madrànů» (1882), «Fantastické povídky» и др., а также романтические сочинения: «Stará historie» (1883), «Sulamit» (1885), «Legenda z Erinu» (1886), «Libušin hněv» (1887).

135 лет назад в деревне Кошлауч Больше-Менгерской волости Казанского уезда Казанской губернии родился татарский народный поэт, литературный критик, публицист и переводчик **Габдулла Тукай** (1886–1913).

105 лет назад в Сент-Килде родился австралийский писатель, драматург, публицист **Моррис Уэст** (1916–1999). Автор произведений «Адвокат дьявола», «Навигатор» и других.

27 апреля — 155 лет назад в Трявне родился болгарский поэт **Пенчо Славейков** (1866–1912). Его перу принадлежат произведения «Ралица», «Бойко», «Неразделимые», несколько классических эпических песен, эпопея «Кровавые песни», книга «Эпических песен» и другие.

125 лет назад родился русский поэт и литературный критик, протоиерей, штабс-капитан Конно-артиллерийского дивизиона, певец, общественный деятель **Александр Александрович Туринцев** (1896–1984). Автор труда «Разъяснение воскресных и праздничных евангельских чтений».

28 апреля — 95 лет назад в Монровилле родилась американская писательница **Харпер Ли** (1926–2016), прославившаяся романом «Убить пересмешника». Является лауреатом Пулитцеровской премии 1960 года.

85 лет назад родился **Виктор Александрович Соснора** (1936–2019) — советский и российский поэт, прозаик и драматург. Оригинальная и сложная поэтика текстов Сосноры наследует, в частности, романтизм и футуризм. Автор прозы: «Летучий голландец», «Башня», «День зверя», «Книга пустот» и др. И сборников поэзии: «Январский ливень», «Триптих», «Аист», «Девять книг» и прочих.

29 апреля — 320 лет назад в Виттенбурге родился немецкий писатель-сатирик **Христиан Людвиг Лисков** (1701–1760). Автор труда «Sammlung satirischer und ernsthafter Schriften».

События

1 марта — 310 лет назад (1711) вышел первый номер английского журнала «Спектейтор».

2 марта — 190 лет назад (1831) Александр Пушкин обвенчался с Натальей Гончаровой.

3 марта — Всемирный день писателя. Отмечается по решению 48-го Конгресса Международного ПЕН-клуба (International PEN Club), состоявшегося 12–18 января 1986 года.

17 марта — 190 лет назад (1831) Александр Дюма официально узаконил своего сына, отняв его у Катрины Лабе через суд.

21 марта — Всемирный день поэзии. Был учреждён ЮНЕСКО в резолюции 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, принятой 15 ноября 1999 года.

1 апреля — День поэзии и творческого разума; День съедобной книги; День забавного чтения.

2 апреля — Международный день детской книги. Праздник приурочен к дню рождения Ганса Христиана Андерсена. Инициатива принадлежала Международному совету по детской книге (IBBY-International Board on Books for Young People).

8 апреля — 680 лет назад (1341) по решению римского сената Франческо Петрарка был увенчан лаврами поэта-лауреата.

17 апреля — День поэзии хокку.

20 апреля — 180 лет назад (1841) состоялась публикация первого в истории литературы детективного рассказа Эдгара По «Убийство на улице Морг».

155 лет назад (1866) приостановлен выход в свет «за пропаганду материализма»

книги И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга».

23 апреля — 185 лет назад (1836) вышел первый номер журнала Современник.

25 апреля — 205 лет назад (1816) Джордж Байрон, преследуемый на родине порочащими его слухами, покинул Англию.

26 апреля — Всемирный день интеллектуальной собственности. Начали отмечать в 2001 году. Праздник приурочен к событию 1970 года, когда вступила в силу Международная Конвенция. Согласно ей, была учреждена «Всемирная организация интеллектуальной собственности» (ВОИС).

28 апреля — День чтения великих поэтов.

Конкурсы

IX открытый международный литературный конкурс имени Владимира Короленко

Актуально до **1 марта**

Могут участвовать все желающие.

Принимаются рассказы на тему «Человек создан для счастья. Только счастье не всегда создано для него».

Подробности: spsliterator.ru/contests/konkurs-viii-2021

Международный конкурс короткого рассказа «Сестра таланта»

Актуально до **1 марта**

Могут участвовать все желающие в возрасте от 12 до 30 лет.

Тематика рассказов свободная.

Подробности: vk.com/doc-99485587_581111478

Международный творческий конкурс для школьников «Погода для всех»

Актуально до **8 марта**

Могут участвовать ученики 5–11-х классов.

Принимаются стихи о погоде.

Подробности: www.sgu.ru/news/2020-12-21/startoval-priyom-zayavok-na-mezhdunarodnyy-konkurs

Всероссийский конкурс школьных сочинений «Без срока давности»

Актуально до **15 марта**

Участвовать могут все учащиеся школ с 5-го по 11-й класс не старше 18 лет, имеющие гражданство Российской Федерации и Республики Беларусь.

Принимаются сочинения о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, на темы:

- отражение событий Великой Отечественной войны в истории субъекта Российской Федерации, города или населённого пункта;
  - история создания мемориала или музея, посвящённого Великой Отечественной войне;
  - Великая Отечественная война в истории семьи участника конкурса;
  - биографии участников боевых действий или работников тыла в годы Великой Отечественной войны;
  - творчество писателей-фронтовиков и поэтов-фронтовиков;
  - музыкальные произведения, книги, документальные и художественные фильмы, созданные в годы Великой Отечественной войны или посвящённые ей;
  - деятельность поисковых отрядов и волонтёрских организаций и участие молодёжи в мероприятиях по сохранению и увековечению памяти о Великой Отечественной войне.
- Подробнее:* edu.gov.ru/press/3274/shkolniki-priglasayutsya-k-uchastiyu-vo-vserossiyskom-konkurse-sochineniy-bez-sroka-davnosti

**Международный творческий конкурс
«Неуслышанные голоса: истории о конфликтах со всего мира»**

Актуально до **19 марта**

Могут участвовать все желающие от 9 до 18 лет.

Принимаются поэзия, проза, речь на заданную тему.

Подробнее: www.neversuchinnocence.com/2020-21-competition-rules

**Международный конкурс творческих работ старшеклассников
«Идеи Д. С. Лихачева и современность»**

Актуально до **22 марта**

Возраст участников от 15 до 20 лет.

Принимаются сочинения и мультимедийные проекты.

Подробнее: www.gup.ru/uni/science/lihachevreadings/likh2021.pdf

Конкурс «Молодёжный литератор»

Актуально до **31 марта**

Могут участвовать все желающие в возрасте от 14 до 25 лет.

Принимаются произведения любой тематики. Объём для прозы — 20–30 тысяч знаков. для поэзии — не менее трёх четверостиший.

Подробнее: vk.com/wall-79754004_5355

Открытый конкурс короткого рассказа на тему «Обратная сторона игры»

Актуально до **31 марта**

Участвовать могут все желающие.

Принимаются рассказы объёмом от 3 до 5 тысяч символов.

Подробнее: radiogomelplus.by/shows/konkurs-korotkogo-rasskaza-obratnaya-storona-igry

Фестиваль молодой драматургии «Любимовка»

Актуально до **1 апреля**

Возраст участников до 45 лет.

Принимаются пьесы, написанные после 2016 года, любого объёма и жанра, за исключением текстов, рассчитанных на детскую аудиторию, не более трёх от автора.

Подробнее: lubimovka.ru

Всероссийский литературный конкурс имени писателя-народника Александра Левитова

Актуально до **1 апреля**

Могут участвовать все желающие старше 18 лет.

Принимаются поэзия, проза, при условии, что произведение ранее не побеждало в других литературных состязаниях.

Подробности: vk.com/doc54463376_565910113?hash=f97e8762662447c0c9&dl=e7a48ffa3926b04323

Международный Грушинский интернет-конкурс к 60-летию полёта в космос Юрия Гагарина

Актуально до **1 апреля**

Могут участвовать все желающие.

Принимаются поэзия (не более 100 строк), малая проза (до 40 тысяч знаков), авторская песня, фото и видео.

Подробности: grushinka.ru/2020/11/polozhenie-mgik-2021/#41

Конкурс научно-фантастического рассказа и комикса «Ближний космос»

Актуально до **4 апреля**

Могут участвовать все желающие в возрасте от 15 до 35 лет.

Конкурс приурочен к 60-летию космического полёта Юрия Гагарина.

Принимаются рассказы и рисованные истории на тему «Как будет развиваться космонавтика и как человечество будет осваивать ближний космос в следующие 60 лет».

Подробности: rgub.ru/cosmos

Литературная премия «Ясная Поляна»

Актуально до **5 апреля**

Могут участвовать все желающие.

Принимаются работы в номинации «Современная русская проза» и «Иностранная литература».

Подробности: literurno.com/news-view/premiya-yasnaya-polyana-otkryla-novyj-sezon

Конкурс на соискание поэтической премии «Цикада»

Актуально до **15 апреля**

Могут участвовать все желающие в возрасте до 25 лет.

Принимаются подборки стихотворений (опубликованные или нет) объёмом до 10 тысяч знаков с пробелами, сопровождаемые краткой творческой биографией и контактами.

Подробности: cicadaprize.com

О любви по душам с поэтом и прозаиком Ренатой Юрьевой

«Возможно, в этом мире ты всего лишь человек, но для кого-то ты — весь мир», — говорил Габриэль Гарсиа Маркес, автор культового романа «Сто лет одиночества». Эти слова являются его индивидуальным определением любви. Быть для кого-то целым миром — звучит великолепно, ощущается восторженно, но какая ответственность! Все ли люди воспринимают это чувство таким образом? И что любовь вообще такое? Решив не искать ответы в словарях, не подглядывать в трактаты, написанные психологами, медиками и философами, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей» побеседовала о главном с женщиной, знающей глубину удивительного чувства и его силу.

Современная писательница Рената Юрьева, подарившая читателям книги «Рябиновый рассвет», «Отражение», «Незабудки», «Прикосновение», «Память», «За мечтой», «Касаясь струн гитары и души», «Варенькин мир», «Почему растут цветы?», даёт своё собственное определение «страсти нежной». Никаких громких слов и вселенских метафор по Маркесу. Только правда жизни, такая, какой Рената сама её познала и неоднократно описала в своих произведениях. Но разве, если не сравнивать любовь с целым миром, она станет от этого менее значимой?

— Рената, давайте поговорим о любви. Что такое любовь в Вашем представлении?

— Вы вспомнили замечательное изречение Маркеса о любви. А я хотела бы процитировать ещё одно, которое, думаю, как нельзя лучше предвдирит нашу с Вами беседу о любви: «В жизни есть только одно счастье — любить и быть любимым» (Жорж Санд).

Как ни странно, сложнее всего давать определения (свои — не бесстрастно-словарные)

самым популярным и, казалось бы, понятным словам. Может быть, дело в их многозначности? Всегда удивляюсь, когда одно и то же слово может означать столь разные вещи и понятия, вплоть до противоречивых. Так и с этим словом. Любовь — чувство самое красивое и самое многострадальное, отношение трепетное и безжалостное, открытие и потеря, счастье и печаль... Когда-то прочла, что если ты понимаешь и умеешь объяснить, за что любишь человека, то ты его уже не любишь. Может быть, именно эта необъяснимость и является причиной притягательности и вечности этого чувства? Любовь — это ещё и поиск, и не только и столько её самой, своего любимого человека, но и себя настоящего: любовь, как некий фильтр, лакмусовая бумажка, помогает увидеть в себе, проявить и хорошее и не очень. О ней можно говорить бесконечно: не надоедает и всегда находится что сказать. Не оттого ли эта тема была, есть и будет всегда. Но чтобы всё-таки завершить этот ответ, скажу, уверена, знакомую всем истину: любовь — это и есть смысл жизни, мы рождаемся в любви и для любви, живём и достигаем чего-то благодаря ей; без неё жить неинтересно и невыносимо тоскливо.

— Как Вы считаете, в жизни человека любовь может быть только одна или влюбляться по-настоящему можно сколько угодно раз, кому как повезёт? Что подсказывает Ваш опыт?

— Ответ будет однозначным: «влюбляться по-настоящему можно сколько угодно раз». Потому что влюблённость — это всё-таки не любовь. *(Улыбается.)* Более того, для многих этой самой влюблённости даже хватает для того, чтобы чувствовать себя счастливым, творить и вдохновляться. Ну вот как, например, для авторов, пишущих произведения. А любовь. Думаю, и любовь может быть не одна. Просто, когда любишь, никто (!) никогда не думает, что это — очередное чувство, все уверены, что это и есть одна и на всю жизнь. И правильно делают, ибо она не оставляет ни ма-

лейшего пространства для иного. Любовь всегда живёт в настоящем времени, без оглядки на прошлое и дум о завтрашнем. В этом — её сила и, увы, слабость. Если она проходит, а такое случается, тоже ещё не время думать о другой любви, ибо ни один человек, находящийся рядом и искренне желающий вам добра, не сможет найти таких слов, чтобы погасить сжигающий душу огонь страданий. А потом... природа так устроена, что даже на пепелище прорастают цветы. И сердце не может жить в пустоте, а потому любовь может прийти ещё раз. Но Вы правы, что тут уж «как кому повезёт». Лучше бы повезло.

— Верите ли Вы в то, что любовь способна спасти мир? Или Вам ближе мысль о том, что она может сокрушать империи и даже цивилизации? Приведите свои доводы «за» и «против» обоих утверждений.

— И сам вопрос, и мой ответ будет продолжением мысли, озвученной в первом вопросе: любовь — самое противоречивое чувство на Земле, а потому оно может и созидать, и, как ни странно, разрушать. Отчего это происходит? Утверждать наверняка не берусь, но предположу, что всё дело в этой самой почти магической силе этого чувства, которое может быть намного сильнее разума. Может быть, это оттого, что питается инстинктом, а значит, самой природой. А многие «катаклизмы» в мире людей, народов и стран свершаются под влиянием эмоций и чувств.

— Есть мнение, что с годами любовь проходит, остаётся уважение и привычка. Согласны ли Вы с этим?

— Согласна. И не считаю это плохим или скучным. Любовь, оставаясь выраженным одним и тем же словом, и как всё на земле, переживает развитие и проходит, как бы сказали сегодняшние геймеры, разные уровни. Уважение и привычка — это определённый уровень, и я бы сказала, один из высших. Если бы назвали только одно слово «привычка», я бы усомнилась в своей уверенности и ответе, но присутствие уваже-

ния для меня, например, очень много значит. Пронести его через годы, не срываясь на знание недостатков, раздражение, настроение, рутину, проблемы, обиды (а всё это встречается в жизни любой семьи), сохранить уважение и желание быть рядом несмотря ни на что, — это одно из высших проявлений любви. Чувства (страсть и т. п.) связаны ещё и с физиологией человека (как бы ни прозаически звучало это слово и мысль в разговоре о любви), и потому с возрастом становится достаточно просто знать, что он — рядом, что можно в любой момент подойти, прильнуть к груди и молча постоять. Уметь молчать без ощущения неловкости и чувствовать в этом молчании теплоту, понимание и комфорт, — это тоже любовь.

— **Кому из авторов, классиков или современников, удалось лучше всего описать романтические отношения и вызвать у вас самый яркий отклик? В чём изюминка именно этой любовной истории?**

— О, я столько прочла разных книг о разных историях любви, что сразу вот трудно будет сказать. Я всегда особенно восхищаюсь людьми, которые умеют великолепно делать то, чего не могу я. Среди знаменитых и признанных произведений есть много и малоизвестных, названия которых я, к сожалению, не успеваю запоминать, ибо читаю много. И у них есть такие яркие, потрясающие истории, мысли, определения (!) любви, что дух захватывает. Но поскольку надо отвечать на Ваш вопрос более конкретно, я бы всё-таки назвала первое, что сразу пришло в голову: «Унесённые ветром» М. Митчелл. Почему? Удивитесь, но в первую очередь я вспоминаю, КАК я закончила читать эту книгу. Это было давно, на кухне, в пять часов утра. Я закрыла последнюю страницу и... разревелась. Во взрослой жизни я плачу мало, практически не плачу. А это были продолжительные и бурные «окации» автору слезами благодарности, восхищения, необъяснимой тоски... Возможно, Рэт Батлер

не самый лучший пример для женщины, но меня история их любви перевернула. Любовь (я продолжаю отвечать на первый вопрос) — это всегда недосказанность, непредсказуемость, настоящесть и безотчётное желание защищать, беречь, сделать всё, чтобы любимый человек как минимум не страдал, а был счастлив... ну, насколько можно быть вообще счастливым в этой жизни.

— **А можно немного личного? Расскажите о своём самом романтическом свидании.**

— Любое свидание на сам момент его будет казаться романтическим. А уж потом память, воспоминания, новые встречи могут «анализировать и делать выводы». Я не хочу «обижать» этим ни одно из своих воспоминаний, помню и благодарна им всем.

— **Есть ли у Вас произведения, написанные по мотивам реальной истории любви (Вашей или Ваших знакомых)?**

— Этот вопрос мне часто задают по моим стихам, так как я пишу в основном от первого лица. Когда я поняла этот интерес читателя о степени биографичности произведений, задумалась и сформулировала для себя и для читателей свой ответ: меня в моих стихах — от 1 до 99 процентов. А вот в рассказах процент намного меньше, где-то от 1 до 30. Конечно, почти во всех рассказах присутствуют эпизоды, описания, штрихи из реальной жизни моей и моих знакомых, пассажиров, с которыми коротаю длительные поездки по стране: верно говорят, что лучше самой жизни никто не придумает сюжеты. Правда, есть два биографичных рассказа, где практически ничего не изменено, кроме имён, пожалуй. Но они так и подписаны (автобиографические). Среди них о любви нет. Я вообще не очень люблю эту тему, она — не моя. Как уже говорила, пишу я давно, уже не лет, а десятки лет. И я вообще избегала темы любви. Почему? Потому что, прежде всего, я была уверена, что ничего нового не скажу, что всё лучшее и главное о любви уже сказано давно и более чем потрясающе. Но, при-

дя на поэтические сайты в 2012 году, невольно «заразилась» этой темой, ибо о ней пишут все и много. В основном, правда, «тренировалась» на конкурсных заданиях. Оказывается, есть ещё что можно сказать об этом чувстве. А в процессе познания этого направления сделала ещё один вывод: стихи о любви тогда становятся такими и могут вызвать ответный отклик, доверие и удовольствие, когда они написаны в состоянии любви или влюблённости. Без этого лирика получается философски-любовная. А для настоящей любовной лирики необходима чувственность, проникновенность, правда.

В то же время я знаю, что практически любое прозаическое произведение должно иметь любовную линию, поэтому они имеются в моих произведениях, но именно как сопутствующие основному сюжету, или выполнены с улыбкой, как, например, в этой миниатюре (вот в ней, кстати, процент реальности довольно высокий, как впрочем, уверена, для каждой из читательниц).

А главной линией любовь проходит, пожалуй, только в двух рассказах и одной повести.

— **В Ваших рассказах много мужских персонажей. Есть ли тот, в которого могла бы влюбиться Рената Юрьева?**

— Ну, не знаю. Влюбиться всегда относительно легко, но хорошо, что это довольно кратковременно и безболезненно; ещё лучше, что этой влюблённости хватает на написание произведения, ведь «любовь» и «вдохновение» — почти синонимы, независимо от того, счастливая она или нет... Когда я пишу рассказ, то влюбляюсь во всех своих героев, если честно. Они становятся для меня живыми настолько, что я вживаюсь в их образы, переживаю за них, сочувствую, пытаюсь понять, помочь им найти выход из сложившихся ситуаций. Особенностью моих рассказов является то, что в них нет отрицательных героев. Говорят, это не очень хорошо. Я сама не замечала этого, пока не прочла Ваши замечательные

рецензии, Екатерина! Только потом стала думать, отчего так. Мне кажется, здесь и интуитивный страх перед ними: если озвучу, они будут жить; и желание того, чтобы не встречались в жизни такие люди (даже если я ввожу их в сюжеты, то даю им шанс исправиться и понять, насколько можно жить лучше, не принося вреда). И потом, среди изобилия разных произведений, включая столь любимые подростками и не только ужастики, думаю, не помешают рассказы, в которых всё-таки торжествует добро и живут хорошие люди. Слово материально и действенно: глядишь — и в жизни так станет...когда-нибудь. И есть ещё одна причина, почему в моих произведениях много хороших людей, и эта причина, кстати, автобиографична, о ней я говорю в одном из своих любимых стихотворений:

*А людей хороших в мире много.
Пусть я и наивна, и смешна,
Но вы не судите слишком строго:
Жизнь моя примерами полна.
В паутине жизненных событий,
В лабиринте хаотичных дней
Я бы заплутала, вы поймите,
Без поддержки преданных друзей.
Это их душою и устами
Верить убедила я себе.
Это их надёжными руками
Сохраняю замки на песке.
Да, порой тоскливо и тревожно,
Кажется, весь мир забыл меня.
Но я верю: позвонить лишь можно —
Друг поймёт, печаль мою приняв.
Предстоят мне новые дороги.
Их осилю, знаю наперёд,
Ведь людей хороших в мире много!..
Или просто мне на них везёт?!*

А возвращаясь к вопросу, я бы отметила героя из рассказа «Три подарка» (может быть, оттого, что связано с его пониманием детей, с которыми работаю всю жизнь). Симпатичен юный герой из рассказа «Пари». Да в каждом рассказе они довольно хорошие. (Улыбается.)

— Опишите свой идеал мужчины. Как вообще Вы относитесь к идеалам и их поискам: можно встретить того человека, который полностью отвечает всем фантазиям, или сама попытка обречена на провал и сулит неудачи и разочарования?

— К идеалам отношусь никак. С детства. У меня их не было и нет. Я не путаю идеалы с любимыми героями: первые «отягощены» подражанием и тоской своего несовершенства, а вторые привлекают родственностью души, схожестью дум и чувств. Я просто чувствую внутреннее сопротивление этому слову и действию — найти кумира и следовать ему. Может быть, оттого, что я — человек довольно свободолюбивый и ценящий независимость, насколько это возможно делать в рамках бытия, хотя я, конечно же, имею в виду внутреннюю независимость и самостоятельность мироощущения. Но это, скорее, моё личное. А если говорить в общем,

то мне ближе второй Ваш вариант вопроса: «сама попытка обречена на провал и сулит неудачи и разочарования». Наверное, всем знакомо такое ощущение: когда очень долго и восторженно ждёшь какого-то события (свидания, праздника, дня рождения и пр.), к моменту самого события это чудесное предвкушение достигает такой силы, что, даже если всё прошло относительно хорошо, всё равно будешь испытывать разочарование и ощущение обманутости, опустошённости. Конечно, совсем не ждать — не то что нельзя, а и не получится. Человек всегда живёт в интуитивном ожидании чего-то. Эта цель, мечта, ожидаемое событие имеет большую и прекрасную способность скрашивать будни. Но во всём надо иметь чувство меры, не заикливаться и не ожидать слишком много. Это как в поговорке «Надейся на лучшее, готовься к худшему».

— **Что бы вы посоветовали женщинам, которые не могут найти своё счастье?**

— Самое интересное это то, что счастье всё равно приходит в жизнь каждого человека. Пусть небольшое, пусть кратковременное (что во многом зависит, кстати, от нас самих: оказывается, со счастьем надо

тоже уметь обращаться), но приходит. И часто это происходит, как в песне А. Пугачёвой на стихи Вероники Тушновой:

*Не отрекаются любя,
Ведь жизнь кончается не завтра.
Я перестану ждать тебя,
А ты придёшь совсем внезапно...*

Да, в стихах говорится о любви, а разве не о ней мы говорим с Вами сегодня?

А вообще мой личный ответ будет знакомым всем: ждать и верить. Хотя бы по той простой причине, которая изначально отвергает все наши зарок: «нет в жизни счастья», «ждать бессмысленно», «всё равно ничего не случится» и тому подобное. Как бы мы не хотели мучиться ожиданием, как бы не сопротивлялись, но природа так устроена, что, независимо от принимаемых нами решений и кажущейся уверенности в своём неприятии перемен, есть внутри нас нечто, что всё равно ждёт и верит. И это нечто есть душа.

— **Ждать и верить — прекрасный совет. Пусть все, кто читает это интервью, поверят и дождутся!**

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»
Фото: Яна Кушнеревич

Незабудки Сборник рассказов

Герои книги — люди, которые отличаются от других. Им выпадает непростая доля и множество препятствий, но неизменно находят силы, чтобы идти вперёд. Есть любовь, которая сияет маячком, озаряя путь. Есть доброта, помогающая исцелить раны. Есть вера — лучшее оружие в борьбе с обстоятельствами. Сны и реальность, опасные перекрёстки и непростые решения, мечты и правда жизни, обыденность глазами весьма неординарных персонажей, метафоры и драматизм — всё это и многое другое лежит в основе сборника Ренаты Юрьевой.

Палитра любви в творчестве Александра Шапиро

*Ведь не по нити Ариадны, —
по лабиринтам бытия
идём: греховны и всеядны...
Любовь — у каждого своя.*

«Нет преграды в этом мире, преодолеть которую оказалось бы не по силам для искренней любви», — говорил Уильям Шекспир. «Любовь — духовный лик матери и вечный двигатель земли», — вторя ему, говорит наш современник Александр Шапиро на страницах сборника стихотворений, посвящённого «страсти нежной». В своей книге поэт стремится раскрыть саму суть вечного понятия, от его обыденных, повседневных семейных основ до возвышенных пиков, поднимающих человека к облакам на крыльях из незримого эфира.

Любовь в творчестве Александра Шапиро — это не «дух огня», как у Шекспира, а нежный свет. Свет, который излучают глаза женщины. Свет тёплого утра, сту-

чащегося в окно. Свет зарницы, ослепительный, манящий. Красота рассвета с его непередаваемым словами волшебством. «Любовь зарю с рассветом сватает», — произносит писатель, своей метафорой рождая нежный, романтичный образ и создавая тёплую атмосферу на страницах.

Чувства в этом сборнике стихотворений раскрываются через времена года и явления природы. Май для Александра Шапиро — это не просто календарный месяц, а состояние души, когда «любовь рифмуется с любовью». Он прекрасен, но неминуемо заканчивается. Как ожидает своего финала знойное лето страсти? И что придёт на смену? Конечно, осень. А у осени — свои завораживающие мотивы и романтические оттенки:

*Не пускает в кусты ежевика,
утопив свои гроздьё в шипах.
И, как тайна осеннего лика, —
тёмный сок на любимых губах.*

Юношеские страсти и пылкие увлечения, когда сердце мчится галопом и дожидаться, пока погаснет красный сигнал светофора, становится испытанием, автор противопоставляет зрелому единению сердец, не лишённому чувственности:

*Уловив дыханье...
Звуков и не надо —
так связала
чувственная нить.*

*И давно я понял:
годы — не преграда,
нас уже с тобой
не разделить.*

Этот контраст становится лейтмотивом сборника, той самой ниточкой, на которую нанизываются бусинки-стихи, создавая ожерелье Любви, мерцающее в бликах первых утренних лучей солнца. И в этой концепции есть глубокий философский смысл, ведь «время меняет цвет жизни, даже событий оттенки...», но «только любовь своим даром краски мешает все вместе...». И Александр Шапиро, понимая эту простую истину, берёт палитру и без страха или сомнения смешивает краски, создавая яркое полотно, на котором можно различить все грани чувства, все сезоны года и жизни, все страсти и мечты, перекликающиеся с болью и оттенённые горечью:

*Не ищи ушедшую любовь —
призрачное счастье не вернётся.
Если болью сердце отзовется,
разве надо возвращаться вновь?*

Но эти переживания неизменно украшены «вишенкой» — надеждой с пряным привкусом ностальгии:

*Разминулись в судьбе,
снова встретиться чтобы
через тысячи дней
в шелестеньи страниц...*

Но вот, поговорив о серьёзном, переплетя сны и явь, послушав шёпот страниц, воскрешающий в памяти дни минувшие, и подарив надежду на счастье в будущем своему читателю, загипнотизированному Амуром, Александр Шапиро меняет тон с вдумчивого, философского, восторженного и возвышенного на шуточный. Ускоряется ритм, поднимается настроение, краски становятся ярче, расцветает новый май, полный огня, задора и веселья:

*— Почему нежны и губы,
так призывны твои губы?
— От тебя несутся токи,
а мои краснеют щёки?*

Видя сияние Любви как один из смыслов жизни, воспринимая её как нечто светлое и безмерно прекрасное, но не забывая о грозных тучах, закрывающих порой горизонт влюблённых, поэт наделяет чувства небывалой мощью и придаёт им огромное значение как в рамках одного конкретного дня или одной конкретной жизни, так и в масштабах вселенной. Но Любовь как свет и Любовь как движущая сила — не единственные метафоры, которые можно встретить на страницах. Александр Шапиро — автор неординарный и не стремящийся идти в своём творчестве исключительно по чужим следам. Его цель — выразить собственное видение, рассказать о том, что творится у него на душе, доказать на практике с помощью своих контрастов, разных красок и неожиданных высказываний, что «любовь у каждого своя». А потому на страницах книги можно встретить неожиданные мысли и весьма необычные:

*Луна волшебной запятою
висит меж нею и тобой...*

И снова обратимся к великому Шекспиру: «А теперь соедините ваши руки, а вместе с ними — и свои сердца». Минули столетия. Отгремели войны. Поменялись люди. Но лишь Любовь вечна. Сегодня, как и в далёкие времена Ромео и Джульетты, соединяют руки и сердца юноши и девушки, мужчины и женщины. Их чувства, чувства наших современников, берущие истоки в изначальном Свете, из которого родился этот мир, нашли отражение на страницах сборника Александра Шапиро.

**Ирина Малкова,
член Союза писателей России**

Горький урок из жизни одного во имя спасения МНОГИХ

Жизнь — это перемены. Они приходят одна за другой, словно ведут бесконечный хоровод, в который вовлекают людей, меняя их судьбы. Что на следующем витке странной спирали? Как подготовиться к ударам, что могут нанести самые близкие? Существует ли способ выстоять, когда нет опоры, прошлое перечёркнуто и кажется, что будущее стёрто всемогущим ластиком? Или вовсе не кажется?

Эти сложные вопросы легли в основу книги Валентины Паниной «Омут», которую автор посвятила очень жёстким, актуальным, болезненным и прискорбно часто замалчиваемым темам, таким как домашнее насилие, религиозный фанатизм, сектантство. Как говорится, беда всегда приходит, откуда не ждали. «Вот подишь ты, была семья как семья и чё с ними сделалось, в одночасье вдруг раз и стали сектантами». А что если не вся семья? А лишь один человек, обладающий силой и властью, впал в заблуждения, превратился в ярого фанатика некой сомнительной идеи? Как существовать рядом с ним родным, которые не могут набраться храбрости ни на уход, ни на противостояние? Лишь на смирение, молитву о спасении и иногда тихое сопротивление: «Ты не верь тому, что говорит отец про ко-

нец света, это всё неправда. Никакой конец света не наступит, и те, кто ходит на эти собрания, совсем даже не избранные, а обманщики, но читать молитвы мы должны, чтобы отец не рассердился. Он не должен знать, что я тебе про них так говорю, иначе он забудёт меня до смерти».

Автор не щадит чувства читателя. Она во всей «красе» показывает ужасы выживания рядом с одержимым навязчивой мыслью тираном. Она демонстрирует на конкретном примере, как мало толку в покорности, молчании, соблюдении приличий, надежде на то, что всё само уладится. Одним словом, писательница развеивает

мифы и заблуждения, зачастую заставляющие до последнего оставаться в аду и даже не искать выхода из сумасшедшего пекла. Что в итоге? Ответ очевиден, но лучше проговорить вслух, чтобы не осталось сомнений: «Мама, грех — это то, что он со мной сделал, я ведь его дочь! Куда его Бог смотрел? Почему Он допустил такое? Зачем мы столько лет молились о спасении?! Почему Бог не спас меня от него, почему Он не вразумил его? Когда

я успела столько нагрешить, что Бог не захотел его остановить, а решил меня наказать?! За что меня?!»

Однако книга «Омут» — это вовсе не депрессивное чтение. Её лейтмотив — надежда на избавление, вера в возможность перемен. Ведь спираль делает крутые повороты, но ведёт не в одном направлении, а сразу во многих. И человек сам решает, какое из них выбрать. Нужно лишь иметь мужество, силу воли и неугасимое желание жить не благодаря чему-то, а вопреки всему. И этому автор учит своих читателей, заставляя пройти тернистый путь по стопам главной героини, ведущий не вниз, а только вверх.

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

Отрывок из романа «Омут»

Вера подала документы в пединститут и стала готовиться к поступлению. У Тимки такой вопрос не стоял на повестке дня, ему через неделю будет восемнадцать, он решил пойти в военкомат, чтобы его забрали в армию. Поступать решил после армии, на заочное, чтобы устроиться на работу и не сидеть у родителей на шее. О чём он и сообщил Вере в свой очередной приезд к ней. Вера расстроилась, а Тимка, обняв её на глазах у всех гуляющих в выходной день в парке, спросил, улыбаясь и заглядывая в её грустные глаза:

— Дездемона, ты будешь меня ждать?

Она посмотрела на него полными слёз глазами и, ничего не сказав, только кивнула.

— Вера! Ну, ты чего, плачешь, что ли? Год пройдёт незаметно, и мы опять будем вместе. Не плачь, Вера. — Он обхватил её лицо своими ладонями и стал целовать её мокрые от слёз щёки.

Она прижалась к его груди и заплакала горькими слезами навзрыд. Она не знала, как ему сказать о своём горе, а он искренне думал, что Вера не хочет с ним расставаться.

Нагулявшись вдоволь, Тимка с сожалением сказал:

— Верочка, мне надо ехать.

— Я провожу тебя, пойдём.

...Вскоре Вера почувствовала себя плохо, стала остро реагировать на запахи, а однажды выскочила из-за стола, понеслась в ванную. Бабушка забеспокоилась, а дед с недоумением посмотрел вслед умчавшейся внучке. Из ванной Вера ушла в комнату и легла на кровать. Зашла обеспокоенная бабушка, села рядом с Верой и спросила:

— Вера! Ты беременна?

— Я не знаю, бабушка, я, наверное, отравилась, мне так плохо!

— У вас с Тимкой что-то было?

— Бабушка! Что ты такое говоришь?! Тимка хороший, он меня любит!

— Вот поэтому я и спрашиваю: у вас что-то было?

— Нет! Ничего у нас не было. Ну... мы... целовались.

— И всё?

— Да!

— Хорошо, тогда расскажи мне, с кем у тебя это случилось. Беременными просто так не бывают. Внушенька, я не просто так спрашиваю, не из любопытства. Ребёнок — это очень серьёзно. Рассказывай. Я должна тебе помочь. Я рада, что у нас будет правнук или правнучка, но кто отец?

И Вера рассказала всё! Всё, что с ней случилось и что было потом. Что отец не в командировке и не пропал без вести. Бабушка была в шоке. Она решила, что от этого ребёнка нужно Веру избавить. Бабушка сказала:

— Верочка! Завтра мы с тобой пойдём к врачу, ты не должна оставлять этого ребёнка, он может быть неполноценным, не надо мучить себя и малыша.

Утром, когда Вера вышла из своей комнаты, увидела хмурого деда и озабоченную бабушку. Они позавтракали и пошли с бабушкой к врачу.

В кабинет зашли вместе с бабушкой. Рассказали врачу свою проблему, врач осмотрела Веру и сказала, что срок беременности не позволяет сделать аборт. Бабушка заплакала и стала уговаривать врача избавить Веру от ребёнка. Врач категорически отказалась. Вера с бабушкой вышли из поликлиники и пошли домой. Бабушка всю дорогу плакала, Вера шла грустная. Она не знала, что теперь делать. Отец испортил ей жизнь дважды: когда надругался, и теперь, когда у неё будет ребёнок от него. Теперь она поняла, что Тимку потеряла окончательно, и даже малюсенькой надежды не осталось на то, что они будут вместе.

Мы сегодняшние и мы вчерашние – ищем связь

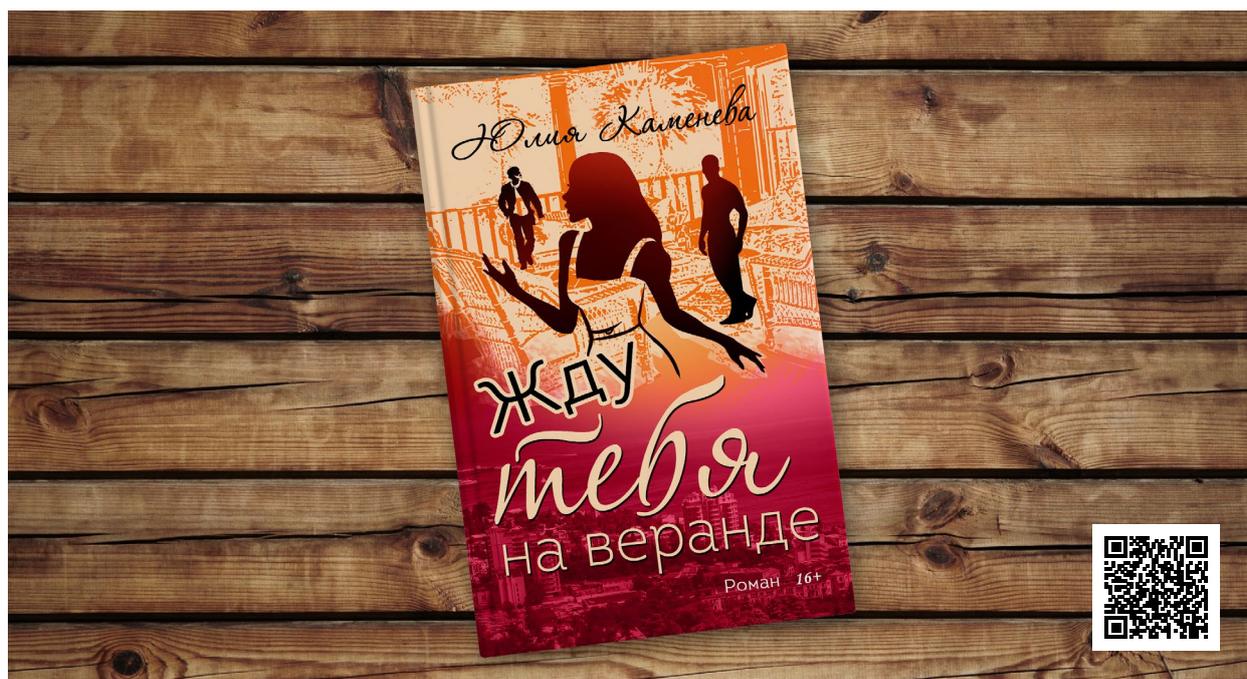
Слышали присказку: женятся кошечки и котики, а разводятся козлы и коровы? Ничего смешного в ней нет, пусть даже многие улыбаются, читая её. А понять, как происходит метаморфоза в отношениях и почему то, что было красивым и многообещающим, превратилось в лучшем случае в бытовуху, а в худшем — в полный дефолт, очень важно. Именно это попыталась сделать на страницах романа «Жду тебя на веранде» современная писательница Юлия Каменева.

Для творчества автора в целом характерен глубокий анализ человеческой личности, который также подразумевает разбор ошибок, допущенных в отношениях. И речь идёт не только о романтических привязанностях, но также о семейных, дружеских, рабочих связях. То есть писательницу в самом прямом смысле слова интересует всё, что может пролить свет на потерю или обретение гармонии в жизни. Ведь один в поле не воин. Счастье в бою с собой не навоюешь. А именно счастье — то заветное состояние, к которому традиционно стремятся все женщины и мужчины, как в реальности, так и в книгах. И автор нового романа ставит его конечной целью своего повествования, надеясь определить, пролить на него свет, выделить основные черты.

Новая история Юлии преподносится в весьма неординарном ключе. Есть последовательное повествование, где излагаются события из жизни героини от юности до зрелости, от первых иллюзий, продиктованных книжками о любви в стиле Золушки, до выбора, сделанного осознанно, с полным пониманием того, как устроен этот мир. Параллельно с этим текст разбавляют вставки. Это коротенькие эпизоды из жиз-

ни, цель которых не показать конкретное происшествие и его влияние на судьбу человека, а выразить эмоции, испытываемые мужем и женой в разные временные периоды. Такие отступления делятся на «До» («Мой гений, вся страна будет читать тебя, а я — гордиться тем романом, что ты напишешь. И тем, что я — твоя муза, стояла перед пустым экраном с набранными двумя строчками и приносила чай. Крепкий, без сахара») и «После» («Почему я должна приносить ему этот чай? У меня что, других дел нет? Ребёнка еле уложила, устала, как скаковая лошадь на ипподроме после забега. А он всё творит, — тьфу! Лучше бы помогал мне по хозяйству и с сыном, чем пыжился сутками, пытаюсь заполучить признание народа»), что очень хорошо иллюстрирует основной сюжет и его психологическую подоплёку.

Юлия Каменева заостряет внимание читателя на обыденных моментах. Она не пишет трагедии в стиле Шекспира, не склонна к лишним сантиментам и мелодраматизации. Напротив, она предостерегает от подобных экзальтаций своих читательниц, на примере героини уча их трезво смотреть на действительность, а не возводить вокруг себя воздушные замки: «История Жениного знакомства с будущим мужем банальна и проста, как множество подобных, в которых главная героиня — девушка, начитавшаяся классических любовных романов». Несмотря на это, на страницах хватает искреннего чувства, есть место для любви, от которой кружится голова, для страсти, способной расплавить сердце, превратив его в горящую лаву, для множества оттенков переживаний, что сопутствуют любой жизни.

Не обходится без измен, предательства, лжи, лицемерия, попыток обмануть самого себя и другого человека. Всё это — часть обыденной реальности, которая ни к кому не бывает слишком щедра. Каждый удар, который получает героиня, совершенно обычный, узнаваемый, болезненный и, возможно, полученный лично читателем. Но все они показываются не в качестве эмоционального суфле на десерт, а как главное блюдо, в основе которого лежат постепенные перемены ментальности, спровоцированные незначительными, казалось бы, вещами. Как то или иное разочарование сказывается на наших характерах? Какие решения заставляет принимать? Насколько отдаляет нас сегодняшних от нас вчерашних или тех, что были год, два, три назад? В жизни довольно трудно выделить все ключевые моменты и оценить значение каждого из них. Для того и нужна книга, чтобы сделать это. Увидеть, понять, переложить на себя. И за ворохом событий наконец заметить звенья цепи, тянущиеся из прошлого в будущее через настоящее.

Что потом? Каков финал? Для каждого он свой. Кто имеет право судить? На этом Юлия Каменева делает отдельный акцент, вынуждая свою героиню принять более чем спорное с точки зрения традиционной морали решение. Консервативного читателя оно способно поставить в тупик. Но стоит задуматься, как становится ясно: в романе «Жду тебя на веранде» есть логика. Рацио и эмоцио тут гармонично уравновешены. А все выводы вполне закономерны и очень жизненны, даже если большинство из нас не желает этого признавать и не готово поступать так же, как женщина на страницах. Но... «не суди, да не судим будешь». Встать на позицию другого человека и пройти его путь, сбив ноги о камни, о которые он споткнулся, дорогого стоит. Благодаря Юлии Каменевой такая возможность есть у всех желающих. Есть шанс, что кое-что из опыта персонажей поможет избежать собственных ошибок и принять какие-то решения, чтобы приблизиться к гармонии в индивидуальном понимании, не задавая себе лишних вопросов и не пытаясь нагнетать обстановку.

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Пять языков любви, или Как зацепить читателя

- ✓ Вы написали увлекательный детектив с захватывающим сюжетом.
- ✓ Из-под вашего пера вышел замечательный любовный роман с главной героиней, которую предстоит спасти от отца-тирана.
- ✓ Вам абсолютно точно удалась фантастическая история с непременным полётом в другую галактику.

Дело за малым — за поиском читателя.

А вы знали, что далеко не каждый книголюб станет вашим потенциальным читателем, даже если он входит в целевую аудиторию по возрастным, половым и социальным критериям?

- ◆ Как же автору стать любимым писателем для пока ещё незнакомого с его творчеством читателя?
- ◆ На чём основывается выбор книжных новинок?
- ◆ Как привлечь тех, кто еще вчера не знал о ваших книгах?

Всё дело — нет не в шляпе, а в ЛЮБВИ!

Мы влюбляемся в книги точно так же, как и в своих избранников. И так же, как и в любви к человеку, в любви к книгам тоже существует пять языков. Конечно же, других.

И если роман, повесть или рассказ говорит на языке любви, понятном и близком читателю, то, скорей всего, это произведение займёт своё законное место не только на книжной полке, но и в душе.

Итак, пять языков любви. Знакомьтесь!

♥ **Первый язык любви. Слова.**

«Не люблю я все эти недосказанности, недомолвки и обрыв истории на самом интересном месте». «Неужели нельзя было открытым текстом написать, по какой причине герои расстались?» «Зачем все эти вздохи, если для каждого чувства

Лариса Агафонова — кандидат психологических наук, доцент, практикующий психолог, коуч

давно придуманы слова?» — перед вами читатель, который предпочитает язык слов.

Для такого читателя важны:

- логика сюжетной линии;
- стройность повествования;
- подробно описанные действия героев и их взаимоотношения;
- тщательно продуманный смысл, стоящий за каждой репликой персонажей.

♥ **Второй язык любви. Образы.**

Для многих читателей именно образы затмевают стройность сюжета, коллизии и рассуждения главных героев.

Образы напрямую связаны с нашими ощущениями: зрительными, слуховыми, обонятельными, осязательными и вкусовыми.

Читателя, мыслящего образами, не оставят равнодушным такие строки:

— раскаленный воздух сотнями иголок впивался в её измученное тело;

— что-то невидимое сдавливало грудь, и чем сильнее он пытался выбраться, тем труднее становилось вдыхать;

— сверкающее в бликах солнца платье облегалo фигуру, как вторая кожа, притягивая жадные взгляды присутствующих мужчин;

— чуть горьковатый пряный запах южных трав кружил голову и пьянил, не давая сосредоточиться ни на одной мысли.

♥ *Третий язык любви. Эмоции.*

Эмоции — это психологические состояния, которые отражаются в форме ярких переживаний, ощущений приятного или отвратительного, нашей удовлетворенности или неудовлетворенности.

Иногда человек хочет прочувствовать эмоции героя, но не проживать их в действительности, таким образом, сбросить накопившееся напряжение, выплеснуть негативные эмоции, временно не думать о своих проблемах.

И чем больше автор делится с читателями собственными мыслями и эмоциями, тем более эмоционально «цепляющим» получается текст.

Читатель, открывший книгу ради возможности проживания эмоций:

— хочет найти в книге возможность пережить вместе с героем безумную радость;

— может дрожать вместе с ним от страха, оказавшись в подземелье;

— готов рыдать вместе с персонажем от горя и разочарования;

— испытывает радость от победы любимой героини;

— точно не пройдет мимо эмоциональных сцен, бурного выяснения отношений, в которых воздух буквально пронизан искрами ожидания.

♥ *Четвёртый язык любви. Помощь.*

Не секрет, что хорошо бы учиться на чужих ошибках и не наступать на одни и те же грабли регулярно. Но это далеко не всегда получается. Зачастую книга может неожиданно стать учителем, помощником и возможностью проживания собственной истории через персонажа.

Открывая книгу, ваш читатель:

— ищет ответы на свои важные вопросы;

— хочет разглядеть подсказку, как поступить в неожиданно возникшей ситуации;

— жадно впитывает опыт поведения героев;

— читая диалоги между персонажами, проигрывает свои беседы с реальными людьми;

— примеряет на себя поведение похожего на него героя.

♥ *Пятый язык любви. Развлечение.*

Скорость, с которой мы проживаем свой каждый день, практически утонув в дедлайнах, отчетах и сумасшедшей гонке, заставляет искать способы отвлечься и выдохнуть усталость.

Зачастую человек берёт в руки книгу, чтобы ни о чём не думать, не испытывать сильных эмоций и набраться ресурсов.

Ваш читатель:

— не нуждается в тщательно выписанных персонажах;

— не ищет мудрых советов;

— не желает задумываться над мировыми проблемами;

— хочет получить удовольствие и расслабление.

◆ *Что любит ваш читатель?*

◆ *Что он ищет в книгах?*

◆ *Какой у него язык любви?*

Вам и только вам решать, на каком языке вы будете говорить с читателями.

Друзья! Мы говорим на разных языках!

Пусть на вашем пути встречаются те, кому близок и дорог именно ваш.

Первая любовь великого писателя

Рецензия на книгу «22 дня из жизни Ф. М. Достоевского»

2021 год — год 200-летия со дня рождения великого русского писателя **Фёдора Михайловича Достоевского**, к судьбе которого оказался причастным город Кузнецк. 22 дня из жизни писателя принадлежат Новокузнецку!

Проект «ВМЕСТЕ с ДОСТОЕВСКИМ» предлагает вашему вниманию два издания книги Альбины Степановны Шадринной, ставшей бестселлером и библиографической редкостью.

Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского: (город Кузнецк, 1856-1857) / **А. С. Шадрина.** — Новокузнецк : [б. и.], 2016. — 230, [1] с. : фото, ил. — ISBN 978-5-98708-069-6.

Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского: (г. Кузнецк 1856—1857 гг.) / **А. С. Шадрина.** — Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1995. — 156 с. : фото, ил. — ISBN 5-87521-040-0.

Кратковременному пребыванию великого писателя в нашем городе посвятила свою книгу Альбина Степановна Шадрина (в 2021 году Альбина Степановна также будет праздновать юбилей — 14 мая).

Альбина Степановна несколько лет занималась исследованием «кузнецкого периода» биографии Ф. М. Достоевского. Именно ей принадлежит количественно установленная совокупность дней пребывания великого писателя в нашем городе — 22 дня.

Эти 22 дня и всё, что им предшествовало, по мнению А. С. Шадринной, были одними из самых ярких, счастливых и мучительных страниц биографии писателя. В них — яркие моменты истории любви Достоевского и Марии Дмитриевны Исаевой.

Венчание в Кузнецке, «грозовые и счастливые дни», пережитые здесь писателем, породили очень много интерпретаций этой любви в литературе о Достоевском. Взгляд Альбины Степановны стоит особня-

ком среди литературоведческих толкований биографии писателя периода первого брака. Для А. С. Шадринной отношения между писателем и его первой женой — по-настоящему трогательная история любви.

Итак, предметом внимания автора в книге служат «кузнецкие дни» Ф. М. Достоевского, история его сложных и запутанных отношений с М. Д. Исаевой, отношений во многом «роковых, но крайне значительных». В первой части Альбина Степановна излагает уже известный из мемуарных и литературных источников материал, а во второй части «Кузнецкое окружение Ф. М. Достоевского» предпринимает попытку на основе фактов и сведений из различных публикаций дополнить известные данные о сибирских знакомых писателя: о Е. Тюменцеве, супругах Катанаевых, Н. Б. Вергунове, А. А. Колмакове и супругах Гриценко (как предполагаемых знакомых Ф. М. Достоевского), М. Д. Дмитриеве

(его подпись значится в Брачном обыске). Из небольшого круга кузнецких знакомых писателя автор выделяет семейство Катанаевых. Окружной исправник Иван Мионович (1804—1873), бывший «посажённым отцом» на свадьбе Достоевского и Исаевой, и его жена Анна Николаевна познакомились с Фёдором Михайловичем через священника Тюменцева.

Книга включает раздел «Библиографические и архивные приложения», где собраны копии подлинных документов: «Обыск брачный № 17», письма, «Ведомость о Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви за 1858 г.», списки, выписки из архивных документов.

Содержание книги «22 дня из жизни Ф. М. Достоевского» может служить своеобразной иллюстрацией, энциклопедией бытовых подробностей из истории Новокузнецка середины XIX века.

Текст адаптирован для массового пользователя, поэтому книга читается как художественное произведение.

Ровно 22 года разделяют первое и второе издания книги (основной тираж второго издания появился в 2017 году). Все эти годы Альбина Степановна продолжала не только искать новые, но и анализи-

ровать уже известные факты из жизни великого писателя. В результате появилась возможность дополнить второе издание новыми фактами. Рукопись второго издания появилась в 2011 году, целых шесть лет книга и её автор искали издателя. И только спустя 22 года книга о 22 днях увидела свет!

Если говорить о научной значимости издания, можно уверенно констатировать: в нём представлены уникальные сведения и факты дореволюционной истории Новокузнецка.

История города и Земли Кузнецкой создавалась не одним поколением новокузнецчан. Немало замечательных событий произошло в многовековой истории нашего края и навечно вписано в историческую летопись нашего города. В преддверии празднования 300-летия Кузбасса крайне важно поддерживать, поощрять и одобрять любую попытку сбора, систематизации, а также издания краеведческих книг.

Елена Протопопова, гл. специалист по библиографическому маркетингу, член Союза журналистов РФ

Лариса Агафонова

Москва

Вера

— Какая странная женщина. Что она, интересно, здесь делает? — покачив головой, бросила пожилая официантка напарнице.

— Деньги проматывает, как и все они, — зло ответила уставшая, падающая с ног молодая девушка. — И где они их только берут? Тут работаешь без продыху, работаешь, а денег только на койку в трёхместном номере хватит. А эти жируют, всё им включено: детям — аниматоры, бабам — спа да массажи, а мужикам — выпивка, хоть упейся. Все они, богачи, одинаковые.

— Нет, эта другая, — вытирая со стола, отмахнулась от вечно недовольной напарницы пожилая официантка. — Как не от мира сего. Я в кино таких видала, во французском. Точно, французенка и есть.

— Да хоть японка, всё одно не нашей масти, — не преминула оставить за собой последнее слово острая на язык молодая.

«Французенка» вызывала эмоции с первого дня проживания в курортном отеле на берегу моря. Высокая, стройная, без намёка на лишний вес, далеко не юная, около

сорока или даже больше, она ни капельки не старалась всеми силами скрыть свой возраст, натягивая молодёжные шорты и топики.

Длинная невесомая юбка или восточные шаровары, лёгкая льняная блузка, плетёные сандалии из тонкой кожи, распущенные густые русые волосы, не сколотые в пляжный хвостик, серебряные, чуть повязывающие ажурные браслеты и длинные серёжки выделяли её из пляжно-полураздетой толпы.

Мамочки всех возрастов, утрамбовав тела в яркие обтягивающие сарафаны, с опаской поглядывали на «французенку» и на всякий случай держали своих благоверных при себе, увешав их отпрысками для надёжности.

Спортивные девушки, с превосходством демонстрирующие миру идеальные фигуры, с изумлением замечали, что взгляды их спутников нет-нет да и обращаются в сторону «французенки».

Мужчины, свободные и не очень, вдруг ловили себя на мысли, что с удовольствием провели бы вечер, а то и ночь с этой не очень молодой дамой.

«Французенка» ничего этого не замечала. Она в одиночестве садилась за столик в ресторане, не толкалась у стоек со шведским столом и не накладывала еду горой. Съев салат и выпив пару чашек кофе с круассаном, она уходила на пляж. Заняв угловой лежак под навесом, «французенка» не подставляла смуглое тело солнцу, умасливая себя различными кремами с солнцезащитными фильтрами, не читала дамские романы и женские журналы, не покупала с рук кукурузу и фрукты, в общем, не делала ничего привычного и оттого понятного окружающим.

Она подолгу плавала в море, прикрыв голову соломенной шляпой, которая почему-то не улетала, хотя зрители на пляже даже делали ставки, как поступит дама, когда шляпу снесёт ветром.

Выйдя на берег, «французенка» устраивалась на лежаке и читала толстую книгу,

завёрнутую в белую бумагу так, что названия было не разглядеть, как ни старались кумушки — пляжные соседки.

По вечерам она подолгу сидела у моря, вглядываясь в одну ей известную синюю даль, наблюдая закат и наливая себе из термоса ароматный чай.

Сколько ни судачили отдыхающие, сколько ни пытались узнать, почему «француженка» отдыхает одна, загадка так и осталась неразгаданной.

— Видно, бросил её муж, вот она и приехала раны зализывать, — говорили одни.

— Да она, наверное, по жизни одиночка, по ней видно, — ехидничали другие.

— Да на охоту она приехала. Рыбку покрупнее ждёт, — не соглашались третьи.

В день отъезда «француженка» выкатила маленький стильный дорожный чемодан, окончательно разозлив отдыхающих, прибывших на отдых с безразмерными баулами, впихнув туда половину гардероба. Народ как раз вывалился из ресторана и с любопытством разглядывал отъезд столь не похожей на всех дамы.

У отеля остановился тёмно-синий мерседес. Молодой парень лет двадцати пяти по достоинству оценил «зрительный зал», звонко расцеловал «француженку», перехватил чемодан и, обняв спутницу за плечи, повёл к машине. Усадив её на пассажирское сидение, склонился, поцеловал даме руку и, подмигнув «зрителям», мягко тронул машину.

Онемевшая толпа стала потихоньку выдыхать. Первыми опомнились мужчины, кляня себя на чём свет стоит из-за своей нерасторопности: «Эх, какую рыбку упустили».

Мамочки, насупившись, одёргивали плотно сидящие сарафаны, клятвенно обещающая (про себя) сесть на диету и заняться, наконец, своей внешностью.

Юные спортивные девушки с негодованием обсуждали, что вот так и не остаётся для них молодых красавчиков, уводимых перезрелыми «француженками».

— Любишь ты эпатировать, — рассмеялся красавчик за рулём мерседеса.

— Есть у кого учиться, — улыбнулась дама. — Сам-то тоже хорош: ручку поцеловал, за плечики обнял.

— Как ты, мамуля? — посерьёзnel парень. — Отдохнуть удалось?

— Я, — помедлила дама. — Я хорошо, сынок. А как папа?

— Как обычно. Немного нервничал, как всегда, когда тебя нет рядом. Но в целом, всё в порядке. Скучала?

— Ты же знаешь, я не люблю далеко от него уезжать. И если бы не ты...

— Знаю, знаю. Но тебе необходимо было отдохнуть. Предстоит тяжёлый проект, а ты не железная.

— Хотя сотрудники меня за глаза называют «наша стальная», — усмехнулась дама.

— Они просто не видели тебя такой, как сейчас, — сын с нежностью погладил мать по щеке.

— Я бы с удовольствием была такой всегда, ты же знаешь... Для тебя и для папы...

— Знаю, — эхом ответил сын.

— Как он? — высокая дама в брючном тёмно-зелёном костюме, в туфлях на удобных каблуках, с волосами, уложенными в строгий пучок, и маленькими бриллиантовыми серёжками вошла в светлую комнату, мало напоминающую больничную палату. На кровати, опутанный проводами, неподвижно лежал мужчина с закрытыми глазами.

— Ну вот, услышал ваш голос, — улыбнулась сиделка, поглядев на монитор аппарата в изголовье. — Не беспокойтесь, всё у нас хорошо. Я оставляю вас.

— Здравствуй, мой родной! Я вернулась, — дама коснулась губами щеки мужчины, присела рядом и стала поглаживать безвольную руку. — Я была на нашем месте. Там сейчас всё поменялось. Вместо палаточного городка — современный отель, вместо шума сосен — гомон от-

дышающих. Только море всё то же. Наше с тобой море. Ты помнишь, как мы познакомились? Я сидела на берегу и рыдала. У меня украли сумку с кошельком, пока я плавала. Помнишь, как ты смеялся, узнав, сколько денег в нём было? А как ты учил меня нырять и я визжала, наткнувшись на краба? А как ты сделал мне предложение на берегу и уронил кольцо? — женщина повертела на безымянном пальце тоненькое колечко и улыбнулась. — Мне

тебя не хватает, милый. Я знаю, ты меня слышишь. Я тебя очень жду...

— Вот надо же, третий год ходит. Другая бы плюнула, а эта ходит. И ведь верит, что муж очнётся, — опершись на швабру, прошептала уборщица, глядя, как дама вышла из палаты, сжала на секунду виски и, выпрямив плечи, зашагала по коридору, постукивая каблучками. — Вера, она такая, она чудеса творит. А она сама Вера, вот и верит.

И это пройдёт

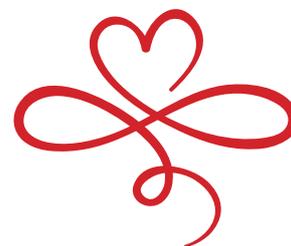
Потрескалась тушь, и рассохлись румяна,
Флакончик духов паутиной покрыт.
Полгода живёт в ожидании странном:
А может, напишет? А вдруг позвонит?

Полгода питается тем, что придётся.
Готовить себе отказалась давно.
Неважно: на улице дождь или солнце,
Неважно: какое в программке кино.

Подруга настойчиво так намекает:
— Уехал. Простился. Захлопнута дверь.
— Я знаю, со всеми такое бывает.
Он просто ошибся. Вернётся. Поверь!

Никак не забудет слова и улыбки.
В шкатулке засохшая роза хранится.
Не может любовь оказаться ошибкой.
Не может. Такое не может присниться.

...И нужно лишь время, которое лечит, —
Таблеткой предательства не излечить.
И это пройдёт. Будут новые встречи.
И это пройдёт. Ей захочется жить.

Нет и не будет

Всё возвращается. Память тоже.
Всё, что было важным однажды,
С возрастом станет ещё дороже.
Если потеря, то станет дважды.

Юность моя догоняет памятью.
Воспоминания. Радость. Боль.
С каждым годом взрослее станем мы.
Стали бы... Только простились с тобой...

Каждая ниточка тянет историю.
Все фотографии — целая жизнь.
Верили, жили, любили, спорили.
Помнишь: «Мгновение, остановись!»?

...Нет и не будет ни встреч и ни весточек.
Нет и не будет. Совсем. Никогда.
Жизни твоей потемневшая веточка
Оборвалась. Оглушила беда...

...Если слышишь, прошу прощения.
Если видишь, смотрю с тоской.
Я вспоминаю. И нет забвению,
Первый. Родной. Незабывтый мой.

Ольга Бунина

Комсомольск-на-Амуре

Предновогодний сюрприз с любовью

Целый день и вечер ходила Оля с душевным беспокойством. Так хотелось сделать сюрприз к Новому году для мужа. Дело в том, что в магазин завезли и выбросили в продажу к празднику электрошашлычницы. Оля уже успела побывать там, оценив хозяйским глазом новинку.

Она ясно представляла, как он удивится, увидев электроприбор на столе. Потом обнимет, поцелует. Будет хвалить. Посыпятся вопросы: где, как? А она, как кошечка, только будет мурлыкать и счастливо улыбаться.

Они ещё были молодой супружеской парой, но довольно самостоятельно вели своё нехитрое хозяйство. Жили дружно, весело. Работала Оля в музыкальной школе, а Валера — в техучастке АБУП — Амурского бассейна управления пути. Была у них комната 21 кв. м. в коммуналке, буквально в десяти минутах ходьбы от школы. Скромная мебель украшала комнату: диван, шифоньер; с одной стороны окна — шкаф с посудой, с другой — шкаф с книгами и нотами. В центре стоял круглый раздвижной стол — человек на десять, к нему — два стула и табуретка. Но основной гордостью молодой четы было пианино, немецкой марки «Рёниш», купленное месяц назад.

В шестидесятые годы не каждая семья смогла бы найти деньги на такую дорогую

покупку, тем более молодая, но помог случай.

Когда в школу позвонили из магазина и предложили два импортных инструмента, то откликнулся только один человек, который и предложил занять деньги любому, кто поможет увезти старое пианино и привезти новое.

Одинокой женщине в возрасте вся эта канитель с доставкой была просто не по силам — отсюда такое предложение. И Оля решилась:

— Валерочка, мне нужна рабочая сила — человека четыре и грузовик, чтобы привезти пианино домой.

— Какое пианино? Взяла напрокат?

— Нет, я купила, — в трубке молчание и сопение.

— А деньги? — Валера терялся в догадках.

— Заняла у Эллы Ефимовны. Только одно условие: нужен грузовик и рабочая сила, чтобы и ей помочь. Долг будем отдавать частями.

Оля понимала серьёзность покупки: учитывая её специализацию, инструмент был просто необходим. Понимал это и Валера.

А тут ещё электрошашлычница. Как устоять? Да и Новый год на носу!

Она любила удивлять мужа, ей доставляло большое удовольствие видеть распахнутые глаза и стоящие вопросы в каждом зрачке.

И в данный момент бюджет семьи строился по взаимному согласию супругов — берегли каждую копейку. Но всё же?

У молодой пары часто собиралась молодёжь. Было всегда весело, шумно. Пели песни, танцевали, играли в фанты. Складчина всегда приветствовалась — об этом договаривались заранее. А тут — натуральный шашлык на столе! Не сходя с места! Ей мало было удивления мужа, надо было удивить и друзей!!!

Вечером, всё же не выдержав, Оля приступила к обработке супруга. Но как не крутили они свой приход-расход, сумма

в 14 рублей, при нынешнем раскладе, была для семьи ещё неподъёмная. Так ничего и не придумав, решили умерить свой пыл и жить разумно: по приходу и расходу. Каждый уснул со своими мыслями...

Но надо знать Олю. Она готова была снять с себя последнюю рубашку, чтобы порадовать любимого.

Выручила старая добрая тётя Дуся, вахтёрша школы, которая в тридцатые годы, — а это было начало строительства Комсомольска-на-Амуре — жила в общежитии барачного типа с Олиной бабушкой и молодую учительницу любила и опекала. Видя озабоченность Оли, она без слов отсчитала нужную сумму.

Едва дождавшись обеденного часа, Оля побежала в магазин. «Слава богу! Есть. Стоят родимые! — подумала. — Ещё два дня, и разберут».

Шашлычницы, сверкая зеркальными боками с тёмными эбонитовыми головками шампуров, красовались в витрине, дразня, заманивая любителей новинок. Быстро оформив покупку, Оля побежала домой.

Поставив электрошашлычницу на стол, чтоб Валера ещё с порога увидел сюрприз, прикрепила шампуром записку. Обведя её красным карандашом, она ещё раз перечитала, добавив лишь число и время.

*Моя шашлычница,
Твоё мясо,
Наш шашлык!!!*

*С любовью, Оля.
29.12.1967, в 12:30 местного времени*

До конца рабочего дня хорошее настроение не покидало любительницу сюрпризов. Фантазия рисовала картины, одна лучше другой.

На нетерпеливый звонок жены откликнулся Валера. Широким, королевским жестом, применив шаг полонеза, супруг торжественно ввёл Олю в комнату.

На столе, обнявшись, как близнецы, стояли две шашлычницы!!! Блестящие, пузатенькие приборы, скреплённые шампуром одной запиской! Синеющая Валерина приписка сообщала:

*И моя шашлычница тоже,
Наш шашлык!!!
А чьё же мясо???*

*С любовью, Валера.
29.12.1967, в 17:45 местного времени*

2 января 2021 г.

Екатерина Забурдяева

Урюпинск,
Волгоградская обл.

Первая влюблённость

Пока текут рекой воспоминанья,
Я думаю про прошлые года.
Росла — наивным в юности созданием, —
Не думая о мрачном никогда.

Мне всё казалось лётно, беззаботно,
Такая красота царит кругом!
Мне радостно от мыслей, я свободна!
Что жизнь трудна, познала я потом.

Когда немножко всё же повзрослела,
Перебежав рубежную черту,
Диковинною птицею запела,
Одолевая неба высоту.

Но кто-то мои крылья заприметил,
Сломить меня грозясь, к себе привлёк.
И на груди наметив глазом метку,
Прицелился стрелой паренёк.

Ему напрасно с облаков кричали:
«Остановись! Не пожалей потом!»
И самый краткий миг своей печали
Познал он, выстрелив с большим трудом.

И тело моё странно каменело.
Я не ждала отмщенья от любви...
Но что теперь, — кому какое дело? —
Мне не взлететь пичугой от земли.

Внезапно

Сердце болит — ни с того ни с сего.
Что ему надо? Оно не признается.
Только б понять мне его одного,
В доме нет рядом со мною того,
Чья есть душа — вечная странница.

Давит и колет под грудью оно,
И учащаются пульс и дыхание,
Мыслить пытаюсь я только одно,
Что с этой болью вдруг кану на дно,
Нет ко мне жалости и сострадания.

Воздуха бы! Мне так трудно дышать,
Где ты, скажи, где берёзки и тополи?
Хочется мне, словно в детстве опять,
Бегать по роще, смеяться и знать, —
Что и любимый мой рядышком, около.

Нить

Пусть нас в любви одна связует нить.
Она сердцами созданное чудо.
Её нельзя порвать и изменить, —
Крепчает нить, любимы мы покуда.

Та нить прочна, невидима другим,
И мне неведомы сомненья, муки.
Пока люблю, живу, пою я гимн
Люби — венцу божественной науки.

И не пытайся возразить судьбе,
Ты мой, и, сколь верёвочкой не вейся,
Любовной нитью привяжу к себе,
Смотря на всё душой — биноклем Цейса.

Конечно, нить меж нами не аркан,
Но скрученная мною вдвое, втрое,
Она крепка и держит, как капкан...
Но это тайна, и её я скрою.

Алёна Иванова

Озёрск, Челябинская обл.

Сила любви

В минуту злого рока
Опасности презреть,
Во имя светлоокой
В глаза врагу смотреть,
Без слов, не чуя боли,
Пролить до капли кровь.
Что не под силу воле,
То сделает любовь.

Свободно, непокорно
Лететь сквозь времена —
Пусть даже в мире скорбном
Разлука суждена;
Но не томиться присно
У смертных берегов.
Что не под силу жизни,
То сделает любовь.

Идти на копья быта
Лишь с призрачной мечтой:
Из выси путь открытый
Забрезжит за чертой,
В распахнутые двери
Вбежит желанный вновь...
Что не под силу вере,
То сделает любовь.

Изабель

Вдохновенно февраль рисовал
На стекле свою музу-метель,
И случайно тебя я назвал
Изабель.

Вьюжный зов ли навеял на ум
Это имя нездешних земель?
Дух забвенья качал смутных дум
Колыбель...

За позёмкою звёздных светил,
Может, был я простой менестрель
И до смерти принцессу любил
Изабель?

Где слезами её я развёл
На холсте наших грёз акварель,
Рядом с нежностью розы расцвёл
Иммортель.

...В хрупкой вазе — нетленный букет,
Как зарница сквозь сонный тоннель,
И струится в сознании след
Изабель...

Ты взглянула, как млеет метель
В снежном флёре любви февраля,
И сказала: «Твоя Изабель —
Это я».

Путь любви

Мне снилось, будто шла иная жизнь
И наши души в вечности венчались.
Они в любви друг другу поклялись
И больше никогда не разлучались.

Нам вовсе ни к чему ломать печать,
Что скрыла мироздания секреты:
Ты смог меня, а я тебя узнать
Средь миллиардов жителей планеты

Не взором — сердцем. В нём живут слова
Той клятвы, что душа произносила.
Пусть превозносит первый взгляд молва —
В исконном чувстве истинная сила.

Давай с тобой, как будто в первый раз,
Единый путь любви начнём сначала.
И возликуют небеса сейчас,
Что в прошлом наши души обвенчали.

Ступая в добрый час из-под венца,
Мы счастливо пройдем и вдохновенно,
Рука в руке, с начала до конца
Времени, столетий, жизнью, лет, мгновений...

А после с наслаждением опять
Найдём друг друга мы, в черты взглянемся.
Нам ниспослали эту благодать!
И в новых воплощениях родимся.

И в каждой жизни встретимся мы вновь,
И будет повторяться неизменно:
Нас сочетает вечная любовь
В любых мирах, галактиках, Вселенных.

Стихийность

Заливистый ливень, и солнечный гром,
И радуги вспышка!.. Смех капель дробя,
Небесное чудо вещает о том,
Как страстно и нежно люблю я тебя.

В бушующей зелени лета зенит
В разгаре полуденной рыжей жары
Прохладно-прекрасное нечто творит,
Вверяя земле поднебесья дары.

Души торжество — вольный грома раскат,
Где звонкому ритму сверкающих струй
Колотится сердце обмершее в такт,
Впивая лучистый любви поцелуй.

Так пусть же резвится гроза до зари
И в зайчиках счастья рассыплется свет!
Когда ты со мной, в мире сказка царит.
Вот чуда природы нехитрый секрет.

Пронзительность

Так неотступно юный майский дождь
В ночные окна до утра стучится!
На сердце поднебесья он похож,
Что, разбиваясь, вниз бесстрашно мчится.

И я с мятежным ливнем в унисон
Зову, собрав все силы воедино,
Тебя, мой невозможный лучший сон.
Не верю, что судьба непобедима!

Лечу, сметая грусть, сомненье, страх,
Неистово доверчивой стихией —
Румянец лишь пылает на щеках,
Да в небе блещут отсверки сухие.

И — вдребезги! Любовь, ты рядом... Но
Так прочен лёд прозрачный и неталый:
Закрото неприступное окно,
Ты сладко спишь
под снежным покрывалом...

Последний шанс на взгляд, на жизнь!..
И в крик
Сливаются пронзительные струи...
Дробят их стёкла в брызги — и твой лик
Всё гуще осыпают поцелуи.

«Любовь моя!..» Бушует вешний шквал
Неразделённой нежности в бездонных
Глубинах сердца. Как он страстно звал,
Терзая каплей сбитые ладони!..

Отчаянно влюблённый майский дождь
В окно ночное до утра стучался...
Но ты не слышал стон, не ведал дрожь
И грёзой в безмятежность облачался.

Приникло солнце ласково к земле,
На миг потупив луч свой ясноглазый:
Осколки слёз на тающем стекле
Сияли, словно влажные алмазы.

Тебя согрел умытый светлый мир
И пробудил от зябкого забвенья.
Ты улыбнулся... Будто сувенир,
Хранило эхо ливня вдохновенье.

Дар губ твоих — не поцелуй мечты,
А лишь улыбка — дуновенье ветра.
Мелеет лужа, в отраженье — ты.
Но ветер счастья стоил этой жертвы.

Музыка сердца

*Семь пятистиший, словно семь нот
на пяти линейках нотного стана, раскры-
вают образ Музыки Ночи — незримого,
но ключевого персонажа мюзикла Эндрю
Ллойда Уэббера «Призрак Оперы».*

День умолкает, глаза гасит ясные.
Сумрак сонливый крадётся, мертвит.
Там, где сгущается мнимо всевластная
Тьма нелюдимая, тишь безучастная,
Музыка сердце живит.

Музыка Ночи — живая симфония —
Стелется шлейфом дрожащих свечей.
Ныне искусство вершится в гармонии.
Ночь призвала на свою церемонию
Россыпи нот и ключей.

Музыка тайны блистательной Оперы.
Искры из жезла, огни на воде.
Кто, вопреки прагматичным и чопорным,
Из бутафории создал утопию,
Звёзды зажжёт в пустоте!

Музыка боли забвенного гения.
Мрак её сделал светлее наш мир.
Муза творца в легендарном творении.
Неиссякаемый исток вдохновения,
Сцены и зала кумир.

Музыка страсти ужасного Призрака.
Яд в отраженье, мечты в зеркалах.
В стоне бессилья возможно ль хоть изредка
Не уловить сокровенного призвука?
Чуткость мудрее, чем страх.

Музыка сердца скорбящего Ангела,
Лирой небесной ты в гроте царишь
И украшаешь тончайшей огранкою
Голос любви. Ярким пламенем факела
В нём воплотился Париж.

Музыка Ночи поведает вечности
Тайну Прекрасного и Красоты.
Автор исчез, но призыв к человечности,
Гимн и влюблённым,
и ждущим сердечности
Будет звучать с высоты.

Цвет и символ

Розы шепчут тому, кто атласную
Разноцветную тайну пригубит.
Воплощают любовь розы красные;
Но не все их в реальности любят.

Ведь нежны, словно снег, розы белые —
Чистота во плоти совершенной.
К ним прикованы взоры несмелые,
К ним стремятся с улыбкой блаженной.

Цвета белого дня та прекрасная
В центре сада, заботой объята.
А в тени, в одиночестве — красная,
Словно пламенный отблеск заката.

Лепестки истекают карминные...
Нет, не кровью. Росой вечерней.
Тоже белая, тоже невинная
Полюбила однажды безмерно.

Зарумянилась вмиг от смущения,
Разгорелась желанием страстным
Рассказать о своём восхищении —
Всею душой пожелала стать красной.

И раскрылся бутон с упованием:
Озарить и в ответ обогреться.
Полыхнуло горячим воззванием
Белой розы багряное сердце.

Кто сумеет постичь неизвестное:
Что прелестно, а что же красиво?
А цветы — ведь они бессловесные:
Только цвет откровенный и символ.

Высыхают росинки напрасные.
Слёзы сердца они не окупят.
Из любви создана́ роза красная;
Но взаимно, бывает, не любят.

Катерина Калюжная

Москва

Отрывок из романа «Демоны мрака»

Серебряная наслаждалась хорошей погодой, долгожданными выходными и странным романтическим настроением Макса, который нежно обнимал её за талию. Лёгкая грусть и шевелящиеся на дне сознания воспоминания о другом точно таком же дне придавали пикантности прогулке, заставляя её прижиматься плотнее к сильному живому телу Бордового.

Пахло дождём, свежей травой и пиццей из какой-то кафешки. Алина замечала завистливые взгляды, бросаемые на неё некоторыми девушками, с интересом разглядывающими её красивого и явно обеспеченного спутника. Турист, судя по всему итальянец, на ломаном английском попросил их сфотографировать себя на фоне Кремлёвской стены, что Максим с удовольствием сделал, без намёка на акцент пожелав ему удачи на его родном языке. От такой неожиданности лицо парня просветлело и, затараторив со свойственной его нации импульсивностью, он отвесил комплимент Алине, похвалил замечательный город, в котором оказался проездом,

и ещё минут пять без умолку трещал, вызывая безотчётные улыбки у благодарных слушателей.

Пройдя в Александровский сад под сень раскидистых тополей, Бордовый в обнимку с Алиной устремился мимо компаний, рассеявшихся кто на скамейках, а кто и прямо на траве. Дойдя до середины аллеи, он резко остановился и, развернув девушку к себе, нежно поцеловал в губы. Поцелуй был не жёсткий и страстный, к каким Серебряная привыкла, а мягкий, очень тёплый. Отстранившись, Максим внимательно посмотрел в глаза Алины.

— Выходи за меня, — почти прошептал он.

Казалось, звуки стали тише, краски померкли. Алину поразил гром, ударивший с ясного неба. Никогда она не представляла себя чьей-либо женой, с тех самых пор, как умерла мечта о возвращающемся домой с работы Антоне и его двух, так похожих на отца детей. Ей было хорошо с Максом. Он был надёжный, неунывающий, уверенный в себе, знающий всё и обо всём. Её устраивало, что они не говорили о любви, не вспоминали о прошлом, не ужинали при свечах, не ссорились с громкими криками, хлопаньями дверями и страстными примирениями, заканчивающимися за закрытыми дверями спальни. Ей нравилось жить с ним, просыпаться рядом каждое утро, ложиться вместе спать. Нравилось, как он прижимал её к себе в своей грубоватой манере. Её не расстраивало, что он не спрашивал, как у неё дела, если она вернулась домой не в духе, не держал за руку, если под воздействием гормонов она впадала в слезливо-плаксивое настроение, не прикрывал на заданиях, заставляя работать наравне со всеми, несмотря на то что от этого её жизнь частенько оказывалась под угрозой.

У них были общие интересы, общие друзья, общая работа. Их связывало абсолютно всё, но женой Макса Алина себя не представляла. Бордовый заметил её растерянность. Крепкая рука обхватила хруп-

кую, готовую в любой момент вырваться на волю ладонь.

— Послушай, я знаю, что я не Антон и никогда не стану для тебя тем, чем был он. Мой брат во всём лучше и совершеннее и во многом подходил тебе больше. Но я люблю тебя, не ожидая, что ты ответишь мне взаимностью, по крайней мере, в этом столетии. И я вижу, что тебе так же хорошо со мной, как и мне с тобой, и думаю, это стоит того, чтобы попробовать. Он не вернётся, Алина, — почти умоляюще добавил Макс, — а я никогда тебя не оставлю.

Алина слушала, будто в тумане, краем сознания понимая: Максим прав, но сердце тревожно билось в груди, словно стремясь сломать рёбра. К глазам подступали непрошенные слёзы. Чувства сменялись с такой скоростью, что Серебряная не могла уловить ни одного. Замешательство... Радость... Тоска... Застарелая боль и снова радость... Неуверенность... Желание убежать как можно дальше... Желание прижаться всем телом к мускулистой груди, вдохнуть аромат до боли знакомого одеколона, который сама же подарила ему на день рождения.

«Просто обещай, если меня не будет, однажды ты скажешь “да” хорошему мальчику, который тебя полюбит», — звенели в голове слова Антона, сказанные ровно пять лет назад на том самом месте, которое выбрал его брат для предложения руки и сердца. Она даже услышала, как дрогнул тогда голос любимого, уловила отголосок его давней тоски. В воздухе, воскрешённом памятью, всё ещё витал его запах, а ветер колыхал светлые волосы. Она помнила, что в тот день капельки утреннего дождя так же блестели в лучах заходящего солнца.

«Обещаю, но ведь ты никуда не уйдёшь?» — точно со стороны раздался её собственный голос, чуть-чуть перепуганный, но уверенный, что её любят.

Он ушёл. Но частичка Антона всё ещё жила в брате-близнеце, витала в компании друзей, незримо парила в вышине над замком его повелительницы. Всё это принадлежало ей, всё, кроме самого Антона.

«Обещай, обещай, обещай, — где-то в глубине повторяло несуществующее эхо, — скажешь “да”, скажешь “да”, скажешь “да”».

«Обещаю, обещаю, обещаю», — повторяла Алина из далёкого прошлого.

К горлу подкатил комок. Серебряная судорожно сглотнула.

— Да, — прошептала она одними губами, эхом вторя давно отзвучавшему голосу.

Руки Макса обвили её вокруг талии, прижали, подняли над землёй, закружили в воздухе. Губы, привычно жёсткие и требовательные, впились поцелуем в её, мягкие и податливые. Золотые глаза сияли счастьем, согревая, даря любовь, ту, которой она не замечала и на которую не отвечала в полной мере, оставляя частичку себя связанной с другим. На безымянный палец правой руки скользнуло тонкое золотое кольцо с тремя вытянутыми изумрудами, образующими сердечко... кольцо, которое некогда надел на палец своей возлюбленной Дашеньки Смолевой Виктор Дубровин... которое она носила вплоть до своего последнего часа... и которое вернул сыновьям пары один из её вырвавшихся из засады товарищей, чтобы тот из них, кто решит жениться первым, подарил его своей невесте.

Холодный ободок коснулся её руки, признавая новую хозяйку.

Алина сдержала обещание.

Владимир Колабухин

Ярославль

ОЖЕРЕЛЬЕ ЛЮБВИ

Лирические стихи

***

Ах, как ветер бедовый ласкает
Твои лёгкие светлые волосы!
Ах, как нежно опять обнимают
И целуют тебя гладиолусы!

Полон город беспечными птицами,
Что поют и к плечам твоим рвутся...
Отчего же никак не решиться мне
К гордой стати твоей прикоснуться?

Прочь, сомнения, страхи и грёзы!
Позабуду я робость былую,
Принесу тебе свежие розы
И в кольце крепких рук зацелую.

***

Я помню всё. Метель мела
По опустевшему перрону.
И ты, в снегу, белым-бела,
Спешила к моему вагону.

И вот к нему ты подошла
И, вскинув снежные ресницы,
Меня в его окне нашла
И взглядом позвала проститься.

О, что бы мне забыть тогда
Про нашу глупую размолвку
И не твердить, что ты горда,
Не упрекать всё без умолку!

Но мой состав крутой дугой
Поплыл вдоль белого вокзала.
И сеткой снежной и тугой
Метель к столбу тебя вязала...

Теперь за всё себя корю
И взгляд твой грустный вспоминаю.
И в муках памяти горю,
И без тебя как жить — не знаю.

Ожерелье

«Россыпь звёзд
С небес полных
Пожелай — и в ожерелье
Соберу их все мгновенно
И тебе отдам в подарок
Вместе с сердцем
Покорённым.

Пожелай, чего захочешь.
Как Вакула для Оксаны,
Пусть я с чёртом и не дружен,
Всё немедля раздобуду,
Лишь не будь со мной сурова!»

Так сказал он ей при встрече,
Смелых глаз не опуская.
Но, качнув бровей разлётом,
Русокосая девчонка
Лишь беспечно рассмеялась
И умчалась, словно ветер,
В стайку песенниц-подружек.

Сам не свой поплёлся парень...
Никого уже не слышит
И друзей не замечает.
Он грустит. А та девчонка
Выбирает в небе звёзды —
Те, что ярче всех сверкают
И украсят ожерелье.

Ольга Кунавина

Яя, Кемеровская обл.

И снова о любви

Фельетон

У Елизаветы Антоновны случилась беда: её единственная дочь Юля влюбилась. А ведь Елизавета Антоновна так ею гордилась! И умница, и красавица, и первая помощница. Вечерами по улицам не болталась, дома сидела, книжки разные читала, преимущественно русскую классику. Институт окончила, да не какой-нибудь, а юридический. И на работу её взяли в преуспевающую адвокатскую контору, специализирующуюся на разводах. Юля даже машину купила, чтобы самой к клиентам ездить и от более серьёзных проблем их не отвлекать. Лишь одно немного беспокоило Елизавету Антоновну — отсутствие жениха у дочери, о чём она ей однажды деликатно намекнула. «Ну что ты, мама! — махнула рукой Юля, сидя над очередным бракоразводным делом. — Какие женихи? Нынче такие меркантильные мужчины пошли: не то что квадратного метра, лишней ложки при разводе не уступят, так что лучше с ними никаких отношений не иметь, разве только служебные». И вот, не прошло и двух недель после этого разговора, как всё решительно переменялось.

«И угораздило же её влюбиться на сайте знакомств, и не как-нибудь, а по телефону! — качала головой Елизавета Антоновна, делаясь бедой с близкими подругами. — И ладно бы парень оказался приличным, а то ведь уголовник. Самый настоящий, хоть и с незаконченным высшим образованием».

Елизавета Антоновна несколько не преувеличивала: Юлин избранник действительно имел незаконченное высшее образование (умолчим, какое именно) и на момент знакомства с девушкой пребывал в тех самых местах, которые в народе при-

нято называть не столь отдалёнными. Молодой человек отбывал срок за убийство жены. Его местонахождение открылось не сразу, а только тогда, когда Юля уже, что называется, голову потеряла от любви, точнее, от тех писем, какими возлюбленный неумоимо бомбардировал её в течение месяца. Причём писал он в своих электронных посланиях не о чём попало, а о старой доброй классике, демонстрируя при этом её великолепное знание и сокрушаясь, что нынче так о человеке со всеми его страстями и пороками, как это делали русские писатели вроде Достоевского и Горького, мало кто пишет. «И кто только придумал этот сайт знакомств!» — сокрушалась Елизавета Антоновна всякий раз, наблюдая за тем, как Юля, собираясь на свидание к своему избраннику, кладёт для него в дорожную сумку очередную книжную новинку из серии «Классики и современники». «Ты ему лучше “Преступление и наказание” привези, — с горькой иронией посоветовала она дочери, — а для комплекта роман Горького “Трое” захвати, раз уж он так литературу любит».

Но Юля от совета матери отмахнулась и положила в сумку ещё один интеллектуальный бестселлер, а вернувшись из поездки, сообщила, что выходит замуж.

— Да он же убьёт тебя! — ахнула Елизавета Антоновна. — Как и свою жену. Освободится и убьёт! Ножом зарежет. Или задушит.

— Ну что ты, мамочка, — поморщилась Юля. — Эта женщина сама была во всём виновата.

Юля была уверена (впрочем, как показывают нынешние времена, и не одна она), что её избранник — человек весьма ранимый, тонкой душевной организации, и что соперница (хотя той давно не было в живых) вела себя неправильно, а с ней, Юлей, такого уж точно не случится.

— Эх, если бы я сейчас была судьёй, — мечтательно произнесла Юля, — то сто пятую статью (умышленное убийство) легко бы переквалифицировала на сто седьмую (убийство в состоянии аффекта). Между

прочим, на Руси бабу за измену испокон веков вожжами били, да и не только. Кстати, об этом и твой любимый Горький писал.

— Он не об этом писал! — возмутилась Елизавета Антоновна. — Он о жестокости людской писал и о её бессмысленности.

После свадьбы Юля поставила перед собой цель — во что бы то ни стало добиться для мужа смягчения приговора. Елизавета Антоновна попыталась отговорить дочь от этой затеи, но Юля в очередной раз отмахнулась от матери и принялась засыпать прошениями и жалобами все те инстанции, от которых зависел успех её благородного дела. Новоиспечённый муж жену во всех её хлопотах горячо и неустанно поддерживал. Ведь он, как и она, мечтал как можно скорее выйти из мест заключения и начать новую жизнь — жизнь, в которой больше не будет ни вероломных измен, ни взаимных обид, а будут царить лишь любовь и согласие.

Исполнение задуманного потребовало значительных трат, как времени, так и денег. Юле пришлось сначала продать машину, а потом уйти с работы, чтобы иметь возможность совершать многочисленные разъезды по разным судебным заседаниям, которые она, несмотря на своё блестящее знание юриспруденции, неизменно проигрывала: судьи оставляли приговор в силе. Однако девушка не унывала. Она подбадривала и себя, и мужа. Чтобы заработать денег для очередной поездки к любимому (место, в котором он пребывал, и впрямь находилось весьма далеко), Юля устроилась мыть полы в учреждение, где работала Елизавета Антоновна, а по ночам разносила пиццу. Она похудела, подурнела и осунулась. «Я взорву всю эту систему правосудия, — бормотала она, возвращаясь домой после ночной смены, чтобы засесть за очередное прошение, — но правда и истина восторжествуют! Именно женщины толкают мужчин на преступления. Именно их безответственное поведение заставляет хвататься сильную половину человечества за нож или другой кухонный предмет, первым подвернувшийся под руку».

Через год муж развёлся с Юлей.

— Мама, он нашёл другую! — рыдала она на плече у матери.

«Ну и слава Богу», — радовалась в душе Елизавета Антоновна.

— Он сказал, что я совсем не интересуюсь современной литературой! — сквозь слёзы пожаловалась Юля. — Оказывается, я не знаю, кто такой Эдуардо Мендоса.

«Тоже мне, знаток литературы нашёлся!» — мысленно хмыкнула Елизавета Антоновна, успокаивающе глядя дочь по голове.

— Мамочка, но самое главное, ты даже не представляешь, кто она! — воскликнула Юля.

— И кто же? — насмешливо улыбнулась Елизавета Антоновна.

— Она — судья!

Едва Елизавета Антоновна беззвучно раскрыла от изумления рот, как Юля выкрикнула:

— Они уже и заявление подали! — и разразилась новыми рыданиями.

Рекомендуем книгу автора

Превратности любви

Рассказы

Антонина Кухтина

Комсомольск-на-Амуре

Сашкина любовь

Чтоб погостить, однажды летом
Сосед племянницу привёз.
Была девчушка неприметной,
Как большинство: облуплен нос,
Колени в садинах... Худышка...
Веснушки... Рыжая коса...
И надо ж так, один мальчишка
Её заметил... Чудеса!
Над ним сперва смеялись дети,
Но он упорно приезжал
На стареньком велосипеде
И ждал... Стоял и просто ждал...
Соседка тихо причитала:
«Ребёнок этот просто псих...»
А ребятня дразнить устала:
«Смотрите, Сашка наш — жених!»
Гонял его сосед суровый:
«Сопляк! Мальчишка! Ишь каков!»
Но утром Сашка ехал снова
С охапкой полевых цветов.
Букет бесхитростных ромашек
В почтовый ящик опускал...
Был до наивного бесстрашен.
Смеялись люди: «Вот нахал!»
Жара ли, дождь, но Сашка едет,
И дела нет ему до всех...
Включились в диспут все соседи:
Любовь ли это? Смех и грех...
А дома мать ремнём гоняла:
«Ишь, начитался ерунды!
Уедет к ней, и горя мало!
Вон лучше б наносил воды!»
А он любил... Светло, без фальши...
Итог был краткий и простой:
Девчонку (от греха подальше)
Соседи увезли домой.
И всё же победил он сплетни,
Своею верностью храним.
Простой пацан десятилетний...
Где он сейчас? Что стало с ним?

Давным-давно всё это было,
Но не могу тебя забыть,
Наивный Сашка! Мальчик милый,
Нас, взрослых, ты учил любить...

Закончилась Любовь

(История моих одноклассников)

Влюбился он в девятом классе...
А вот она... Да что она!
Какой-то неуклюжий Вася?
Ей жизнь другая суждена!
Ведь к ней Судьба благоволила:
Стройна, умна, и всё при ней.
И в жизни всё прекрасно было,
И нет отбоя от парней...
Ах, юность, если б всё случилось,
Как щедро обещала ты!
Но жизнь по-разному катилась,
И редко были в ней цветы.
У каждого своя дорога.
Разъехались по городам.
И жили-были очень долго,
И не встречались никогда.
Десятилетия пролетели,
Уже и внуки подросли...
Вдруг ей звонок... «Да неужели?!
А как же вы меня нашли?»
В глухом междугороднем шуме,
Услышав голос её вновь,
«Люблю...» сказал, упал и... умер...
Вот так закончилась Любовь.

Любовь

Как прекрасна любовь!
Как светла, неподкупна!
Вдруг однажды придёт очевидный ответ,
Что любовь от кого-то потребовать глупо,
Что она просто есть, словно воздух и свет.
Вся она так огромна и так многолика!
Прибежала собака и лижет ладонь...
Наклонилась берёзка над заводью тихой...
По поленьям скользит недотрога-огонь...
Тут ребёнок прижался доверчиво к маме...
Там мальчишка тайком на девчонку глядит...
И зима, укрывая всю землю снегами,
Под ногами любовную песню скрипит...

Входит к женщине в спальню
робея мужчина...
Умирает цветок... Появляется вновь...
Мать ночами не спит,
ждёт гулёнушку-сына...
Это всё называется просто: *Любовь!*

Друг детства

Друга детства я уважу,
Забегу к тебе домой.
Мимоходом, знаю, скажешь:
«Ты ошиблась, ангел мой!
И опять пришла незваной,
Не тебя я нынче ждал.
Быть единственной, желанной
Не тебя я умолял».
Мне расскажешь о любви ты
К той, другой, а не ко мне,
Повторяя как молитву
В бесконечной тишине:
«Я люблю её всем сердцем!
Скажет слово — жизнь отдам!
Славный мой товарищ детства,
Ни к чему лукавить нам!»
Предо мной откроешь душу,
Как всегда, ведь я — твой друг.
Я же молча буду слушать,
Для салата резать лук...
Как не раз уже бывало,
Повторишься вновь и вновь:
«Если б ты, подружка, знала
Настоящую любовь!
Вот тогда смогла б достойно
Оценить печаль мою.
Только слишком ты спокойна,
Ну а я... Люблю! Люблю!»
Я тихонько дверь прикрою,
Сброшу свой цветущий вид...
Как безвыходно порою
Сердце бедное болит...

Двое

Чутко и нежно звенит тишина.
В обыкновенной квартире
Случай классический: он и она
Встретились в этом мире.

Нет, неслучайно союз их возник,
Объединились тропинки.
Может, навечно, а может, на миг
Встретились две половинки.
Музыка глупых и ласковых слов,
Нежное прикосновенье...
И обучает их звёздный покров
Азбуке грехопаденья.
Чтобы взрывались основы основ
В яростный миг обладанья.
Чтобы случилось святое — Любовь —
Апофеоз мирозданья!

Про любовь

Чувства — удивительная штука,
Равно для матрон и юных дев.
Вдруг Любовь врывается без стука,
От других все двери заперев.
И, законопатив окна, щели,
Начинает душеньку терзать.
Нет спасенья бедной! Неужели
На Любовь управу не сыскать?
Чтоб забыть все эти тары-бары,
На корню нахалку извести,
Может быть, уехать на Канары?
Или дом в порядок привести?
Но Любовь в ответ с улыбкой милой:
«Позабыть меня? Напрасный труд!
Поздно! Я же в сердце поселилась.
И Канары не помогут тут!
Я — Любовь, подарок вам от Бога!
Этот неземной бесценный дар
Не швырнуть как мусор на дорогу,
Не залить водой Души пожар!
Чувства и корысть несовместимы,
И на том стоит земная твердь.
Есть Любовь, и все расчёты — мимо!
С ней вам и на подвиг, и на смерть!
В ней сгорают мелочи и скука,
Ярче вспыхнут звёзды за окном...»
Чувства — удивительная штука.
С ними мы не тлеем, а живём!

Юлия Набатова

Астана, Казахстан

Сигареты, кофе, тишина

Сигареты, кофе, тишина...
 За окном сентябрь рассыпал золото.
 Ты ушёл, окончена война —
 Всё внутри разбито, перемолото.
 Выломаю стрелки у часов,
 Чтоб не ждать тебя под дверью пьяною,
 Чтобы среди сотни голосов
 Только твой не слышать с ноткой пряною.
 Разорву все фото на куски,
 Ни к чему теперь воспоминания!
 Только телефонные гудки
 Мне заменят все твои признания.
 А ночами долгими без сна
 Будут литься строчки рифмой рваную,
 И нахлынет горьких слёз волна,
 Накрывая пеленой туманною.
 Ты ушёл, но помнит этот дом
 Запах твой и смех по-детски искренний.
 И пустой скучающий альбом
 Смотрит с полки на меня бессмысленно.
 А когда накроет с головой —
 Криком разобью молчанье комнаты!
 Знаешь, ты забрал меня с собой!
 Мысли о тебе — шальные омуты.
 Сигареты, кофе, тишина...
 На плечах вселенская усталость.
 Ты ушёл, окончена война,
 Только я в плену твоём осталась.

4 сентября 2019 г.

Люби меня

Люби меня безудержно, как море —
 Песок чуть тёплый на закате дня.
 Люби меня и в радости и в горе,
 От зависти и подлости храня.
 Люби меня по-детски безрассудно,
 Без правил и без видимых причин.
 Мне без тебя дышать порою трудно,
 Ты — воздух мой, ты — солнце среди льдин.

Люби меня, как первый луч рассвета —
 Смущённую и робкую зарю,
 Как нежное малиновое лето
 Дождями отдаётся сентябрю.
 Люби меня, как любят непогоду
 Отчаянные, дерзкие сердца.
 А я с тобой пойду в огонь и в воду,
 Глаза в глаза, не опустив лица.
 Люби меня, как птица любит небо,
 Крылом касаясь белых облаков.
 Где б я не оказалась, где б ты не был,
 Ты — часть меня, ты — часть моих стихов.
 Люби меня, не ведая сомнений
 И глупых страхов, порожденья тьмы.
 Ты — моё счастье, ты — моё спасенье,
 Я тем сильна, что есть на свете Мы.
 Я верю, нас с тобою свёл Всевышний,
 Возвёл для нас незримые мосты.
 Шепну тебе на ушко еле слышно:
 «Люби меня, как можешь только ты!»

27 января 2019 г.

Рекомендуем книгу автора

Люблю!

Сборник стихотворений

Твёрдый переплёт

176 страниц

Юлия Руцзак

Орск, Оренбургская обл.

И снова о любви

И снова о любви я рассказать хочу
Словами стихотворными,
живущими в тетрадке.
Там от дождя бегу, босая, без оглядки,
В объятия того, о ком всегда молчу.

Мой капитан

Ты такой знакомый, ты такой родной.
Сердце в невесомость унесло волной.
Я шагаю смело в омут твоих глаз
Я твоя всецело, чувства напоказ.

О тебе гадаю снова на бобах,
Карамелью таю на твоих губах.
Ты — звезда и небо, синий океан,
Подчиняюсь слепо, ты — мой капитан.

Капкан

У любви теперь в капкане,
Поделю мир на двоих.
Растворяюсь в океане
Бирюзовых глаз твоих.
Прикоснись ко мне рукою —
Сердце бьётся в унисон.
Я в ответ прижмусь щекою
И поверю — всё не сон!

О тебе

Своенравный, недоступный,
Словно айсберг ледяной.
Взгляд колючий, неподкупный
Я почувствую спиной.
Робкий жест — как знак привета,
Только строг твой внешний вид,
Но улыбка — лучик света,
Пусть меж нами лабиринт.
Я коснулась бы рукою,
Но боюсь — не устоять...
В чьей-то жизни запятою
Не хочу я быть опять.

Недоступный, неприступный,
Своевольный, непростой,
Взор холодный, неподкупный
Оглушает прямоюй.
Выход из оцепененья
Моё громкое «привет»,
То привычка, чем сомненье,
Что сказать ещё в ответ.
Но глаза в глаза однажды,
Один раз... не отводя...
Вместе или порознь каждый,
Главное: есть ТЫ и Я.

До времени...

Посвящается П. К.

Я опоздала встретиться с тобой
До времени, как ты успел влюбиться.
Влюбиться беззаботно и легко,
И пульс стал учащённо биться.
Играли блики яркого огня
В глазах твоих бездонных цвета кофе,
Лишь рядом не было меня...
Все чувства складываю в строфы.
Я опоздала подарить любовь
До времени, как ты успел согреться
В плену объятий чьих-то нежных слов,
И никуда от этого не деться...

Страница автора
vk.com/public120387121

Владимир Тюльпанов

Аша, Челябинская обл.

Не входи в одну реку дважды

Было два часа ночи. Жена Ирина спала в спальне с дочерью Ольгой. Сынишка Игорь спал в своей комнате. А Андрей спал уже несколько месяцев в зале. Но этой ночью он сидел перед ноутбуком и писал. Писал слова любви женщине, которая была замужем и находилась от него за сотни километров. В последний год они с женой как-то охладели друг к другу. Женились по любви и долгие годы жили душа в душу. Многие завидовали, но Андрей с Ириной не обращали внимания на это. Но пару лет назад в их семье что-то начало складываться не так. Игорь пошёл в школу, и уроки сына стали отнимать у жены все вечера. Когда все задания выполнялись, сил и желания на секс у Ирины не оставалось, хотелось просто скорее лечь и уснуть. Дети были уже не маленькие, всё понимали, не хотелось лишней раз привлекать их внимание. Дочь Ольга была на два года старше Игорька и училась с ним в школе в разные смены. Поэтому Андрей с Ириной не могли остаться вдвоём, а ждать, пока дети уснут, не было сил. Так по капельке в их отношениях наступила осень.

И вдруг случилось! Андрей скептически относился к социальным сетям и считал их пустой тратой времени. Но в те годы большой популярностью пользовались «Одноклассники», и Андрей решил в них зарегистрироваться. Кого поискать? Кого же добавить в друзья? И Андрей вспомнил про Светлану. Это была его первая любовь. Света была на год младше. Они учились в разных классах и разных сменах. А познакомились на каникулах во время

поездки их классов в Москву. По вечерам в гостинице проводились танцевальные вечера между классами, и на одном из них Андрей пригласил Светлану на медленный танец. Он с первого дня поездки обратил внимание на Свету. Она была очень красивой. Белые волосы струились по девичьим плечам. Светлана, Светик, Светлячок! Андрей влюбился!

Несколько дней поездки быстро пролетели. Ученики вернулись в школу, и жизнь пошла своим чередом. Андрей волновался, не знал, понравился ли Светлане. Он был скромным, поэтому чувства держал при себе. Светлана училась в утреннюю смену, и Андрей стал приходить раньше в школу, чтобы только увидеть её. Так продолжалось год.

И вот новая поездка. Город не имел значения. Главное, Света тоже ехала туда. По вечерам опять были танцы. И вот в последний вечер Андрей решился. Он подарил Светлане книгу. В книге лежала записка, в которой было написано стихотворение о любви и самые главные слова: «Света, я тебя люблю!»

На следующий день все поехали домой. Света и Андрей встретились глазами, но промолчали. Закончились каникулы, и снова были просто подсматривания из-за угла и нечаянные встречи. Так закончилась школа.

После школы Андрей не смог поступить в институт и пошёл в армию. На проводы он не решился приглашать Свету, а просто продолжал тихо и молча любить и мечтать. А когда вернулся из армии, то узнал, что Светлана вышла замуж и уехала жить в другой город. Мечта осталась мечтой. И виноват в этом был сам Андрей.

На следующий год он встретил Ирину. И появилась новая любовь. Вскоре они поженились. Сначала родилась Ольга, а через два года — Игорёк. Андрей обожал их. Он всегда мечтал иметь сына и дочь. Но началась школа, а с ней и семейные проблемы.

Светлана в «Одноклассниках» нашлась очень быстро. Андрей пересмотрел все

её фотографии. С годами Света стала ещё красивее. И вот теперь Андрей каждый день до половины ночи, а порой и почти до самого утра проводил с ней время в «Одноклассниках». Приходя с работы, он с нетерпением ждал ночи, чтобы скорее сесть за ноутбук и написать любимой. Вначале их переписка имела невинный характер. Но потом каждый стал открывать душу всё больше и больше. Оказалось, что у Светланы с мужем тоже были проблемы. Он любил провести время с друзьями, а потом у него появилась любовница. На сына Артёма он перестал обращать внимание. Развестись Светлана боялась, ведь ребёнку нужен отец. Хотя бы такой.

А в Андрее любовь вспыхнула с новой силой. Она просто превратилась в пожар. У него «снесло крышу». Он предложил Светлане расстаться с мужем, а сам решил уйти из семьи. Появился шанс осуществить свою мечту.

Родители Светланы жили в том же городе, где и Андрей. И она решила приехать на время отпуска к ним без детей и мужа. Произошло первое свидание. Андрей влюбился ещё больше. По вечерам он уходил из семьи, говоря, что пошёл на работу, а сам шёл к любимой — всё казалось сказочным. Андрей сделал предложение, хотя они были несвободны. Светлана говорила, что всё останется как есть. Но были встречи и была любовь. Во всяком случае, со стороны Андрея. Потом Светлана уехала.

Так продолжалось год. Переписка, звонки. Ирина поняла, что в семье появилась большая трещина. Однажды Андрей не закрыл свою страницу в «Одноклассниках», и Ирина прочитала часть переписки. Для неё это был шок. Всё рушилось. Всё, что казалось монолитным, рассыпалось как песочный замок. У мужа теперь другая. Разразился скандал. Андрей признался, что хочет уйти. И уйдёт, как только Светлана будет свободна. Ирина рассказала об этом матери и свекрови. Те пытались воспитывать Андрея, но он сказал, что они с Ириной разберутся сами. И женщины отстали.

А Света приехала к родителям в очередной отпуск. И снова были встречи, Андрей сходил с ума от любви. Он понимал, что рушит то, что строилось годами, но ничего не мог с собой поделать. Он удалялся от родных, хотя и жил с ними под одной крышей. Он худел, стал раздражительным. И вот Светлана предложила выход: «Ты будешь со мной, но ты должен переехать в мой город. Всё старое должно остаться здесь». Света ни разу не сказала, что любит Андрея, а он любил, любил, любил. Он понимал, что делает неправильно. Но он безумно любил своих детей, он не перестал любить и свою Ирину. Ведь они столько пережили вместе: рождение детей, их болезни, проблемы на работе, да море всего. Но из-за Светы семья, Его семья отошла на второй план. Андрей всё-таки решил уехать и сообщил об этом Светлане. Светлана сказала, что начинает бракоразводный процесс. На всё это ей нужно несколько месяцев.

И вот эти месяцы пролетели. Светлана сообщила, что она свободна и Андрей может приезжать. Он же разрывался на части. С одной стороны — любовь и неизвестность, а с другой — его семья и вся предыдущая жизнь. Нужно было начинать жизнь с чистого листа. Но прошлое держало, и держало крепко. И всё-таки он решился.

У Андрея было три друга: Алексей, Сергей и Александр. Андрей не был рыбаком, но тут он предложил друзьям устроить грандиозную рыбалку, на которой пообещал сообщить сенсационную новость. Ирине он сказал, что когда приедет с рыбалки, то расставит все точки над «i».

Стояло жаркое лето. Погода прекрасная. Друзья разбили палатки и стали накрывать стол. Больше всего на нём было алкоголя: водка, коньяк, пиво. И всё это в огромном количестве. Друзьям не терпелось узнать причину банкета, но Андрей молчал. «Вот напьемся, потом расскажу», — закрыл все расспросы Андрей. Всю ночь алкоголь лился рекой, разговоры велись, но постепенно они превратились в пьяное бормотание, а на рассвете Андрей взял удочку и пошёл

к реке. Забросив удочку, он сел на траву и уставился на поплавок. Не клевало. От похмелья и раннего утра глаза стали слипаться. И вдруг клюнуло! Поплавок резко ушёл под воду. Андрей поднял удочку, на конце лески что-то ярко блеснуло. Андрей схватил улов в руку и опешил. В его руке была... Золотая Рыбка!!! Та самая, про которую написано много сказок. На её голове сверкала маленькая золотая корона с алмазами. Андрей аккуратно достал из её рта крючок, взял Рыбку двумя руками, и тут она заговорила. «Отпусти меня, рыбак! Я выполню любое твоё желание», — взмолилась Рыбка. Андрей опешил. Неужели это не сказка и любя его мечта исполнится? Даже самая безумная? Просто взять и стать самым богатым на Земле или даже стать Властелином Мира! Фантастика. Жаль, конечно, что желание только одно. Андрей на минуту задумался и...

Андрей уволился за три дня. На работе он сказал, что поедет на вахту, так как нашёл очень хорошо оплачиваемую работы. Поцеловал жену и детей, собрал спортивную сумку с самым необходимым и сел в поезд. За окном мелькали деревья, а перед глазами Андрея проносилась его жизнь. Школа, первая любовь к Светлане, свадьба с Ириной, рождение детей... Андрей ехал к любимой, к новой жизни, а по его щекам текли слёзы. Это не были слёзы счастья.

Приехав в М-ск, Андрей купил цветы и пошёл в новый дом. Светлана встретила его сдержанно. На шею не бросилась, поцелуями не осыпала. Только очень удивилась, что всего одна сумка.

— Я же не знал, как ты меня встретишь. Может, мне придётся новый шкаф под свои вещи покупать.

— Положи пока вот на эту полку, сходи в душ и пойдём обедать! — скомандовала Светлана и вручила ему чистое полотенце.

Андрей вошёл в ванную. Всё здесь было не его, чужое, холодное. «Это пройдёт, это у меня просто психологический шок», — подумал он. После душа пошли обедать. Светлана кормила блюдами, которые Ири-

на никогда не готовила. «Что ж, привыкну», — решил Андрей. За столом сидел Артём, сын Светланы. Чужой сын — не его. Перед глазами сразу встал Игорёк. К горлу подступил ком. Андрей прокашлялся и начал есть. После обеда Светлана повела его по городу, чужому городу, которому предстояло стать родным.

Вечером они занялись любовью. Но это не был тот загадочный и страстный секс, который был на тайных свиданиях. И он, и она получили удовольствие, но всё прошло довольно быстро, и Светлана уснула. А Андрею не спалось. «Как они без меня? А вдруг ребяташки заболеют? А вдруг в квартиру будет ломиться пьяный?» — думал он. Так, в полудрёме, прошла ночь.

На следующий день Светлана ушла на работу. Были каникулы, и предстояло строить отношения с Артёмом. Делать его своим сыном. Андрей вспомнил Игорька. Они были ровесниками с Артёмом. Но Игорь обожал спорт. Он занимался футболом, лыжами. Обожал турник. Когда они играли в шахматы, то Игорь не любил, чтобы ему поддавались. А после проигрыша садился играть с новой силой. Артём был другим. Если Игорь состоял весь из мышц, то Артём был весь какой-то гладкий. Манера движений у него была особенной. Он словно перетекал с одного места в другое. Андрей попытался поиграть с ним в домино, шашки, шахматы. После первого же проигрыша Артём предлагал сменить игру.

В комнате Артёма была шведская стенка и турник. Андрей попросил Артёма показать свою силу. Артём медленно забрался по лестнице на турник, дрыгнул слегка ногами и рухнул как мешок на мат. Медленно встал и полез снова. Всё повторилось так же, как в первый раз. После третьей попытки Артём встал и пошёл смотреть мультики.

Андрей походил по комнате. Чужой комнате. Взял телефон и стал звонить жене и детям. Незаметно проговорил с ними больше часа. Услышав звук ключа, он отключил телефон. Пришла Светлана. Артём

пожаловался, что у него «болит ножка». Светлана начала лечить Артёмушку. Натёрла ему ногу мазью, завернула её в шарф и уложила сына на кровать с градусником. Артёмушка — именно так постоянно называла она его. Андрея это коробило, он считал, что мальчишка должен превратиться в мужчину, а с помощью сюсюканья это вряд ли получится.

Вечером Андрей сказал, что у него очень болит голова, сделал вид, что выпил таблетку, и лёг спать. Он выключил свет, отвернулся к стене, а из глаз его текли молчаливые слёзы. До утра он думал про Ирину и детей.

Следующий день прошёл так же. Была пятница, и Андрей сказал, что на выходной необходимо съездить домой за документами и вещами. Светлана не обрадовалась.

Андрей почти бежал от вокзала до дома по родному городу. Когда он вошёл домой, дочь с сыном бросились его обнимать и весь день не отходили от него. После того как они уснули, Андрей поговорил с Ириной и лёг спать на диване один. На следующий день он закинул в сумку какие-то вещи, поцеловал всех и пошёл на поезд. Всю дорогу просидел в надвинутой на глаза кепке. Мысленно он видел детей со слезами в глазах, они спрашивали: «Папа, когда ты приедешь опять?» Андрею хотелось выйти в тамбур и выпрыгнуть из поезда.

Светлана встретила его недовольно. «Опять одна сумка?» — язвительно поинтересовалась она. «Остальное привезу на машине, договорился с другом», — сказал Андрей. Перед сном они поговорили и... уснули. Точнее, уснула Светлана. Андрей думал, куда же исчезла та страсть, та безумная любовь, которая владела им столько месяцев или даже лет. В душе была пустота и пепел...

Воскресенье прошло в хлопотах.

В понедельник, когда Светлана пришла с работы, Андрей собирался в дорогу.

— Ты куда?

— Позвонила мама, её кладут в больницу. Что-то с сердцем. Нужно съездить.

— А ты что, кардиолог? Чем ты можешь? Есть бывшая, пусть она ходит. Пусть привыкают жить без тебя. Ты что, скорая помощь? У тебя теперь новая семья.

— Я на один день съезжу и вернусь.

На следующий день Андрей уехал. С мамой было всё нормально. Он просто поехал к жене и детям. Он понял, что ходит с ума. Он — идиот и дурак. Он не может без них.

Андрей уезжал как зомби. Что он наделал? Зачем он нашёл свою Светлану, ведь у него было всё? Может, нужно было, как-то перетерпеть, поговорить с Ириной, и они бы нашли выход вместе, как это было всегда. Что же делать? Разрушил здесь, разрушил там. Но там он не чувствовал своей нужности, не было тепла. Там он чувствовал себя чужим. За всё время общения Светлана ни разу не сказала, что любит его. Может быть, Светлане просто нужен был человек, который был готов ради неё на всё. Который готов был свернуть горы и должен был принадлежать только ей, как личный раб. Может быть, ей было просто очень удобно рядом с ним. И может быть, в разводе был виноват не только муж, совсем не муж. Вопросы, вопросы, вопросы.

Пока Светлана была на работе, Андрей метался по квартире как загнанный зверь. Здесь всё не его. Чужое. Чужая мебель. Чужой сын. Чужая женщина. Чужие чувства...

Поужинав, Андрей сел перед Светланой, посмотрел ей в глаза и тихо сказал: «Прости, я так не могу». Светлана начала кричать...

— Андрюха, ты что? Очнись. Ты чего орёшь? Ты что, вчера водку мухоморами закусывал? — кто-то тряс его сильно за плечи.

— Ты что меня трясёшь, как яблоню? Какие мухоморы, на кого я ору? — Андрей непонимающим взглядом посмотрел на... Александра.

— На карся, на кого же ещё! Ты уже минут пять трясёшь его и орёшь на весь лес: «Верни всё обратно!!!» По всей реке, наверно, рыбу распугал. Что он вернуть-то тебе должен?

Андрей непонимающим взглядом посмотрел на друга. Рядом покатывались со смеху Алексей и Сергей.

— Да, брат, первый раз на рыбалке и сразу «белочку» словил.

Андрей посмотрел мутным взглядом на свои руки. В них он крепко держал крупного карася, который то открывал, то закрывал рот. Андрей наклонился, выпустил рыбу и посмотрел на неё. Карась, глядя ему в глаза, покрутил плавником возле жабр, как пальцем у виска. Андрей зажмурился, потряс головой и снова посмотрел в воду. Карась уплыл. Друзья, надрываясь от смеха, пошли к палаткам, Андрей плёлся позади. Значит, то, что произошло, было просто сном. Страшным, но — очень нужным сном.

— Ты вчера что-то про сенсацию бормотал. Ну и когда она будет?

— Никогда. Мне срочно нужно домой. Прямо сейчас, сию секунду. Поехали, пожалуйста.

Всю дорогу Андрей молчал. Он просидел всю дорогу в телефоне, что-то усиленно в нём делая. Когда въехали в город, то Андрей попросил отвезти его к главной городской церкви. Друзья молча переглянулись: «Мужика конкретно накрыло!»

Через час Андрей вышел из церкви, пошёл в цветочный магазин и купил на все деньги букет роз.

Когда он пришёл домой, то Ирина была на кухне. Пахло пирогом. Его пирогом. Своим, не чужим.

— Ну что, простился с друзьями, решил, когда уезжаешь? — спросила она.

— В следующую субботу... — сказал Андрей

— Что так долго тянуть? Я помогу вещи собрать. Поедешь к своей любимой!

Андрей протянул Ирине телефон:

— Там все номера и СМС. Её номера там нет. Её больше нигде нет. А меня больше нет в «Одноклассниках». А в следующую субботу мы с тобой идём венчаться. Мы давно с тобой об этом мечтали. Прости! Я люблю тебя. Я люблю только вас, и никто другой мне не нужен.

Они крепко-крепко обнялись и молча стояли так минут пятнадцать, а из глаз обоих текли слёзы. Слёзы очищения. Всю ночь они занимались любовью. Это была их первая брачная ночь Новой жизни.

Через неделю, вечером после венчания, Андрей с друзьями курил на балконе.

— Если ты так хотел сообщить нам о своём венчании, то можно было сделать это попроще. Мы уж думали, что у тебя крыша поехала, — смеясь, сказал Сергей.

— Она и уезжала. Хорошо, что дом был крепкий и надёжный. Устоял. Мой дом. Не чужой.

— Ваш дом! Твой и Иринки! — почти хором поправили его друзья.

Через девять месяцев у Ирины с Андреем родился ещё один сын. И они пригласили друзей уже на крестины. Не зря сказано, что нельзя войти в одну реку дважды. Что ушло, то ушло. Каждому — своё.

Александр Шапиро

Баффало, США

Любовь у каждого своя

Любовь у каждого своя,
ничто с ней в мире не сравнится.
И возвышая, и губя,
она — твой свет, твоя зарница.

Её нельзя ни погасить,
ни власть однажды ей напиться.
Но можно без любви прожить...
Не дай Бог этому случиться!

Тебе

С работы я принёс домой усталость,
тревогу дня, автобусный билет...
А мне нужна теперь такая малость —
в глазах твоих любви увидеть свет.

И трепет ожидания и волненья...
Ведь, без остатка веря и любя,
я знаю, что земное тяготенье
идёт на этом свете от тебя.

Весенний мотив

Только что ушло дыханье ночи,
но твоё тепло — ещё во мне.
Сердце отдыхать совсем не хочет
и всю стучится в такт весне.

Утро просыпается в зарницах.
Не считай моих, кукушка, лет...
А лучами солнца, как на спицах,
золотистый вяжется рассвет.

Летнее утро

Летнее утро с духмяным покосом.
Лес к себе ветви прижал.
Вместе с зарёю цветочную россыпь
лугом косарь разметал.

Зелень душистая землю укрыла.
Липа стоит в неглиже.
Страсти моей неизбывная сила
прячет усладу в душе...

Ложе в палатке овеяло мятой...
Память студенческих дней:
в мире чудеснее нет аромата
тела любимой моей...

Забегала в дом химера

Забегала в дом химера —
белая тоска.
Блики старого торшера —
пули у виска.
Самолёта гул уносит
мысли мои в ад.
Задождила рано осень.
Бьёт чечётку град.
Не спасают даже книги —
старые друзья:
буквы скинули вериги
и всю бузят.
Заскрипели половицы.
Зажурчал прибор.
Или это всё мне снится...
Ты — передо мной!

Рената Юрьева

Кочневка,
Новосибирская обл.

Счёт

Телефон молчал. Тёмный экран отражал мрак в её душе, где когда-то переливалась акварельная радуга. Среди этой тьмы сверкала яркой зарницей только одна мысль: «Позвони!» Когда зарница стала угрожать грандиозной грозой с раскатами грома, она решила: «Считаю до десяти. Если не позвонит...»

Часы услужливо отбивали нужный такт для рокового счёта.

Один...

Неужели он не чувствует, как она ждёт? Всего один звонок — и холодные звёзды зимнего неба зажгутся искрами жаркого костра!..

Два...

У них не было и двух дней друг без друга: не свидание — так телефонный звонок; не звонок — так СМС...

Три...

Однажды она целых три дня пролежала в больнице. Белые стены давили своей безликостью, бесчувствием, бесцветием. А за окошком второго этажа развевались три воздушных шарика с вечными словами «I love you!»

Четыре...

А вдруг он тоже заболел?! Точно! Ну не может он не звонить уже четвёртый час! Лежит, а рядом никого нет. И кончилась зарядка на телефоне...

Пять...

Разрядился телефон? Не может быть! Он не может без телефона! Хотя бы из-за своей работы, на которой, похоже, без него никогда не могут обойтись. На свиданиях он даже блокировал его, чтобы не мешали... Заблокировал?!

Шесть...

Так, я сижу здесь, места не нахожу, извоновалась вся, а он телефон заблокировал?! Какие же они все бесчувственные! Эгоисты!

Семь...

Некогда ему, видите ли! Всё! Попробуй только позвонить — я всё выскажу! Нет, даже говорить не стану, так, протяну спокойно-ленивым голосом: «А, это ты...» Никогда не узнаешь, как я страдаю из-за тебя!

Восемь...

Может, я слишком быстро считаю?

Девять...

Я помню нашу первую встречу. Это была даже не встреча, а столкновение. Я вышла на аллею сквера, а ты выбежал с банданой на голове на свою утреннюю пробежку. Поскользнувшись на влажном ковре из осенних липовых листьев, ты, чтобы не упасть, схватился за меня, как утопающий за соломинку... Неблагодарный... забыл, как я тебя буквально спасла тогда! Прошло девять недель...

Десять...

Она выразительно посмотрела на безмолвного свидетеля своей внутренней борьбы чувств. Телефон молчал. Продолжал терпеливо принимать на себя молнии бессильного гнева и обиды, страха и волнения за неизвестную судьбу любимого, слёз тоски, мольбы и ожидания.

«Что ж, — кинув последний взгляд на равнодушный гаджет, она гордо распрямила плечи, тщательно пряча даже от себя нервную дрожь: — Что ж, ты сам всё решил! Прощай!»

А может, надо было считать в обратном порядке?

Есть лишь миг

Капли слов проливаются в душу,
Прорастая ростками любви.
Волшебства светлых чар не нарушу,
Сберегу... Мир любви уявим

И немислим без нежных признаний
И безумия страстных ночей,
Без слияния наших дыханий
Под трепещущий танец свечей.

Наполняясь томлением сладким,
Не сомкну глаз до самой зари.
За мгновением неги, столь кратким, —
Звёздный шлейф долгожданной любви.

Не хочу знать, что утро пророчит:
Шансы счастья и грусти равны.
Есть лишь миг, где полёт наш бессрочен
И границы времён сметены.

Осенний день

Осенний день в огне багряного горнила,
Усталая листва летит в объятья снов.
Верните лето мне, в котором я любила,
Где красят небеса синь васильков.

Поведайте о том, как сердце билось птицей
От трепета ресниц, тепла родных очей.
Оставив на потом надёжную синицу,
Искали след зарниц желанных журавлей.

Признайтесь не тая, как счастливы Вы были,
Молчанием минут ничуть не тяготясь.
И Вам отвечу я: «Как глупо поспешили
Внять снам осенних смут, навеки уходя».

Близкие... чужие...

Мы сидели в кухне, пили чай с малиной,
Слушали, как ветер за окном шумит.
В этот час вечерний с отзвуками сплина
Снова, как и прежде, наш уют был свит.

Словно мы с тобою и не расставались,
Вот сейчас зажжёт бы витую свечу,
На твои колени села б и прижалась,
Голову склоняя к твоему плечу.

Тихими словами ты б меня баюкал,
Тёплыми губами нежно целовал,
На окне привычно кот бы наш мяукал
И дипломатично двор обозревал.

Было так два года, нежно и уютно,
И неважно: осень, лето иль весна...
Что же происходит с чувством безрассудным,
Что нас согревало и лишало сна?

За окном горела гроздьями рябина
И дожди смывали прошлого следы.
Мы сидели в кухне, пили чай с калиной.
Близкие... чужие... Будь... иль уходи...

Не могу

В любви тебе признаться не могу:
Слова все рассыпаются незримо,
Теряют глубину, касаясь губ,
И тучами непролитыми — мимо.

В любви тебе признаться не дано:
Фраз не придумано,
чтоб чувствам — крылья!
Небесное подворье звёзд полно,
Но лишь одна б могла случиться былью.

В любви признаться не успела я,
Потерян миг... и жизнь... Какая малость!
Луна вздохнёт, печали не тая.
Как жаль, что так тебе и не призналась...

Светлана Яковлева

Петрозаводск,
Республика Карелия

В разлуке

Твой поцелуй был как причастье,
Теперь его я лишена.
Любовь в разлуке тоже счастье,
Она ведь в сердце у меня.
Пусть мне сейчас и одиноко,
Ты для меня герой-опора.
Хотя живёшь ты и далёко,
Но вместе мы, не знаем горя.
21 июля 2007 г.

Отношения

Можно никого не беспокоить,
Не тревожить и не задевать,
Но, к большому сожаленью,
Никак нельзя не ревновать.
Чтоб возникли отношенья,
Нужно чем-то зацепить,
И из этих вот зацепок
Возникает связи нить.
Так цепляем мы друг друга,
Сердцем сердце теребя,
Радостью, сомненьем, болью,
Ведь я так люблю тебя.
27 ноября 2007 г.

Руки

Руки, полные ласки,
Ждут свой образ любви.
Руки, полные ласки,
Ждут ответной любви.
Руки, полные ласки,
Жаждают сердце открыть.
Руки, полные ласки,
Жаждают счастье дарить.
9 апреля 2010 г.

Связующая нить

Между тобой и мной
Теряется связующая нить.
Между тобой и мной
Преграды начинают жить.
Между тобой и мной,
Неправду говоря,
Между тобой и мной,
Непонимание твоя.

Между тобой и мной
Давай сотрём всю черноту.
Между тобой и мной
Развеем эту пустоту.
Между тобой и мной
Мы рисуем черту.
Между тобой и мной
Соткём нашу мечту.
7 апреля 2010 г.

Люблю и не люблю

Люблю и не люблю
По отношенью
Ко всему,
По всяким мелочам.

И потому
Как нам понять,
Что значит
Сокровенная любовь

В пустом базаре
Нашего веселья
Иль в горе,
Света белого не видя?

Ведь радость сердца
Потеряли мы, ища
Любовь, где б не была
Она одно мгновенье...
24 сентября 2013 г.

Михаил Афонин

Донецк, ДНР

Моя весна

Пролетай, как год и ветер,
Заходи в мой дом и сны,
Я давно сорокалетен,
Ты недавно из весны.
Безоружна и беспечна
У черты и у окна.
Белый саван подвенечный
На тебе, моя весна.
Дым и небо не созвучны.
Мы не в золоте оков
Далеки и неразлучны
На Земле для дураков.

Рассвет

Пусть наши девятые жизни
Сплетутся в тугую плеть.
Мы будем камней неподвижней
От страха не жив умереть.
Мы станем лучами солнца,
Капелью седой весны,
Наполним водой колодцы.
Мы жаждой освящены.
Пусть ляжет на стол зелёный
Колоды последний туз.
Пусть острый клинок гранёный
Сердца остановит, пусть.

Ты станешь моим рассветом,
Про свой позабыв закат.
Пусть звёздные самоцветы
Эхо двоих отразят.
Пусть наши последние жизни
Оставят свой первый след.
Я буду из ада в рай изгнан,
Навстречу к тебе, мой рассвет.

Гайки

На моей странице
Много, да немножко.
Прилетают птицы.
Скатертью дорожка.
    Попрощаюсь с милой,
    Загляну в глазищи.
    Счастье не звонило.
    Браузер почищу.

Сонный этот кофе,
От него зеваю.
На подушке профиль.
Не хватает гаек.

Затяну потуже
Пояса и песню.
Завтра будут лужи,
Будет интересней

Молчание (Арлекин)

Пол согрет медвежьей белой шкурой.
Пыль с зеркал размашисто смахнём,
И лакей, мальчишка белокурый,
Удалится, дверь толкнув плечом.
Новый день завидует прошедшим,
И огонь завидует телам —
Так сверкать от искорки малейшей,
Блики разбросав по зеркалам.
Назови меня секретным словом
И забудь ненужный алфавит,
Будто текст не выучен актёром,
Чувствами играй и чувствууй ритм.
А когда потребуешь пощады,
Жаркое молчанье прекратив,
Будет значить, что спасён от жажды
Арлекин, угодник во плоти.

Юлия Бастанова

Находка, Приморский край

Легенда 1950

Подхватило ветром
 Мирную страну.
 Кто — на стройки века,
 Кто — на целину.

В маленьких теплушках,
 С криками «Даёшь!»
 По дорогам мира
 Мчалась молодёжь.

Чтобы на Магнитке
 Закипела сталь,
 Чтоб из этой стали
 Строить магистраль.

Чтобы в новых сёлах
 Зацвела весна,
 Чтоб заколосилась
 Дружно целина.

Чтоб дела большие
 Для страны творить,
 Чтобы на свободе,
 Верить,
         жить,
                         любить.

Трудятся с азартом,
 Пляшут от души,
 Веселы девчата,
 Парни хороши.

Молоды,
         здоровы,
 Им не в тягость труд.
 Ничего, что дома
 Матери их ждут,

Сладок вкус свободы,
 Сладок пот труда!
 В молодые годы,
 Горе — не беда!

Семьи создаются,
 Строятся дома,
 Как пьянит свобода!
 Сводит их с ума!

С той поры промчались
 Многие года,
 Там, где были сёла,
 Нынче города.

Головы тех юных
 Белит седина,
 Отгремели марши,
 БАМ и целина.

А сбылись ли,
                                 нет ли
 Юных тех мечты?
 Как судить об этом
 Можем я и ты?!

Для того за ними
 Следом мы идём.
 Что они не спели,
 Мы с тобой споём!

Чтобы дать посевам
 Новым прорасти,
 Чтоб иную юность
 За собой вести!

Чтобы процветали
 Сёла, города,
 Чтобы не коснулась
 Их вовек беда.

Чтоб мы встали твёрдо
 На ноги сейчас,
 Чтоб смотрели гордо
 Матери на нас.

Ольга Блинова

Сергиев Посад – Томск

Лето

Синей и зелёной масти,
Будет помниться, как счастье.
Невзирая. Несмотря.
Вопреки.
Благодаря.

***

Как трудно... прикипеть душой.
И, что не грех, — душой и телом.
И черпать ночь большим ковшом
Медведицы. Но день — он белый,

Он беспощаден. В нём мораль,
Молва людская и вердикты,
Чьё дело главное — карай!
И ведь не скажешь: да иди ты...

Молчу пред небом и дождём.
Пред памятью о звёздной ночи.
Иначе снова мы пойдём
Поврозь — тропую одиночек.

***

Грех уныния, меня покинь!
Это н-н-н... — звучанье серой ноты.
Сколько можно, проклиная жизнь,
От неё же ждать ещё чего-то?

И не помнить вдохновенных дней,
Счастья мускулов и строк вершинных?
Снова уходя в театр теней,
Словно ширкать по асфальту шиной

Вхолостую. Без бензина. Зря.
Вхолостую — множа обороты!

...Зная, что придёт ещё заря
Прямо в небо восходящей нотой.

***

Мой домик — чудо из чудес.
Древесно-матовые стены.
И близко пруд. И рядом лес.
И тишина. Какой измены

Могла сюда пробраться тень?
Его же выстроили предки.
Я знала: будет ночь и день.
Прекрасные, без чёрной метки.

Я знала: кедр за окном —
Мой друг и, значит, — неизменен.
Я знала, что в краю чужом
Он в памяти моей бесценен.

Как стол и лампа на столе
И шкаф в углу с посудой детства —
Не в глине и не в хрустале
Сервизы были не по средствам!

Не только детство — зимовье
Из юности: вот соль, вот мыло.
Там береста. Тут — мумиё.
Приди. Побудь. Оставь, как было.

А печь — как вспыхивала печь,
Когда дрова путём уложим!
Одною спичкою зажечь
И выдохнуть: покуда можем!

Но почему вдруг «мы», не «я»?
Как будто некий альтер эго
Наладился ко мне в мужья
Предвестьем холода и снега

И мира прочего, где слом:
Как ни храни, а всё хороним!
Неужто: чудом ли, теплом
Я не спасу тебя, мой домик?

***

Допустим, умирают все.
А кто бессмертен —
Идёт наперекор косе,
Упряма и светел.

Есть у него последний взлёт
В пределах жизни.
Из тупика пробивши лёд,
Из аневризмы.

А впрочем, что я говорю
О Книге судеб.
Смотри в закат. Гляди в зарю.
Ты есть. Ты будешь.

***

Недели две меняют в доме лифт.
Уже не до ворчанья, не до лени:
А скажем: у кого-то дауншифт,
А до меня 150 ступенек!

Я вспомнила свою былую жизнь:
Шаг альпиниста. Ровное дыханье.
Ещё был не достигнут коммунизм,
А я уже умела быть в нирване.

...Взойдя наверх, забралась в антресоль.
Достала детских обезьян и мишек.
Хоть я не Грин, соседи не Ассоль,
Но как не пораскинуть тут умишком:

...Ползёшь
Привыкший к технике уже,
Ребёнок ноет,
Ты почти что воешь...
А встретит на четвёртом этаже
Улыбчив, обаятелен и стоек —

Не Том и Джерри — русский поросё!
На пятом
будет
слоник,
дальше —
ёжик...

Ну, чокнутой сочтут меня, быть может.
Но это же история не вся!

Уже забрали парочку зверей.
А значит — их, лохматых, я восполню.

Был в детстве дом открытых всем дверей,
Но не было и лифта, это помню.

Как в юности затёсы — ставлю вешки.
Уже сама всхожу быстрее и легче.

Приоритеты

(На ближнюю перспективу отъезда)

Да, нужен план приоритетов.
Вот первое — почистить дом
И от приветов, и наветов —
Никто ж не знает, что потом

Аукнется... где плюс, где минус.
Читатель ждёт уж рифмы «синус»...
Вот, снова в дебри забрела.

А ведь хотела о делах.

Почистить дом. Второе — компик,
Где файлы, папки — всё вразброс.
Как что найти — всегда вопрос.

Прикинь хвост к носу.

Ну, третье — вроде бы здоровье.
Ведь снова начала ходить?
Отвыкла. Потеряла нить.

Заткнись и не рифмуй с любовью.

Четвёртое. Ну да, работа.
Ну, о своём-то помолчи —
Четыре татя¹ ждут в ночи,
Начни хоть с одного кого-то.

Не колесо, сбавь обороты.

Книг не читай! Кин — не смотри!
Ведь нарушаешь дебет-кредит!

...Встречать с балкона луч зари
И никуда пока не ездить.

¹ *Татя* — это некто злонамеренный. Понятие древне-русское (например, «аки татя в нощи»).

Владимир Ильичев (Сквер)

Коробцово,
Ярославская обл.

***

Шагаешь по проспекту, в ширпотребном,
и думают, что ты, бро, — нищebro,
все думалки, спешащие за хлебом
сплошным потоком города Зеро.

А ты спешишь на промысел ресурса,
за эхом императорских потреб,
не помня, где оделся так безвкусно,
но зная, как печётся лучший хлеб.

Шагаешь в направлении обратном,
одетый в сногшибательный наряд,
для местных оставаясь... неприглядным:
«Пронырливый ублюдок» — говорят.

А ты надел — что было, что подали,
что, может быть, досталось как трофей.
Но только перекупщики медалей
в глаза посмотрят будто чуть добрей.

Валяешься под пологом, в исподнем,
с красой императрицы в голове,
а завтра — к ней, за завтрашним сегодня,
по мыслям, по брусчатке, по траве...

***

А через годы я повздорю с шароверами,
найдя внутри скафандра акваланг...
Но звёзды будут с прошлым соразмерными,
ты качественно мир мой взорвала!

2015–2020 гг.

Все деньги мира

Теоретически возможно
₩\$€ деньги мира взять себе.
И что тогда? Подумать сложно.
Но будет весело в судьбе.

За мной попрыгают КамАЗы
по частым родинкам дорог,
КамАЗы, полные спецназа,
и поселковый носорог.

Ну, носорог-то здесь шарадный,
заменишь буквы, если что.
...Я скроюсь в чаще непроглядной.
Займу у Лешего пальто.

Сниму пристрой его избушки,
набрав авансовых опять.
Спроси: «Зачем же снова Пушкин?
Ты будешь сказочно богат!»

Богат. Но я без гончих банков
по тем дорогам поскачу!
Все деньги будут на болванках,
на флешках. Налом — так, чуть-чуть.

Но не сдаёт жилплощадь Леший
за массу чисел из пластмасс.
А то, что я грибник успешный, —
оценит, вот и весь рассказ.

Хотя постой. Ещё отмечу:
комфортно там! И звёзд... не пять!
Но там родной стихийной речью
особо некого донять.

Стебуй, а стёб изновью шарадный,
прогреешь образ, если что.
Айда пешком до Виноградной,
займём у Лёшки знаков сто.

Юлия Королёва

Находка, Приморский край

Останься

Как летний день, тепла твоя ладонь...
На кофе забежал иль на ночлег?
Мне никогда не разгадать твой бег.
Как не сумеешь понять мою в нём роль.

В ноль опьянев, испуганная мысль
Взирает вглубь объятий и разлук.
Неловко в темноте касаясь рук,
Плывёт в твою безоблачную высь.

Таится боль, и неподвижен разум.
Как горизонт, вместившийся на дне.
Отсрочки нет. В дождливой серой мгле
Шепчу «Останься» — ангельскую фразу.

***

Мой друг! В чём суть хрустального бокала?
Когда живительной воды в нём нет?
Нет коньяка, что выдержан сто лет...
Кому нужна одна пустая тара?

Бокал — пустышка.

Что же с него взять?
В чём суть его, когда он звонко пуст?
А значит, ничего не сможет дать,
Лишь пустоты надменно гордый хруст.

Мой милый,

Ты по одежке не встречай
И не смотри, как тот оценщик, вслед.
А в людях суть цени и замечай.
Она важна. В ней есть любовь и свет.

***

Мы все когда-нибудь умрём,
И это нас объединяет.
Сегодня — песенки поём.
А завтра будет ли? Кто знает...
По жизни — весело, бегом
Иль волоча в печали ноги,
Мы все пришли.
И все уйдём.
У всех один итог дороги.
Так будем к ближнему добры,
Не будем экономить нежность!
И то, чем были мы щедры,
Возьмём с собою в безмятежность.

***

Молитвой, языком,
руками иль деньгами
Упавшего поднять
и слёзы осушить.
Одна река течёт меж сёл
и меж лесами.

Река одна.

Но могут все испить...

И лес,
и человек сочтут её своею.

Меняется вокруг
и берег, и народ.

Любовь — словно вино.

Насытимся же ею!

Чем больше пьём любовь,
Тем меньше в мире войн.

***

Не откладывайте радость на потом.
Отложив, —
о ней забыть придётся.

А душа болит.

Душе неймётся.

И сильнее томленье с каждым днём.
Возвращайтесь в юность иногда.
Пейте ром.

Под парусом ходите.

Статус взрослого,

Смеясь, перечеркните.

И обратится в золото

руда.

Михаил Кульков

Санкт-Петербург

Фиалка

Рыжая история

История случилась жарким летом.
Жила-была принцесса Виолетта —
Жилище было справа от Парижа,
А лето Виолетты было рыжим:

Был рыжим кот, и солнце над рекой,
И рыжики в лесу! «Смотри какой!» —

Кричала Виолетта этим летом.
Учила рыжих кроликов балету.
И рыжею была в саду тропа,
Где кролики ей исполняли па.

Ещё была фиалка рыжей.
Ой!

Была фиалка — сине-голубой.

Решила Виолетта, что попросит
Цветок покрасить чуть попозже осень.
Пришла к ним осень, встала под Парижем,
Не справилась и тоже стала рыжей!

Синяя история

Жила девчонка в солнечной Италии,
Ей платье мама с бабушкой приталили.
Росла, не плакала, была неглупою.
Фиалку ласково звала — голубою...

Бывало, крикнет той голубе:
— Эй!
Не хочешь рыжей, ладно — голубей!

И стало голубеть с фиалкой озеро,
И голубое небо в нём елозило,
И ели голубели. В даль глубокую
Вплывали облака подобно окуню.

И осень с летом, словно два сома,
На дно ушли. Шла синяя зима.

Угри дымков над синими домищами
Плывущим облакам служили пищею.
Девчонка шла, синяя гривой львиною...
И Буратино звал её Мальвиною.

Гобои осени

С листа я осень пролистаю, истаю звуками и стаей стылых утомлённых листьев.
Устами тем, тамтамами и стами уст усталых гобоисток
Стократное стаккато повторю. И вторить будут звуки-одалиски
Искликанным гобоем сентябрю.

Сверстаю в стаю ветра вёрсты. Сметая всё, метаться стану! Урывками спокоен? Истин?
У истины стены — тень тишины в тропинку-топотушку втисну:
Стаккато в такт, стократно такт в повтор, как «Отче наш», творил старик Паисий,
Истачивая небо к октябрю...

Сверяя сроки, веря, меря, вверяя мир рокочущему утру окоченевшей сини,
Усилю, коль осилю, не робея переборы слов красивых —
Истока сток из уст ста гобоисток — усть-слово, осенённое Россией,
Исчерпывая речи,
тропарю...

Евгения Мореева

Москва

на пляже в сиесту

жаркое солнце смотрит. сиеста.
тёплый песок на твоих ладонях.
ты смеёшься. аура места
на лица легла, шелестя улыбкой.
брызги воды у оранжевой суши,
быстрая рыбка у ног проплывает.
губы всё горячее и суше,
голодное солнце звенит в зените.
здесь забываешь о зимах зорких,
мы — морские медузы, барашки.
соль блуждает в нагретых лёгких,
под солнцем мы — глинокожие боги.

зимнее утро

куда я пойду в темнотище такой,
которая властно коснулась всего здесь,
полярной зимой задубевшей рукой
помашет вина, но застывшая совесть,
заботясь о том, чтоб перезимовать,
не станет ругать и колоть куда надо.
в одетое тело вцепилась кровать
и держит, и держит, а тело и радо.
в окне темнота, холодина за ним,
замёрзшая совесть «пойдём» зашептала,
но только клокочет во мне аноним,
который натягивает одеяло.

снеговики

поплыли лучи трахейной дорогой.
по лёгким кружится жар.
и паникой горькой, тоской стоногой
презрительно слепит шар.
застывшие прежде в печали безлистной,
деревья стоят, наги.
взглянуть хотела весна с укоризной —
не было видно ни зги.

потом она распустила косу,
огнём развела лучи.
и дух не дыша запел лакримузу,
подуло как из печи.
мы томно таем, наш век недолог,
теплек, текут тела.
нас дети недавно слепили у ёлок —
сейчас у детей дела.

Рождество

*Не верится, что скоро будут Святки.
Степь трогательно зелена.*
Анна Ахматова

Всё осталось таким же, таким же,
только громче звенят петухи,
только небо просторное ниже
оказалось зеркальной реки.

Тихий берег лежит на подушках
невозделанной вольной земли,
и Ягуша сипит как старушка,
а Кашей золотит корабли,
чтоб в далёкую чашу отчалить,
стать другим, но себе не чужим
и открыть невесомые дали,
жаль бессмертной костлявой души.

Всё осталось таким же, как было,
только солнце толстеет и льнёт,
время стрелы свои уронило,
и колчана разверзнулся рот.
Как тихи водопады ночные,
и в домишке окно голосит,
мой красив сарафан, а на вые
из цветов ожерелье висит.

Прикасаюсь к руке его зыбкой,
дуб шумит, звездопад зелена,
речка звякает крохотной рыбкой,
и молчание держит меня.
Вот заря, и Ягуша — в избушку,
и кикиморы бледные мрут,
Кот Баюн напевает частушку,
а к пещере три старца идут.

Восемь рук нерушимого дуба
я брала и молилась ему,
и зеницам моим было любо
видеть блик, ослепляющий тьму.

Александр Осин

Самара

Триада Земля – Кедр – Небо

1. Я живу на планете Земля...

Я живу на планете Земля,
Я счастливый её гражданин.
Я брожу по лесам и полям,
Среди гор и пустынных равнин.

Провожая вечерний закат
И надеюсь, что встречу восход.
Я б счастливее был во сто крат,
Если б знал, что никто не умрёт.

Мир вокруг удивителен и
На красивую сказку похож.
Ночью в небе пылают огни,
Проливая Божественный дождь.

Ускользают песчинками дни
Сквозь ладони, их не удержать,
Добавляя в виски седины,
Пополняя заплечную кладь...

2. Просыпаюсь в тайге...

Пополняя заплечную кладь
У судьбы, на подарки не щедрой,
Я в квартире ложусь на кровать,
Просыпаюсь в тайге, среди кедров.

И попав в чудодейственный плен,
Я плыву по течению Леты,
В окружении нимф и сирен,
Избегая с трудом их сети.

Здесь с волчицею дружит олень,
А когда опускается вечер,
Стаи звёзд провожают день,
Обещая с рассветом встретить...

3. Врата портала...

Обещая с рассветом встретить,
Искупавшись в молочной росе,
Своё слово выполнил ветер
И явился во всей красе.

Пробежался по глади водной,
Босы ноги не замочив,
И расчистил небесные своды,
Как потомственный трубочист.

Небо враз бирюзой засияло,
И застыл в ожидании мир,
Открывая врата портала
Через сказочный лабиринт.

Этим мартовским тёплым утром
Я начну свою жизнь с нуля.
Полагаясь на Божью мудрость,
Я живу на планете Земля...

Летят по ветру...

Отколосилось поле золотое,
Отголосила роща у реки.
Пришла и встала осень на постое,
Летят по ветру мокрые листки.

В степи гуляет ветер на просторе,
А клинья журавлей спешат на юг.
И снег на землю упадёт уж вскоре,
И сердце защемило что-то вдруг...

Цените каждое мгновенье...

Цените каждое мгновенье
И радуйтесь ему как дети.
Ведь по его благословенью
И происходит всё на свете...

Юрий Проскоков

Междуреченск

Слепая любовь

Прошу, приди и снова будь со мной,
Любовь, бездумно брошенная навзничь!
Признаюсь, что один всему виной —
Отвергнул дар судьбы однажды напрочь.

Я шёл к мечте дорогой столбовой,
Любовь плелась за мною как слепая.
Не замечал её, был горд собой, —
Карьеру целью главной считая.

Она жила в надежде и мечтах,
И для меня всегда была готова
По жизни верной быть, не на словах,
Явить себя по первому же зову.

А годы шли, я многого достиг.
В деньгах, успехе, славе искупался.
Но всё ушло как дым в какой-то миг,
И понял, что совсем один остался.

Ты где и с кем теперь, моя любовь,
Что преданна была и так послушна?
Вернись, прошу, давай начнём всё вновь,
Я для тебя держу открытой душу!

Но только ветер мне пропел в ответ:
— Её, слепую, двое приютили,
Живёт у них, без горестей и бед,
К тебе же чувства все давно остыли.

Как поздно я прозрел, на склоне лет!
Душа рвалась на части и стенала.
Любви закончен жизненный сюжет,
Надежды, даже малой, не осталось!

Рябиновый наряд

Падают листья с берёзы, осины,
Наземь ложатся, печаль наводя.
В голом лесу только грозди рябины
Радуют глаз среди хмурого дня.

Ягод оранжевых спелость поманит,
Пробую их — терпковаты на вкус.
Веткою голой рябина мне машет,
В сердце снимая осеннюю грусть.

Кажется, шепчет она еле слышно,
Что приходил бы я лучше весной
И любовался цветением пышным,
Этой прекрасной любовной порой.

Как мне ответить рябине-подружке,
Что круглый год так же сердцу мила?
Даже пред лютою зимнею стужей
Яркий наряд она свой не сняла.

Поздняя осень

В лужи смотрелась красавица осень,
С глади их ветром листы разогнав:
— Да, что-то рыжая стала я очень,
Скоро лишусь полномочий и прав.

Сбросив последние листья-одежду,
Тихо грустит, проливаясь дождём:
— Жаль, что не быть мне такою, как прежде,
Видно, пора распрощаться идёт.

Пляшут по лужам дождевики-дробины,
Гладь их нарушив, рисуют круги.
Грустная осени поздней картина,
Близится время хозяйки-пурги.

Сёстры-снежинки посыплются с неба,
Лужи затянутся хрустким ледком.
Первой порошею нежного снега
Поле и город покроет кругом.

Любовь Романова

Архара, Амурская обл.

Наш амурский виноград

Не страшны ему морозы,
Витаминов — просто клад.
Он под натиском селекций
Напросился нынче в сад.

Гроздья выглядят фактурно,
Хоть размер у ягод мал,
Многим он сортам культурным
Дал исходный материал.

Тянет лозы он, нередко
Оплетая всё вокруг:
Стену, крышу иль беседку —
Посиди в прохладе, друг!

За период ледниковый
Много свойств он приобрёл...
В нём учёные открыли
Вещество ресвератол.

Он весной декоративен,
Поздней осенью красив:
Посреди цветной кармины
Проявляют гроздья синь.

Вот таков дичок Амурский —
От природы всё дано!
Из плодов его, кто в курсе,
Очень вкусное вино.

Странное было время

Жизнь была вся с опаской,
И лиц было не увидеть —
Их скрывали под маской.
Могли друг друга обидеть:
Не желая чихнувшим здоровья,
Их посылали подальше,
Насколько хватало раздолья...
Такой вот был день вчерашний.

Здоровались взглядом, пяткой...
Святых вспоминали чаще.
На всех косились с оглядкой,
В сомненьях «А был ли мальчик?»
Детей не пускали из дома,
К родителям не приближались...
Домой не впускали знакомых,
На улице в метре держались.

Врачи были как космонавты!
В скафандрах, в темпе пошитых,
Смотрели на всех виновато,
Сами просили защиты.
Какой-то КОВИД-девятнадцать
Причиной был жёсткого плена.
Врачи не хотели сдаваться —
Защитные строили стены.

Видно, устала Земля бороться,
Измерять зло людское весами
И подбросила тихо в оконце
Вирус, что люди создали сами.
Очень странное было время:
Все отчаянно мыли руки...
Планеты свободное бремя...
Что в далёком расскажут внуки?

Прости нас, Небесная Мать!

Серебряный иней летает,
И месяц глядит — господин,
А год потихонечку тает,
В виски добавляя седин.

Уж таймер вселенского сдвига
Запущен в обратный отсчёт,
И пишет в небесную книгу
Земные дела Звездочёт.

А дел натворили немало,
Что звёздам сверкать и сверкать,
Грехи ко грехам прилагая.
Прости нас, Небесная Мать!

Прости нас за то, что слепые:
Грехи совершаем любя...
За то, что мы блага земные
Поставили выше тебя.

Что мы, в прегрешеньях пасуя,
Всё выстроить храмы спешим.
Не страшно, что храмы пустуют,
Страшнее, что нет в них души.

Сергей Саховский

Казань

Притяжение

Есть только сейчас и здесь
И та, что со мною рядом.
Дорог взбаламутив взвесь,
В Казани опять осяду.
Вернувшись из грёз, прильну
К заката стене остывшей
И буду беречь одну
Её, как подарок свыше.
А если уеду в рань,
Прикинуться чтоб забытым,
Притянет меня Казань,
Как винтик, своим магнитом,
Тот город, в котором та,
Что послана мне как данность.
Пусть краше видал места,
Я здесь навсегда останусь.

О любви...

Дней карусель поглощает силы,
Крутится допоздна.
Ноги слабеют, не держат крылья,
Хочется просто сна.
Звёзды и биржи сулят богатство.
Счастье своё лови!
Лишь суетою кипит пространство.
А хочется всем любви.

Ей, посреди Украин и Сирий,
Быть не велит закон.
Пусть она станет в безумном мире
Солнечным островком...
Но, накачав новостей ужасных
И посмотрев ТВ,
Мы говорим о вещах неважных,
А лучше бы — о любви.

Если ж отбросить её, оставив
Как-нибудь на потом,
От потрясений и испытаний
Рухнет привычный дом.
Выпорхнут из-под седых обломков
Чувства, как воробьи,
Грустно внимая словам упрёков,
Если нет слов любви.

***

Сделаем звук потише,
Линзы прикроем камер.
Кто-то усыпал вишни
Белыми мотыльками.
Брошен их целый ворох
Щедрой рукой на ветви.
Если какой-то шорох,
Тут же взлетят не медля
Облачком в поднебесье,
Словно душа, всё выше.
Но, не спугнём их если,
Будут в июле вишни.

***

Летом в городе душно и тесно.
Ни прохлады, ни сна, ни грибов.
Мне б добраться однажды до леса,
Где от времени скрылась любовь.
Мне б туда, где клещей не боимся,
Где по-прежнему радость и хмель,
Где с заботой почти материнской
Нас заключит в объятия ель.
Поторопимся лёгкой походкой
В чашу грёз окунуться быстрее,
Где избушка с потерянной фотки
Нас укроет от птиц и зверей.
Станем прежними, тихо с тобою
Насладимся любовью лесной...

Но становится домик трухою,
 На бетонку упав с пеленой...
 Летом в городе душно и тесно.
 Лишь на даче спасенье, увы.
 Продан домик в лесу. Неизвестно,
 Где остались влюблёнными мы.

***

Ставь на паузу дождик.
 Грусть руби на корню.
 Пишет осень художник
 В жанре позднего ню.
 Обнажённое утро,
 Чуть зубами стуча,
 Распласталось, как будто
 На приёме врача.
 Еле дышит природа,
 Онемев от стыда.
 Впереди непогода,
 Впереди холода...
 Но пока что заминка...
 И волнуют всерьёз
 Откровенные снимки
 Обнажённых берёз.
 Ясно всё до предела.
 Правду негде скрывать.
 Как бы солнце ни грело,
 Скоро всем зимовать.
 Но сегодня глядим мы
 В очи светлomu дню,
 Что нам дарит картины
 В жанре позднего ню.

Якорь

Сыну Максиму

Призрачно всё и шатко
 В жизни, штормами полной.
 Небо грызут торнадо,
 Острые, как сверло.
 Точат швартовы счастья,
 В ноги кидаясь, волны.
 Нужен мне якорь, чтобы
 В море не унесло.

Нужен мне якорь, чтобы
 В заданном направленье
 Двигаться, не бросаясь
 Из поднебесья в ад,
 Чтоб не слабело к дому
 Вечное притяженье,
 Чтоб не тускнел с годами
 Всё повидавший взгляд.
 Буду подсевшим зреньем
 Видеть, как мир прекрасен.
 Держит меня мой якорь
 И добавляет сил.
 Якорь сидит за партой,
 Учится в третьем классе,
 И на его улыбке
 Держится целый мир.
 Пусть без забот взрослеет.
 Но и в жару, и в слякоть
 Тихую нашу гавань
 Вместе от бурь храним.
 Если тепло на сердце,
 Если любовь как якорь,
 Значит, на этом свете
 Кем-то и я любим.

Рекомендуем книгу автора

Полтинник

Сборник стихотворений

Виталий Свирин

Мурино,
Ленинградская обл.

На карантине

Апрель, настало время грёз!
Запасы сделаны съестные.
Я не в восторге от весны —
Держусь подальше от берёз.
Осталось дотянуть до лета.
Труд под запретом, quarantaine!
Турник взял, пью аскорутин —
Не выходные дни атлета.

Жизнь всё расставит по местам,
По обувным и книжным полкам.
Конец положат кривотолкам —
Изучат вирус, новый штамм.
Mais cést la vie — не в глаз, а в бровь,
Не очень точно, но по делу.
Нельзя болеть ... бегут по телу
Мурашки, будоража кровь.

Пусть не покажется вам пошлым,
Духовной пищи не хочу.
Я над планидой хохочу —
Всё, что случилось, будет в прошлом!
Слова... причудливые формы,
Где просторечье, где argot —
Стихи, чудесный дар богов¹
Всего лишь! — варианты нормы.

Ни тень Земли, ни лунный свет,
Смущает знание предмета,
Не оставляют в жизни след.
Преграды — вот судьбы приметы.
Фортуна дремлет, ё-моё,
Тушь разведу... в сухом остатке —
К ногам готов упасть её,
Самодостаточность в достатке.

Чем больше в голове вопросов...
Тем выше истина в цене.
Я как натуралист-философ,
За ростом курса акций не
Слежу. Мои ориентиры —
Повышенный иммунитет!
Весь мир в окне моей квартиры,
Я с Музой снова tet-a-tet.

Полёт мысли

0, 1, 2... в капле видится каждой
Балтика. Море. Надежды глоток.
Засуха в чувствах, и мучаюсь жаждой
Творчества — тушь лью на свежий листок.
Гложет молчание ум — кистепёрых,
Думаю... мало (одной рифмы), им
Так глубина нужна! Сам прячусь в шхерах,
Каменный остров стал домом моим.

Книгопечатанье, вся сила в прессе!
Звон колокольчика — динь-дон, чудно,
Пчёл созывает рабочих... профессий
Много — призвание только одно.
Бабочки крылья, пиджак на застёжках —
Что отвечает вполне моему
Вкусу. Встречают, увы, по одежке.
Только проводят потом по уму.

Думы мои тёплым ветром на север
Мчат, подтопив кое-где вечный лёд.
Лето. Трилистник расцвёл. Белый клевер
Снег мне июньский напомнил. Полёт
Мысли... как птицы, скажите на милость —
В небе, парят в облаках над рекой.
Время обеда, одна приземлилась.
Вот жаль, компьютера нет под рукой.

¹ «Чудесный дар богов!» (В. А. Жуковский. «К поэзии»).

Виктория Семибратская Донецк, ДНР

Твои глаза

Твои глаза сведут с ума...
 Да где же взять хоть каплю воли
 Любить тебя себе позволить
 Не разрешить! Погибнет май,
 Пойдут ноябрьские дожди,
 Смывая призрачное счастье...
 Мой светлый Бог, мой мудрый Пастырь,
 Его желанием Сойди!
 А если нет, верни покой,
 Молю пощады преклонённо...
 Приму бесчувствия знамёна
 И льдов застывшее стекло.

Зиму с тобой встретить

Боль в квадрате, крепче глаза сжимаю,
 Проживаю неадский огонь третий.
 Желания — дети поста и мая,
 Я так мечтала зиму с тобой встретить.
 Осень наша (медовый глоток) в клочья,
 Ночью канет самым большим секретом.
 Рвётся стоном в небесную лунь волчьим:
 «Дойду ли, смогу зиму с тобой встретить?»
 Дождь ледяной. Заперты души, двери,
 Тлеет оставленная сигарета...
 Ты улыбнёшься: «Я тебя ждал, верил,
 Время настало зиму вдвоём встретить».

Случайное

Вкус порока в белой чашке,
 Запах дыма сигарет.
 Капля сливок, вкус фисташки,
 Затянувшийся фуршет.
 Ввысь сигнальные ракеты,
 Обозначили: «Пора!»
 Позади ажур банкета,
 Нетерпение огня.
 За буйки нагой бесстрашно,
 Твёрже шаг, сомнений нет.
 Канул день в поток вчерашний.
 Кофе. Истина. Рассвет.

Ошибка

Недосказанные речи,
 Недопитые бокалы.
 Горечь сладость терпко лечит,
 Между нами гул вокзалов.
 Гуще краски, вой картечи,
 Мало света, неба мало.
 Неслучившиеся встречи,
 Недоверия забрало.
 Отчуждение, потеря,
 Звуки рвутся в полутоне.
 Укротить характер зверя
 Стоит раз. И он не тронет.
 Ночью тихо стонет рана,
 Гаснет солнце и улыбка.
 Обесцвечиваюсь рядом,
 Ластик в дело,
 Я — ошибка...

Небыли

Чашка с горячим в руке — ноль: пять,
 Вливаю медленно порцию горечи.
 Ты здесь — учить бесстрашно летать,
 Иду на ощупь в холодные полночи.
 Наголо сердце. Вбивает ритм
 В движение, память, окрики шорохов.
 Необозначенное узрит
 И не допустит досадного промаха.
 Краски сменил голубой рассвет,
 Обнажил чистоту городского неба.
 Внутри зрачки: без тебя меня нет,
 Дно позади, воплощаются небыли.

Ольга Фомичева

Снежинск, Челябинская обл.

Серп лунный

Серп лунный, сердце половиня,
Сожнёт в хлебах солому дня.
Расплещет небо звёздно-синим
Поверх закатного огня.

Кому милее заграница —
Дорога скатертью полей.
А мне, глаза закрою, снится
Улыбка матери моей.

Идёт росой по разнотравью,
Поёт коса, душа поёт.
Нет Родине на свете равных —
В ней сердце матери живёт.

Заспанное небо

*Печной горшок тебе дороже,
Ты пищу в нём себе варишь.*
А. С. Пушкин, «Поэт и толпа»

Заспанное небо облачилось
В серую монашескую ризу.
И лохмотья туч за ним влачились,
Оставляя клочья по карнизу.

Хмурый день, размытый и нечёткий,
Полинял от прачечного мыла.
Ходики перебирали чётки
Времени неспешно и уныло.

Дождик бормотал молитвы крышам,
Пилигримом брёл пустой дорогой.
Совестил забывших о Всевышнем:
Им печной горшок дороже Бога.

Казино

Зелёное сукно травы.
Азарт рулетки. Ставки сделаны.
Как знать кто правы, кто правы?
Зима поставила на белое.

Судьбе равны добро и зло.
Застыло лето загорелое,
Ему в июле бы везло.
А в ноябре... ну что тут сделаешь?

А ставки выше поднялись.
Ах, осень, что такая бледная?
Ты дочиста не разорись.
Нет злата? — ставь на листья медные.

Рулетка. Солнце колесит:
Шар — яблоко заколоченное.
Слезами осень моросит,
Зима — сорит снегами белыми.

***

Пройдя свой путь едва наполовину,
Обжегшись молоком — воды не пьёшь?
Но, как и прежде, подставляешь спину:
Каким ножом какое сердце бьёшь...

О солнце, ты с зари времён кружишься,
И облакам не обрести покоя.
Юдоль земная, ты мне просто снишься,
Течёшь по жизни грозовой рекой.

И я тебе внимаю и прощаю:
Прощенье лучше непрощенья всё ж.
Давай заварим заревого чаю,
Как вкус зари на каркадэ похож.

И где-то у бескрайнего предела,
Где росы слёз ещё сухи совсем, —
Звон колокольный. Эхом долетело:
— Прощаю всем!

Наталия Ядохина

Миасс, Челябинская обл.

Слёзы не от лука

Ах, какой прекрасный замо́к,
Дверь закрыта на замо́к.
Не имела строгих рамок,
Только ты прийти не смог.

Побрела своей доро́гой,
Не печалься, доро́гой.
Вдоль тропинки, вдоль широкой
Да над быстрою рекой.

Я иду и громко пла́чу,
За любовь свою плачу́.
Для тебя так мало значу,
От обидушки кричу.

Ах, какая в сердце му́ка,
На столе стоит мука́.
Мне не надо слёз от лука,
Стресс заем-ка им слегка!

Стресс заем-ка, боль запью-ка
Да отправлюсь крепко спать.
На дворе дождюка-злюка
Будет лить и бушевать.

12 сентября 2020 г.

Приключения Жирафа

Жираф по имени Фариш
Шагал дорогой на Париж —
Купить французские духи
Для обожанной Блохи.

Увидел по дороге мышь
И позабыл маршрут в Париж.
Писклявой песней увлечён,
Теперь он с мышью обручён.

Жираф по имени Фариш
Шагал дорогой на Париж.
Запомнил он размер ноги —
Купить для мышки сапоги.

Но черепаха на пути —
В Париж препятствие дойти.
И, юной леди ослеплён,
Забыл Жираф покой и сон.

Жираф по имени Фариш
Шагал дорогой на Париж,
Чтоб шляпку дамскую купить
И черепахе подарить.

И вот Фариш пришёл в Париж,
Купил он шляпку чудом лишьь.
И поспешил скорей домой
К своей невесте дорогой.

Без приключений не дойти!
Жирафку встретил на пути.
«У вас кокетливость в крови!» —
Признался ей Жираф в любви.

С тех пор в семье живёт Фариш,
Читает книжки про Париж.
Про то, как здешний добрый Слон
Пошёл за брошью в Лиссабон.

16 сентября 2020 г.

Вера и надежда

Любовь насквозь промокла,
мечта совсем устала,
Душевность пересохла,
загадочность пропала.

Удача захмелела
от быстрого свершенья,
Лишь вера подобрела
в надежде продолженья.

8 августа 2018 г.

Ирина Алтынова

Москва

Две половинки

Я никогда не забуду нашу первую встречу. Был тихий весенний вечер. Мы с мужем шли по Арбату и уже собирались возвращаться домой, когда в подземном переходе по дороге к метро я увидела две маленькие голубые бусинки. Они смотрели на меня из коричнево-дымчато-серого мехового клубочка. Женщина на ступеньках лестницы держала картонную коробку, которая и стала его временным пристанищем. Пройти мимо было просто невозможно. На следующий день у моего папы должен был быть юбилей, и я недолго думая взяла клубочек в качестве подарка на день рождения. Отдавая мне котёнка, хозяйка сказала: «Интересно будет посмотреть, каким он вырастет». На тот момент он был таким маленьким, что с лёгкостью умещался у меня на ладошке. Я взяла клубок на руки и прижала к груди.

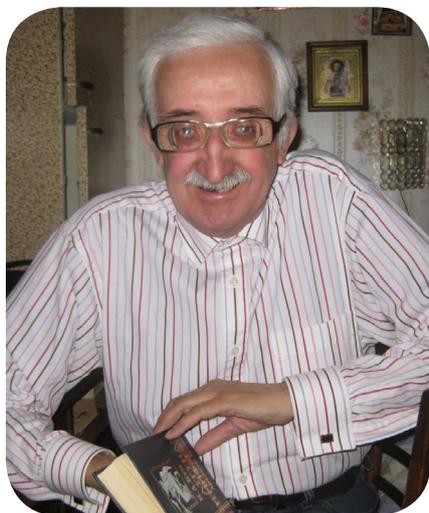
Попав в метро, вначале он перепуганно затих от громких звуков движущегося поезда, которые его явно пугали. Я слышала, как сильно стучит его сердце, и моё от этого тоже начинало учащённо биться. Мы вдвоём с мужем как зачарованные смотрели на наше новое приобретение. Да и не только мы, весь вагон был в восторге от маленького пушистого существа. Всё-таки не так часто в наше время можно увидеть путешествующих в метро котят. Люди были настроены очень доброжелательно к нам, и, скорее всего, эта тёплая атмосфера как-то передалась и котёнку. Поэтому довольно быстро он осмелел и, оглядевшись по сторонам, решил, наверное, что будет чувствовать себя в большей безопасности, если заберётся повыше.

Поэтому не успел мой муж и глазом моргнуть, как котёнок с быстротой молнии взобрался вверх по его пальто и расположился вокруг шеи, вытянувшись меховым воротником. Сверху он по-прежнему глядел на меня, зевая во весь рот и смешно подмигивая мне одним глазом.

Это была любовь с первого взгляда. Больше мы с ним уже никогда не расставались. Куда бы мы не отправлялись, везде брали его с собой. Котёнок был на удивление послушным и никогда никуда далеко не убежал, поэтому хлопот у нас с ним практически не было. Одна только радость, которую он доставлял нам своим присутствием.

На следующий же день мы занялись его воспитанием и попытались объяснить, как себя следует вести. Он неплохо понимал, что было приятно, но иногда всё равно что-то делал по-своему, за что ему, конечно, попадало. Но по характеру он был очень добрым и никогда не держал зла, поэтому мы быстро нашли с ним общий язык. В чём-то он и нас перевоспитывал, в чём-то — мы его, процесс был обоюдным.

Нам тоже приходилось приспособиться к новому члену семьи, который так внезапно ворвался в нашу жизнь. Вопреки моему ожиданию, папа не особенно обрадовался устроенному мной сюрпризу и потом долго ещё высказывал мне, что животное — это большая ответственность, что нужно тысячу раз подумать, прежде чем кого-то заводить. В результате я забрала котёнка себе, а папа с удовольствием приходил к нам общаться с ним на разные умные темы. Барсик часами мог лежать у него на руке и выслушивать его длинные монологи. Такое внимание дорого стоит. У нас, к сожалению, не всегда хватало на это времени. Так что в лице кота мой папа обрёл себе благодарного слушателя, поэтому всегда с удовольствием оставался с ним, когда это было необходимо. Думаю, между ними возникла крепкая духовная связь, что не могло меня не радовать.

Альфред Бодров

Хотьково, Московская обл.

Домбайская история

*Супруге Татьяне Викторовне
в год золотой свадьбы посвящается*

Жарким летом 1954 г. двенадцатилетнего Симона Бедрике родители привезли с собой на курорт в Кисловодск. Однажды Симона взяли на экскурсию по «Замку коварства и любви». Прибыв на место, экскурсанты стали фотографироваться на фоне замка, сфотографировали и Симона сидящим на выступе легендарной скалы. Место было овеяно множеством легенд. Мальчику на всю жизнь запомнилось предание о двух влюблённых — Лиане и Али.

Симон вырос, поступил в институт, там познакомился с однокурсницей. Будущая невеста, зная об увлечённости своего избранника литературным творчеством, поставила условие: «Напиши для меня легенду о хризантеме, тогда выйду за тебя». В день золотой свадьбы Симон подарил супруге литературный журнал с опубликованным в нём преданием о «Замке коварства и любви». Такова предыстория рассказа.

В предгорьях Большого Кавказа жил когда-то князь Цховреб. У него была дочка Лиана. Он любил её, пестовал, растил, оберегал. Особенно заботило князя, чтобы она, повзрослев, не познакомилась с каким-нибудь юношей.

Отец с детства приучал её скакать на лошади, стрелять из охотничьего ружья, ходить по канату и ко многому другому, чему обычно учат мальчиков. Князь очень хотел иметь мальчика, но у его супруги родилась девочка. Супруга умерла при родах, девочку отдали кормилице, у которой за полгода до этого родился сын Али. Каицца Ильясова была супругой княжеского егеря Омара Джамсугова. С младенчества Лиана и Али не виделись, не встречались и даже ничего друг о друге не знали, хотя были молочными братом и сестрой. Родители Али были не против, если дети полюбят друг друга, сыграют свадьбу, когда наступит время.

Однажды князь Цховреб отправился в горы на охоту и взял с собой семнадцатилетнюю Лиану. Впервые увидев Али, Лиана влюбилась в юношу, который отвечал ей взаимностью. Они поклялись друг другу, что никогда и ничто их не сможет разлучить. Вернувшись с охоты, Лиана призналась отцу в том, что влюблена в сына егеря, и просила благословения на их свадьбу. Князь рассердился на дочку и запер её под замок. На следующий день он послал сватов к князю Мзиурову. Тот имел сына, которого сосватали Лиане ещё в шестилетнем возрасте. Магриб был на два года старше Лианы и по знатности был ровня ей. Поэтому князь Цховреб не хотел упускать такого выгодного жениха, да и родители Магриба видели в невесте сына выгодную для него партию.

Али, узнав, что Лиану хотят выдать замуж за Магриба, задумал выкрасть её. Он через друзей предупредил Лиану, что похитит её во время помолвки с Магрибом. Лиана не стала ждать помолвки, сама решила бежать из замка. Переоделась в мужскую одежду и по канату бежала к своему любимому юноше.

Князь Цховреб приказал слугам вернуть беглянку-дочь в замок, но её нигде не могли найти. Лианы не было и в доме у родителей Али.

Князь Цховреб потребовал от князя Ильясова выдать семью егеря, сын которого выкрал Лиану и бежал с ней из дома, но тот наотрез отказался. Так началась братоубийственная вражда между ними.

Лиана уговорила Али броситься вместе с высокой скалы в знак протеста против самодура Цховреба. Влюблённого юношу не нужно было долго уговаривать, он быстро согласился. Сказано — сделано. Они взялись за руки, поднялись на вершину скалы, подошли к краю. Она посмотрела вниз, у неё закружилась голова от высоты, она испуганно сделала шаг назад, случайно задела любимого, он споткнулся и полетел в пустоту. Лиана взглянула вниз, увидела мёртвое, залитое кровью тело Али и в ужасе с криками побежала к отцу. Она на коленях ползала у отца в ногах, целовала ему ноги, вымаливая себе прощение.

Князь Цховреб простил любимую дочку и выдал её за Магриба Мзиурова.

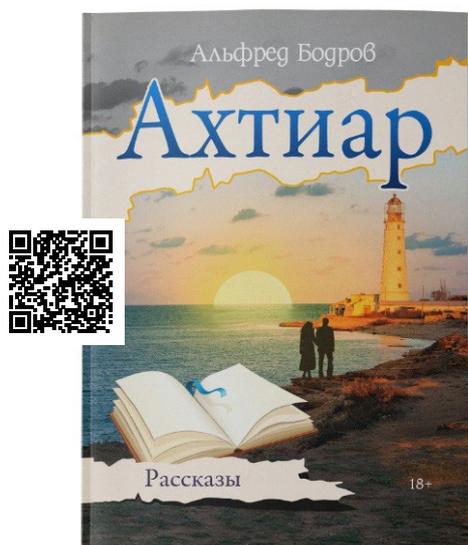
Лиана перебралась к законному супругу, но не смогла найти там успокоения.

В первую же брачную ночь ей приснился Али, он стоял в простенке между окнами, смотрел на неё и молчал. Она тоже смотрела ему в глаза, но не могла ничего произнести. Она взглядом просила у него прощения, но он только лишь улыбался в ответ. Каждую ночь приходил Али ей во сне, и так продолжалось сорок ночей со дня его гибели. На сороковой день она, к ужасу окружающих, тихо сошла с ума. Лиана говорила правильные слова, но невпопад, была задумчива, и, самое главное, она кого-то искала, но не называла, кого ищет. Ближе к вечеру того же сорокового дня Лиана в белом платье убежала к той самой скале, с которой упал и разбился Али. Магриб догнал её, но удержать не успел. Она с возгласом «Он меня зовёт» бросилась головой вниз. Магриб кинулся к ней, но камень под ногой его сорвался, и тоже вслед за женой юноша полетел со скалы.

Всеобщий траур помирил дядей, враждовавших между собой.

Неподалёку от тех мест забил нарзанный источник, а на месте гибели Лианы вырос удивительный куст белой хризантемы.

Рекомендуем книгу автора

Ахтиар

Сборник рассказов

Альфред Бодров продолжает разговор с читателем на разнообразные темы, начатый в сборнике коротких рассказов «Висячая пуговичка». В новой книге можно встретить образы защитников Севастополя и Крымского полуострова, а также наших современников. Издание пронизано высокими человеческими чувствами, гражданским звучанием и оптимистическими настроениями.

Дмитрий Долгов

Рузаевка, Мордовия

Расплата

Пролог

Люди должны во все времена оставаться людьми и не забывать о человеческой чистоплотности, о всех тех вещах, которые отличают нас от животных, от скотины. Человека никогда не должна покидать мысль об ответственности за те или иные свои действия.

В этом произведении рассказывается о расплате главного героя и всех его потомков за мерзкий поступок, совершённый им в молодости. Повесть сия — в назидание всем юношам и девушкам, совершающим в молодости легкомысленные поступки; взрослым и пожилым, чтобы не проявляли малодушие и безразличие ко всему происходящему вокруг них.

За все плохие поступки рано или поздно приходит расплата. Судьба за всё спросит — и это неминуемо. Самое страшное на свете — это игра на чужих чувствах, расплата за такую игру может быть очень жестокой, хотя и запоздавшей.

1. Любовь к дочери волшебника

Была эпоха, когда наша страна стройными рядами шла к коммунизму. Решением партии и правительства была отменена религия, а что уж говорить о знахарстве и прочем мракобесии! Его, по приказу, не было. Но на самом деле всё было гораздо интереснее: то, что не существует согласно закону, начинает существовать подпольно. Так было и всегда будет.

...Летнее утро в деревне всегда начинается рано. Постоянная работа, заботы. Стадо коров уже ревело, и был слышен звук кнута. Отогнав скотину, селяне направлялись в колхоз. Туда же держал путь и местный конюх Михаил Саввич. Он — маленького роста, худой, сутулый, неприметный, о таких гово-

рят: «серая мышь». Конюх всю жизнь отработал в колхозе, не достигнув особых успехов. Начальство не хвалило, но и не ругало его.

Но односельчане знали Михаила Саввича не только как колхозного конюха. Залечить ли рану, помочь корове отелиться, испуг у ребёнка убрать — за всем шли к нему, местному знахарю. И всем он помогал.

На момент описываемых событий это был старик 65 лет, по привычке ходивший на ферму. Жена у него давно умерла; три старших дочери были замужем и жили далеко, редко приезжая к отцу. Остался он вдвоём с младшей дочерью Светланой.

Михаил Саввич имел репутацию разгильдяя, и это разгильдяйство заключалось не в злоупотреблении спиртным или ещё в каких-то дурных поступках. Это было разгильдяйство особого рода: в эпоху, когда были высокие нравственные устои, он относился ко многим вещам очень лояльно.

И вот когда его младшая дочка Светлана спуталась с деревенским шалопаем Семёном, старик не придал этому почти никакого значения, решив: «Любовь? Ну и пусть будет любовь!»

— Саввич! Смотри-ка, Светка твоя с Семёной спуталась, — предупреждали его местные кумушки, готовые посплетничать обо всех деревенских новостях.

— Да ничего!

— От шалопаю добра не жди! — говорили они наперебой.

— Как-нибудь всё образуется, — отмахивался от сплетниц он.

...Шло время. Светлана продолжала встречаться с Семёном, дело вроде бы подходило к свадьбе.

Только однажды случилось вот что. Старик возвращался с фермы и, проходя по лугу знакомой тропинкой мимо стога, случайно услышал голоса. За стогом обычно прятались милующиеся парни с девушками. И эти голоса он узнал: Светка с Семёной!

— Свет, ну соглашайся, терпения моего уже нет! Я всё равно на тебе женюсь.

— Нет, потерпи немножечко: только после свадьбы. Отец убьёт меня.

— Не убьёт.

— Ладно, Сёмочка, любимый мой, золотце моё ненаглядное... Ты же женишься на мне?

— Конечно, Светланка! Жди сватов!..

Тут голоса за стогом затихли...

Старик постоял-постоял в раздумье, махнул рукой и пошёл домой. Конечно, он жил в эпоху, когда вольные отношения между парнями и девушками осуждались обществом. Однако Михаил Саввич считал по-другому, а проще говоря, ему было всё равно. Хотя, с другой стороны, он понимал, что ежели не будет свадьбы, то смех над его дочерью поднимется на всю округу. Но разгильдяйская натура взяла верх — и он решил не вмешиваться в отношения дочери с деревенским шалопаем.

Через час вернулась Светлана.

— Ну что, налюбезничалась? — спросил старик и рассмеялся.

— Прости, отец!

— Пока не за что прощать-то!

На этом их разговор закончился.

Уже ближе к ночи во время ворожбы Михаил Саввич через зеркалА увидел чёрную лебедь, плывущую в мутной воде.

«Светка! — вдруг пришло ему в голову. — Всё-таки доплывается!»

Однако, отогнав эти назойливые мысли от себя, он лёг спать.

2. Измена и насмешка

А тем временем Семён запряг лошадь и отправился в другое село. Там жила его «небольшая тайна», которую звали Таней. Да-да, это был не такой уж честный парень: имея отношения с двумя девушками, он решил жениться на Тане. Считая Свету доверчивой и недалёкой, он лишь воспользовался ею сегодняшним вечером.

«Светка — дурочка, наверное, о любви мечтает, — думал он с насмешкой, — мечтает о свадьбе, поди. Ну-ну!»

С такими мыслями он подъехал к дому Татьяны.

— Привет, солнышко! — сказал он идущей навстречу девушке и улыбнулся.

— Привет.

Дальше пошли разговоры ни о чём. Парочка не могла налюбоваться друг другом: здесь была взаимная любовь. Они проговорили до поздней ночи. Затем Семён отправился домой, а наутро сказал родителям:

— Готовьтесь ехать Татьяну сватать!

Шило в мешке не утаишь. Через день вся деревня уже знала: Сёмка поехал Татьяну сватать, а дочка Михаила Саввича остаётся ни с чем. К тому же, благодаря длинному языку Семёна, все в подробностях узнали, как он кувырчался со Светланой в стогу и как она согласилась доверить ему свою девичью честь. Одни сельчане, узнав об этом, стали Светлану жалеть, другие — осуждать.

Говорить об этом открыто с Михаилом Саввичем никто не решался, зная о его особенностях. Пошушукаются — и замолкают.

— Здравствуйте, Михаил Саввич, — говорили как ни в чём не бывало местные кумушки.

— Светка-то отца опозорила, кому теперь нужна будет? Такая-то!

— Да никому, знамо дело! — толковали женщины между собой.

Старик понимал, ЧТО произошло со Светланой и какие пересуды идут в деревне. Он чувствовал и за собой вину, но признаваться дочери не хотел в том, что всё знает.

За неделю до свадьбы с Татьяной Семён додумался... прислать Светлане приглашение! Оно не попало в её руки, его получил старик.

— Каков мерзавец!

Этот факт разозлил его сильно. Местные потом замечали, что таких злых глаз у Михаила Саввича никогда не видели.

Отгремело свадебное застолье, гости разъехались. Молодых определили в новый дом. Началась повседневная жизнь, и о неприятности, происшедшей с дочкой конюха, в деревне стали забывать: появились новые темы для сплетен.

Не забыл об этом только Михаил Саввич. Сначала он помог Светлане, «притянув» к ней городского парня и выдав за него за муж. Дочь уехала жить к мужу в город, и раз в неделю они вдвоём навещали старика.

Колдун, «отведя черёд», задумал план мести Семёну, да такой, что измена и на-

смешка будут ещё не раз всем в деревне вспоминаться.

3. Месть колдуна

Молодые — Татьяна с Семёном — жили, судя по слухам, неплохо, меж собой ладили.

А душу колдуна жгла чёрная злоба, он окончательно решился на месть.

Приближался праздник — день Ивана Купалы. В этот день селяне ищут цветущий папоротник, который приносит счастье; а колдуны собираются в каком-либо доме на свой пир. Сегодняшний пир отличался тем, что на шабаш должен был прибыть очень старый и очень сильный маг по кличке Самуэль, о делах которого в колдовском мире ходили легенды...

Наступил наконец праздник. В селе начались массовые гулянья, обливания водой. И все мечтали найти ночью цветок папоротника, надеясь на исполнение самых заветных желаний.

В избушке, стоявшей на опушке леса, тоже шли приготовления. Кривая старуха Аксинья уже начала накрывать на стол, готовясь к приходу дорогих гостей.

— Скоро заявятся! — говорила она, неся поднос.

Аксинья давно жила одна в этой избе, изредка ходила в деревню. Ни с кем не водила дружбу, не откровенничала, но все знали: у неё раз в году собираются знахари на свой шабаш. Праздник Ивана Купалы в этом году не стал исключением.

Дело было к вечеру, когда послышался цокот копыт.

— Встречай гостей, хозяйка! — раздался то ли голос, то ли шипение.

Аксинья открыла дверь: на пороге стояли первые гости.

— Как добрались?

— Нормально, Аксиньюшка, — ответила ей мадам в синей шляпе.

— Проходите, рассаживайтесь!

Стол уже был практически накрыт.

Гости всё прибывали. Михаил Саввич пришёл одним из последних.

— Начинать пора, — предложила Аксинья.

— Подождём ещё. Должен прибыть Самуэль, он обещался, — сказал Змей — колдун, получивший такую кличку за свою змеиную натуру.

— Задерживается старик, — добавил другой гость.

Тут дверь отворилась и вошёл сторбленный старик.

— Самуэль прибыл, — прохрипел он.

Гости оживились. Самый уважаемый маг прибыл, можно было начинать.

Предстоял обмен мнениями, магическими рецептами; все должны были рассказать о происшедшем за год.

Когда Михаил Саввич поведал о случившемся с его дочерью Светланой, мнения были разные: от «она сама виновата» до «наведи на их дом пожар». Шум поднялся невероятный, спор разгорался.

— Тихо! — вдруг «прошипел» Самуэль, до этого молчавший.

Гости мгновенно утихли.

— Мишка, я вот что скажу. Оба здесь виноваты, но речь не об этом. Пожар — слишком просто. Ты, Михаил Саввич, смех наведи, да чтобы на три поколения пошло. И не думай. Это эффективнее пожара будет.

— Твоя мудрость не знает границ! — начали окружающие наперебой восторгаться Самуэлем.

— А смех ты доведи до абсурда, тогда будет весело. Принеси мой туесок, — велел он пришедшему с ним подручному.

Помощник вышел на улицу к лошади и вернулся с туеском, который подал Самуэлю. Старик передал его конюху:

— Вот, возьми. Пух туда и положишь.

Не сведущему в этих делах человеку могу пояснить. Магическое наведение смеха заключается в следующем: из туеска вынимают перья или пух, кидают их в сторону дома, при этом читают заговор. Он приводит к тому, что несколько поколений жителей этого дома будут жить в смехе, т. е. каждое их дело, достижение или оплошность будут по максимуму вызывать в людях смех или насмешки.

Михаил Саввич взял туесок и сел за стол. По окончании шабаша все разошлись. Ста-

рик отправился домой, держа в левой руке туюсок.

«Завтра, — думал он, засыпая. — Всё — завтра...»

На следующий день, встав очень рано, Михаил Саввич положил в туюсок перья и отправился к дому Семёна, который находился в низине. Старик забрался на гору и, читая заговор, стал кидать пух в сторону дома.

Сделав своё дело, Михаил Саввич пошёл на конюшню. Предстоял обычный колхозный день.

Никто и не предполагал, что ждёт Семёна с Татьяной в будущем...

4. Смех

Если довести какую-либо из человеческих эмоций до абсурда, она будет вызывать только боль в душе. Михаил Саввич преуспел в этом вопросе, разобравшись с Семёном.

Жизнь всех трёх поколений семьи Семёна была очень «весёлой». Он всю жизнь пил, изменял Татьяне. Если работал, то денег ей не давал; они жили в нищете. Когда напивался, Семён бил жену очень жестоко. Но жалости и сочувствия в людях не было. Всё, что бы они ни делали, вызывало у окружающих только смех и ничего больше.

Дети Семёна и Татьяны вроде сначала были неплохими, но, потерпев ряд неудач, стали никем. Дочь их, не закончив институт и не выйдя замуж, тяжело заболела и, не пойдя лечиться, умерла в страшных муках. Сын повесился, допившись до белой горячки, оставив жену и дочь — единственную внучку Семёна, которая утонула в «отхожем месте», захлебнувшись.

Жизнь трёх поколений этой семьи напоминала бег по кругу в глубокой яме. Было ощущение, что весь мир, все люди живут где-то, а они загнаны в яму и не вылезают оттуда, а только там копошатся. А односельчане лишь посмеивались и надсмехались над нелепой судьбой этой семейки.

...Давно уже умер Михаил Саввич. Нет на свете Семёна и Татьяны, их детей и внуков. Остался только дом. Стоит он унылый, полуразвалившийся. Прошёл уже не один де-

сяток лет, а проходящие иногда мимо люди смотрят на него и — смеются. Даже непонятно, над чем именно, но — смеются. Вот такой невероятной силой обладает колдовство, совершённое когда-то обычным деревенским конюхом, отомстившим за бесчестье своей дочери.

Полуразрушенный дом так и остался стоять — в назидание людям, чтобы помнили о порядочности человеческой.

Эпилог

В старые времена были серьёзные специалисты по магии, способные на разные дела. Сейчас, когда магия стала в широком доступе и превратилась в бизнес, многие знания утеряны безвозвратно. Такого, как раньше, уже не будет, возможно, будет что-то другое.

Эта история не вымысел. Все эти люди, представленные под другими именами, существовали, совершая каждый свои поступки. История получилась неутешительная, но — назидательная.

Дом Семёна, заросший бурьяном, стоит до сих пор, и нет там никакого покоя. Ночами свистит ветер, слетаются вороны и галки покричать да покаркать.

Только иногда туда наведывается один уже не молодой, прилично одетый господин, с тоскою смотрит на заросли, а потом уходит. Кто он? Не знаю. Одни говорят, что это — внук Михаила Саввича, другие — что он просто историк, занимающийся выдающимися фактами, произошедшими на его малой родине.

На самом деле он — тот самый ребёнок, родившийся в результате порочной связи между Семёном и Светланой и живший считая своим отцом другого человека — законного мужа Светланы. Только через много лет он узнал всё как есть.

Он приходит к развалинам, в его глазах — боль и тоска. Этот человек втайне надеется, что Бог простил и колдуна — его деда, и беспутного папашу, и мать, и всех, кто имел отношение к этой истории. А ещё он надеется, что на том свете им будет лучше, чем здесь, на грешной земле...

Елена Казакова

Москва

Ранним утром

От деревни к реке дорога шла под гору, огибая тыны огородов и извиваясь между камнями.

Ранним утром над рекой и полем растилался густой туман, но это не мешало Васе, подростку лет четырнадцати, спуститься к реке. Он любил рыбачить на расвете и, привычно закатав штаны до колен, шёл босиком. В одной руке Вася нёс удочку и корзинку для рыбы, а в другой — корзинку с завтраком: чёрный хлеб с солью и крынку молока.

Большинство сверстников Васи чаще покупали гамбургеры, чизбургеры и прочие лакомства, а над ним часто подтрунивали, когда видели, как он ест простые бутерброды и чёрный хлеб с солью. Однако это не смущало его. Он рос в простой семье, предки которой не один век жили в своём родном селе, никуда не переезжая. Его отец был агрономом, а мать работала зоотехником на ферме. Их семья была большой. У Васи было две младшие десятилетние сестры-близняшки Маша и Лиза, а также шестилетний и самый младший в семье брат Олег.

Для своего возраста Вася был невысок, но во всей его фигуре было что-то взрослое. Да он и был таким. Когда родились его сёстры, он стал не по-детски задумчивым.

Худое лицо подростка было загорелым, рыжие волосы торчали вихрами в разные стороны, а серые задумчивые глаза были не по-детски серьёзны.

Вася был старшим в семье и частенько помогал матери присматривать за малышами, за что ровесники дразнили его «нянькой». Однако он не обижался: ни тогда, когда те высмеивали его простую одежду, ни тогда, когда подтрунивали над его ошибками в школе. Никогда.

Вася рос спокойным, уравновешенным ребёнком.

Местные бабушки часто шептались о том, что из Васи выйдет толк. Они часто видели его на речке, ловящим рыбу, и помогающим матери. Подчас он помогал и им по хозяйству, когда они просили его.

В тот день, несмотря на густой туман, Вася легко шёл привычной дорогой.

Пройдя вдоль поля, он вошёл в прибрежные кусты, раздвигая локтями ветки.

Выйдя к кромке воды, Вася поставил корзины у корней развесистой ивы, насадил червяка на крючок, закинул удочку в воду и стал ждать клёва.

На рассвете клёв хороший, долго ждать не приходится.

За час он наловил пятнадцать окуней, пять голавлей и десять уклек.

Помыв руки в речной воде, Вася встал, взял корзины и удочку и пошёл по кромке воды вдоль берега реки вниз по течению. Дойдя до ручья, впадающего в реку, он поставил на траву корзины, сверху положил удочку.

Ополоснув руки в ручье, Вася с аппетитом позавтракал. После этого разделся до плавок, вошёл в воду по грудь и нырнул. Вынырнув на середине реки, он какое-то время просто плавал, а позже, доплыв до другого берега реки, начал с разбега прыгать с высоты в воду.

В какой-то момент неподалёку раздался шум. Вася в последний раз прыгнул с берега в воду и поплыл к тому месту, где он оставил одежду, удочку и свои корзины.

Когда он вылез на берег, из-за кустов показался трактор. Сидевший в нём молодой мужчина заметил Васю, остановил трактор и окликнул паренька:

— Привет, Василий.

— Здравствуйте, Пётр Семёнович, — поздоровался Вася в свою очередь.

Он сразу узнал говорившего с ним черноволосого мужчину, одетого в спецодежду. Это был местный тракторист, с которым Вася общался и который несколько раз рассказывал ему о своей работе.

— Купался? — спросил его тот.

— Да, а вообще я рыбу ловил, — ответил он, вытираясь полотенцем.

— И как улов? — спросил тракторист у Васи, вылезая из кабины. Его голубые глаза ласково смотрели на мальчика.

— Вот. Посмотрите, — кивнул Вася на корзину с рыбой.

— О, неплохо! — воскликнул тот. — Сейчас домой пойдёшь?

— Да, собираюсь, — отозвался Вася, надевая одежду. — Классный у вас трактор, Пётр Семёнович. Вот бы научиться его водить!

— Водить? Это тебе в техникум поступать нужно, — ответил тракторист.

— А в какой, Пётр Семёнович? — спросил по-деловому Вася.

— Да хотя бы в тот, который я окончил, наш местный Можайский, — уточнил тракторист.

— Там учат на трактористов? — заинтересованно спросил Вася.

— Да. Специальность называется «тракторист-машинист сельскохозяйственного производства». Туда после девятого класса поступать нужно, — подробно рассказал тракторист.

— О, здорово! Так это значит, что мне один год осталось учиться. Надо будет узнавать, как поступать туда и какие предметы сдавать, — внезапно посерьёзnel Вася.

— Если ты действительно хочешь туда поступать, я могу уточнить для тебя всю информацию. У меня контакты с техникумом сохранились, — уточнил тракторист.

— Пётр Семёнович, если можно, уточните, пожалуйста, — попросил Вася тракториста. — И ещё одно. Я уже месяц как паспорт получил и вот думаю, может я мог бы уже работать. Мамке с папкой помогать деньгами. Мог бы я уже сейчас начать работать у вас на вашем предприятии?

— Где? У нас? — не поверил своим ушам тракторист. — Ну, ты, брат, даёшь! У нас работать?! Нам, конечно, нужны работники. Я, пожалуй, спрошу у директора по поводу работы для тебя, если ты к нам серьёзно и надолго собрался.

— Да, серьёзно и надолго. Так, чтобы сейчас начать помогать, а потом — трактористом, — нахмутив брови, отозвался Вася.

— Молодец, ничего не скажешь. По поводу работы узнаю. Да, а сейчас я не могу с тобой долго болтать. Если хочешь, залезай ко мне в трактор, подвезу до деревни, — сказал тракторист.

— На тракторе? — обрадовался Вася. — С радостью!

Подхватив удочку и корзины, он быстро залез в кабину.

(Продолжение следует)

Евгений Ковтун

Находка, Приморский край

Литературная жизнь городов мира

Наличие литературного клуба в городе серьёзно меняет расклад филологических сил в сторону улучшения качества писательской среды.

Ведь как же без литературных клубов?

И я рад, что посещаю замечательный коллектив талантливых писателей, поэтов и драматургов в своём литературном клубе.

В приморском городе Находка неплохо организована поэтическая жизнь в клубе «Элегия».

В Москве хорошо поставлен литературный процесс.

Есть Литературный институт имени А. М. Горького, что на Тверском бульваре. Единственный в мире институт, выпускающий писателей.

Существует Центральный Дом литераторов, на Большой Никитской. В нём же расположен и клуб писателей.

Есть Дом писателей.

И гостиница «Дом писателя». Она расположена на улице Шота Руставели.

Есть в столице литературные гостиные, где проходят литературные и музыкальные вечера.

А вот, скажем, у соседей в КНР с этим сложнее.

В Пекине позапрошлым летом, ещё до пандемии, мы решили окунуться в ночную жизнь их столицы.

Обойдя Запретный город по улице-парку Южный Дунхуанчэнгэнь, перебежали дорогу на предупреждающий жёлтый свет светофора.

Прямо перед велорикшей.

Водитель рикши нас догнал.
Подрезал.
Засмеялся.
И попросил закурить.
На русском языке.
Хотел поговорить с ним о литературе.
О прозе.
О поэзии.
Но как-то не стал.
Не нашёл для такой беседы подходящего повода.

...Поэтому решили отдельно, специализированно погрузиться в литературную жизнь этого замечательного, удивительного города.

Долго искали литературные клубы.

Но там всё больше музыкальные гостиные и бары.

Язык пекинцев тональный.

Приятный.

Мелодичный.

А вот литературно, за непринуждённой беседой они не очень любят отдыхать.

Попеть у них можно.

Нашу «Катюшу» местные жители легко подхватывают.

Многие знают русский язык.

По-русски просят закурить.

Но вот стихи...

«Почитайте мне ваши стихи», — прошу.

Не.

Со стихами сложнее.

Не очень они дружат с поэзией.

В Москве, в Находке любого попроси — уж А. С. Пушкина процитирует каждый. В Пекине просьба почитать любимые стихи чаще застаёт собеседника врасплох.

Вот бы там организовать филиал нашего литературного клуба...

Ещё вспомнилось, как болгарочка Надя была не прочь почитать мне на ночь стихи.

Получалось несколько пространно, ёмко, размашисто.

С акцентированием на протяжный, широкий звук «Э-э-э».

Почти с кавказским акцентом.

Но интересно.

Такие разные мужчины
Пересекали мне дорогу.
НЭ будь же слабой.
НЭт. НЭ смей!
Ведь знаешь, женщины когда-то
Влюблялись в змей...

Лиляна Стефанова

Кубиночка с красивым именем Мира,
из Гаваны — любила поговорить о книгах.
Причём она отлично знала русский.

Прекрасно ориентировалась в вопросах
филологии.

Это было ещё в восьмидесятые годы
прошлого века.

Имена: Мира...

Мирослава...

Ассоциировались с лозунгом:

«Слава Миру! Слава КПСС!»

Поэтому я звал её Мила.

Миласлава.

От слов: «Милая», «Славная».

Да.

Очень красивая девчонка.

Очень грамотная и начитанная.

Вот когда вы знаете свой язык.

Его историю.

Правила составления фраз.

А стало быть, и понятий.

Умные, приятные беседы очень орга-
низируют и систематизируют процедуру
размышления.

И помогают собраться с мыслями.

В литературном клубе всегда помогут
в этом.

Литературно облагородят наши думы.

Цените свой литературный клуб!

Любите и уважайте людей, его держащих!

Страница автора
kovtun.webstolica.ru

Мои союзники

Художественно-публицистические очерки, рецензии, обзоры книг

На страницах книги «Мои союзники» Татьяна Мажорина делится с читателем своими впечатлениями о творчестве современных авторов, чьи произведения представлены на сайте издательства «Союз писателей» и в одноимённом журнале, а также в коллективных и авторских сборниках стихов и прозы, увидевших свет в разные годы. Все они стали настоящими друзьями, соратниками, единомышленниками, одним словом, — союзниками. Татьяна Мажорина предлагает вниманию неравнодушной публики очерки, рецензии и обзоры некоторых книг таких поэтов и прозаиков, как Марина Зейтц, Ирина Кузнецова, Марат Валеев, Вера Сытник, Елена Долгих, Виктор Плешаков, Лана Яснова и другие. Сборник выпущен по итогам III премии журнала «Союз писателей» и обещает увлекательное путешествие в мир современной литературы.

Александр Коломийцев

Зональное, Алтайский край

Агафья

(Окончание. Начало в №№ 3–4/2020)

— Это который Семён, приёмный, что ли? — перебила Агафья. — Да ему сколько лет-то, юнец совсем.

— Вот те нате! Скажешь тоже, да он уж армию давно отслужил. Помнишь, поди-ка, мост рядом с площадью, иде сельсовет и школа стоят. Рядом с мостом верба здоровущая растёт. Пацаны с неё, пока вода большая, солдатиками в речку сигают.

Агафья поморщила лоб.

— Мост помню, конечно, а вербу, да ещё здоровущую, нет, не помню.

— Ну, при тебе она ещё деревцем была. Так вот, какая-то нелёгкая понесла младшего Чумакова на ту сторону. Назад возвращается, а под вербой Сёмка с Нюркой обжимаются да целуются. Сёмка — бугай здоровенный, Чумачок сам не полез, мимо прошёл, а братьевым рассказал. Вот они втроём Сёмку стренули да отметили. Он неделю отлёживался, пока оклемался. Чо потом было, чо было! Нюрка с кулака-

ми на братьевым кидатся, ревет: «Ежели кто Сёму хоть пальцем тронет — из дому уйду!» Сам Гришка ревет: «Я этому Сёмке ноги повыдьяргиваю, пускай только к моей дочке сунется!» Хай на всю деревню стоял. Думали, у них там дело до смертоубийства дойдёт. Нюрка-то вся в батю, штоб всё по её было.

Люська замолчала, поджав губы, пережёвывала давешние события. Агафья, дожидаясь продолжения, спросила:

— И как они теперь, друг друга не поубивали?

— Да как, живут вмести, только не расписанные. Ну, у молодых так принято. Нюрка-то тяжела, теперь чо поделашь. Настёна назло Гришке избу имя купила по дешёвке. Изб пустых полно в деревне. Настёна с Гришкой в распре. Гришка, вишь, извозом занялся. Настёна, как в райцентр едет, пассажиров берёт. Гришке — убыток. Он уже грозился и колёса ей порезать, и «газель» побить.

— Ну и что, порезал?

— Не-е, грозиться грозился, а делать ничо не стал. Настёна — баба не промах, ей пальца в рот не клади, дороже выйдет, — Люська глубоко вздохнула, пожевала губами, произнесла раздумчиво: — Да и то сказать, засиделась Нюрка в девках, двадцать третий годок пошёл. Всё принца или олигарха ждала. А каки в нашей глухомани принцы да олигархи? А Сёмка, хоть и приёмный, ни кола ни двора, парень ладный, из себя видный и нравом подходящий — незлобивый, непьющий, работающий. Кого ещё бабе надо, замуж-то всё равно выходить.

Умолкнув, Люська взглянула на хозяйку.

— Да ты чо такая смурная? Ты взбодрись, развеселись.

Агафья запахнула халат; наклонив голову, вышла из комнаты, на ходу бросила:

— Давай спать, пойду, постелю тебе.

Утром Агафья не позволила Люське завтракать, разрешила выпить полчашки пустого некрепкого чаю и, помявшись, словно выполняла деликатную не очень приятную миссию, предупредила:

— Ты в больнице по телефону не разговаривай, отключи его совсем.

Ночью выпал снег, дворник только начал свою работу. Бледный стареющий месяц, стыдясь своей немочи, прятался за тёмными тучками. На автостоянке снежный покров прорезали автомобильные колеи и цепочки человеческих следов. Обстучав друг о дружку сапоги, Люська плюхнулась на пассажирское сиденье, тойота всхлинула и колыхнулась. Сидеть молча гостя не могла. Прогревая мотор, Агафья молча слушала болтовню. Утренние заботы приглушили думы о сыне.

— Вишь, как у вас в городе, снега уже по колено. А в нашей деревне пару дней полежит, всё скрозь выдувает, как в трубе живём, — трещала Люська.

На третьем этаже санитарка Света мыла пол. Широкобёдрая, полногрудая женщина споро ширяла во все стороны шваброй, принуждая проходивших по коридору людей останавливаться, обходить её сторонкой, по стеночке. Начальницу молодка узнала по поступи, разогнулась, опираясь на орудие труда, радостно поздоровалась. На краснощёком круглом лице цвела улыбка, подсвеченная синяком под левым глазом.

Агафья от удивления даже остановилась.

— Света, кто тебя так, хулиганы? Ты бы не ходила по ночам.

Показывая крепкие белые зубы и запрокидывая голову, санитарка весело засмеялась:

— Вчера вечером детей уложила, моего дома нету, где-то шлэндает. Сама на кухне управляюсь. Слышу, стучат в дверь. Подошла. А это мой, стоит пьяненький и орёт: «Жана, дверь открой!» Он как подопьёт, всегда так орёт. Открыла, вошёл, опять орёт: «Жана, табуретку неси!» Принесла, жду, чо дальше-то будет. Стоит, качается, то одну ногу подымет, то другую. Покачался, покачался, командует: «Руку подай, вишь, на табуретку не взберусь!» Подала руку, взгромоздился на табуретку и не слова ни говоря хлесь меня в глаз и опять орёт: «Руку подай!»

Света опять залилась весёлым смехом. Свою байку молодка рассказывала неоднократно и всякий раз залиvisto хохотала.

— Сдачи-то дала, поди-ка наkostenяляла муженьку за такие шутки.

— Что вы, Агафья Никитична, как можно! Я своего шибздика одним щелбаном пришибу, — и пояснила: — Жалею я его.

— Вот же чудо, — объясняла Агафья на ходу. — Всю семью тянет. Трое детей, санитаркой отработает, в подъездах полы моет. Муж и правда — замухрышка, что работает, то и пропьёт. И всё ей нипочём, с утра до вечера хохочет. — Перебив себя, Агафья заговорила совсем другим тоном, не свойским домашним, а строгим, с холодинкой: — Из ума выскочило. Надо было в регистратуру зайти, — на миг задумалась. — Там сейчас очередь набежала, час прстоишь. Ладно, сама схожу. Давай свои документы.

Люська забоялась и строгого тона и того, что Ганька — Агафья Никитична сейчас уйдёт по своим делам и оставит её одну, засуетилась, полезла дрожащими пальцами в сумку. Сумка у неё была не дамская, скорее, хозяйственная, с длинными ручками. Люська расстегнула до конца «молнию», нужные документы затерялись в ворохе всякой всячины, старых магазинных чеках, которые она зачем-то хранила, и не находились.

— Да ты поставь сумку на лавку и смотри спокойно, — подсказала Агафья.

Люська заупрямилась, скинула с плеча один ремень, расшиперила сумку, рывком накренив её, и всё содержимое вывалилось на пол. Их обходили люди в белых халатах, с брезгливым недоумением смотрели на ползающую на коленках женщину, почтительно здоровались с Агафьей. Документы не находились.

— Ты точно всё с собой захватила? В сумке внимательней посмотри, может, спрятала куда-нибудь, — нетерпеливо подсказала Агафья.

Покряхтывая, Люська встала на ноги, хлопнула себя ладонью по лбу:

— Вот я дура набитая. Я же их специально в кармашек спрятала.

Бегунок на «молнии», застегивавший кармашек, заело. Люська безуспешно дёргала его, готовая заматериться с досады и разорвать кармашек ногтями.

— Успокойся, — говорила Агафья, заглядывая в сумку, досадуя на себя, что не заставила бестолковую односельчанку проверить документы дома. — Бегунок ткань заел, потому и не двигается. Ты его назад потяни, ткань расправь, «молния» и расстегнётся.

Люська вручила благотельнице документы, и та отправилась в регистратуру. Вернулась через полчаса, отдала документы и отдельно три листочка.

— У врача я уже была. Она тебя записала, выдала направления на обследование. Сейчас пойдём в лабораторию, потом сдашь кровь. Кровь сдашь, позвони мне, ещё на одно обследование свожу. Идём, кабинет 37.

У двери с табличкой «37» собралась очередь. Люди сидели на лавочках, несколько человек с неприязненными взглядами и выражением лиц грудились у двери. Небритый мужчина с глубокими морщинами на щеках, обутый в унты, в сером потёртом пиджаке доказывал женщине в кремовом пуловере с высокой причёской:

— Счас моя очередь, на, талон глянь, моё время.

— Нечего мне глядеть на него, — отвечала женщина с усмешкой, выражающей и пренебрежение и презрение. — Я платно. Платные без очереди. Что ж я для того деньги платила, чтобы в очереди стоять. И не мылься даже, сейчас я иду.

С лавочки раздался женский голос:

— Смотри, какая умная, платная она! Я тоже платная. Очередь займите. Через одного заходят, один платный, другой бесплатный.

Чей-то голос добавил:

— Не умная, а наглая.

Агафья, уже одетая в белый халат, властной рукой отстранила спорщиков и вошла

в кабинет. У двери разгоралась свара. Дама в пуловере поминала «безмозглых баранов», мужичок в унтах — «наглых стерв». Люська поёжилась, досталось и ей.

— Ты чо здесь трёсси? Иди отседа, очередь вон займи!

Вышедшая Агафья, не обращая ни на кого внимания, потянула односельчанку за рукав в сторону, объяснила:

— Сейчас тебя вызовут. Обследование пройдёшь, сдай кровь из вены, ещё успеешь. Кровь сдашь, мне отзвонись, дальше пойдём. Всё поняла? На талончике номер кабинета указан, где кровь сдавать. Там быстро очередь идёт, без меня сдашь.

Из кабинета вышла больная, минут через пять выглянула востроносая сестра средних лет, в белом колпаке, из-под которого на затылке торчал куцый соломенный хвост, и назвала Люськину фамилию. Дама и мужичок враз возмущённо закричали об очереди, в эту минуту они были едины в борьбе за справедливость. Сестра зло посмотрела на них, велела ждать и так же, со злым раздражением, прикрикнула на Люську:

— Проходите, чего стоите!

Глубоко вздохнув, Люська вошла в кабинет. Сзади раздалось злобное:

— Те платные, а эта какая, блатная?

Петруша такой увлекающийся, задористый. Вдруг с картёжниками связался. Они через одного — мошенники. Он такой доверчивый, они его, конечно же, обыграли. Теперь он должен им уйму денег. Таких денег у него нет. Они его похитили и пытаются. Но тогда бы уже давно позвонили ей, но они не звонят.

Агафья занималась служебными делами, голова наполнилась играми воображения. Поздно вечером могли напасть гопники, всё отобрать, в том числе и телефон. Петруша полез в драку, и теперь его неопознанное тело лежит в морге. Бесконечные сериалы рисуют всякие кровавые ужасы, в жизни их больше смотреть не станет. Позвонить бы его другу Денису — номера его не знает. Она больше не выдержит этой

изматывающей неизвестности. Надо идти в полицию, пусть делают запрос. Спросят адрес, она не знает. Агафья с ужасом подумала, что она ничего о сыне не знает. Единственная связующая ниточка — телефон. Вот эта ниточка оборвалась, и она не знает, что делать. Но делать-то что-то надо.

— Агафья Никитична, ты чай с чем будешь пить?

Агафья вздрогнула, согнала с себя наваждение. Из-за очков на неё внимательно смотрели широко расставленные серые глаза. С Зинаидой Викторовой Агафья пила чай. Кипятили и пили чай в кабинете Агафьи, Зинаида Викторова приносила что-нибудь вкусненькое.

— Печенье или тортик принести? — продолжала допытываться Зинаида Викторова. — Говорят, в буфет обалденные тортики привезли. — Зинаида Викторова огляделась и всплеснула руками: — Да ты и чайник не поставила и не заварила до сих пор. — Чай Агафья заваривала, в пакетиках не любила, называла его сенной трухой. — Да ты что сегодня такая, тебе, может, таблеточку афобазола принести?

— Не надо мне никаких таблеточек, свои есть, — резко, с раздражением ответила Агафья, тут же спохватилась, что лучшая подруга не заслуживает такого тона, и уже мягче добавила: — Извини, на нервах вся.

— С Петрушей что приключилось? — Глаза смотрели тревожно, готовые заплакать, черты лица распустились. Подруги знали друг о дружке всё — о мужьях, детях, переживаниях, даже кто что ел на обед и ужин.

Агафья покачала головой, жалобно посмотрела на подругу:

— Не знаю. Пять дней назад звонила, ответил: «Сейчас занят, позже перезвоню». Ждала, ждала, так и не позвонил. Сама позвонила — второй день телефон не доступен.

— Понятно. Ты тут же всякие ужасы на выдумывала. Всякое может быть. Аккумулятор на телефоне разрядился, а он за делами не заметил, телефон разбил или посеял. Молодёжь такая безалаберная и безответ-

ственная. Он и забыл, что обещал позвонить. Завился куда-нибудь с друзьями на шашлыки, а там связи нет. Да мало ли что. Что сразу всякие страхи представлять? — бодрячески, с улыбкой говорила Зинаида Викторова, сознавая: окажись сама на месте подруги, вела бы себя точно так же.

Зинаида Викторова присела на корточках, достала из тумбочки электрочайник, заварник, чай в стеклянной банке из-под кофе.

— Рукавичку достань и чашки, — расслабленным голосом проговорила Агафья. — Ладно, дальше я сама. Иди за своим обалденным тортиком. Мне завлекать некого, можно и тортики есть.

— Мне и подавно диета не требуется, — хихикнула сухопарая Зинаида Викторова и ушла в буфет.

Чаепитие, болтовня подруги, рассказывавшей о последних событиях в жизни работников больничного центра, отвлекли Агафью от невесёлых дум и несколько успокоили. Телефонный звонок прозвучал набатом. Звонила Люська.

— Жди меня, никуда не уходи, а то разминёмся, — не дав Люське вымолвить и слова, ответила Агафья, делая последние торопливые глотки и поднимаясь со стула. — Прибери тут, — велела подруге, — побежала я.

На следующий день Люська сходила на приём к врачу, накупила ворох таблеток. Вечером, высыпав лекарства на диван, запинаясь на каждом слоге, читала латинские названия, бухтела:

— И на что я купила всё это, прорву денег истратила, вот дура, так дур-ра. Да ежели всю эту химию выпью, тут же окочурюсь. Да не буду я ничего пить, так пройдёт. Да у нас по всей деревне бабы болеют, и давление, и голова кружится, и ничего, живут.

Скрывая раздражение, Агафья спросила:

— Ну и зачем ты тогда приезжала, если и так всё пройдёт? Меня взбаламутила, ходила по кабинетам, договаривалась, чтобы тебя без очереди принимали. Дело твоё, здоровье-то твоё, а не моё. Ты только за-

бери всё с собой, у меня ничего не оставляй. Только гляди, ничего-ничего, а потом хлопнешься наземь и будешь лежать бревно бревном. Скажи на милость, кому охота будет ходить за тобой?

Люська посмотрела затравленно, спохватилась, что рассердила хозяйку, заюлила, сделала одолжение:

— Попью, попию недельку-другую. Не поможет, тогда брошу.

— Лекарства нужно принимать по схеме, в строгой последовательности. Какие натошак, какие после еды, какие дважды в день, какие трижды. А принимать как попало — толку не будет.

— Да я каво понимаю, чо тут врачаха понаписала.

— Что тут понимать, отпечатано чётким шрифтом, на русском языке.

Люська заныла, что она ничего «не понимает». Вздохнув и чертыхнувшись, битый час раскладывала таблетки и пилюльки по пакетам, вкладывала в них записочки о способах приёма лекарств. Отдельно крупными буквами написала поминальник.

Уложив лекарства и предписание в сумку, Люська позвонила домой и громким, на всю квартиру, голосом рассказывала о докторше, выявленных болячках, лекарствах, затем перешла к указаниям домашним, упоминая всякую мелочь. Не забыла рассказать, какая хорошая женщина Ганя. Самой Гане хотелось заткнуть уши, дабы избавиться от надоедливого, доходящего до верезга голоса.

Вечерний звонок сполохом ударил по ушам. На экранчике высветился незнакомый номер. Агафья судорожно схватила телефон, похолодев от предчувствия чего-то страшного, непоправимого, нажала зелёную кнопку. Из телефона раздался весёлый голос сына:

— Здравствуй, ма, как ты?

У Агафьи пресеклось дыхание и закружилась голова. Уши заложил Люськин голос. Метнулась на кухню, захлопнула за собой дверь, Люську была готова растерзать. Та оторопело разинула рот и на минуту замолчала.

— Петруша, сыночек, как ты, жив, здоров?! Что у тебя с телефоном, я вся извелась!

— Да понимаешь, уронил и разбил, а новый купить всё времени не было.

Зинаида Викторовна оказалась права в двух своих предположениях — насчёт «уронил» и насчёт «шашлыков». Петруша ездил на шашлыки с друзьями. В подпитии снимал на телефон и уронил последний в мангал. Об этих подробностях матери не рассказывал.

— У друга бы взял да позвонил. Я что только не передумала, разве можно так! — говорила Агафья с мягкой укоризной.

— Да я как-то не подумал, — растерянно произнёс сын и заговорил весёлым голосом: — Я на днях приеду, вместе будем жить. Я тут на курсах английским позанимался, займусь репетиторством, переводами. Я наводил справки, заказы есть, без работы не останусь. Наши бизнесмены, они же тупые как сибирские валенки. Им что английский, что китайский, одинаково. И тут, в Новосибирске, заказы наметились, удалённо буду работать.

— Это как? — не поняла Агафья.

— Интернет, ма, Интернет.

Утром Агафья отвезла Люську на автовокзал. Непроизвольно возникшее раздражение, подогретое беспокойством о сыне, улеглось, и она уже испытывала жалость к этой недалёкой, бесхитростной женщине.

Вечером, радостно предвкушая приезд Петруши, затеяла генеральную уборку.

2019 г.

Виктория Левина

Ришон ле-Цион, Израиль

Иосиф

Никто и никогда не любил её в этой жизни, как отец. Когда он смотрел на неё, свою позднюю дочурку, своего «поскрёбыша», глаза его — карие, с золотинками, — смеялись и излучали какой-то тёплый свет.

Звали отца Иосиф. В детстве. Потом он сменил имя, бежал из дома, оставив там своих «библейских родителей» и многочисленную родню. Бежал, чтобы затеряться в большом городе, учиться, быть как все...

Её не могла оторвать от отца никакая сила — вжиматься в его тёплый бок, гладить руку, сплошь покрытую веснушками, слушать его бархатистый баритон... Её Иосиф, её Йосинька, её Йоська...

Отец оставил её на земле одну давно, очень давно. И на могилку не сходить — осталась в другой стране. Одно имя осталось. Не истёрлось из памяти, не забылось, греет.

В дверь позвонили. Наверное, это будущий квартирант, хочет посмотреть квартиру. На пороге стоял худенький, как подросток, мужчина неопределённого возраста. Невысокий, в шортах. Глаза — сноп света! Карие, с золотинками, тёплые. Смотрят на неё и смеются.

— Здравствуй! Меня зовут Иосиф, Йоси.

«Йосинька», — сказала она про себя и почувствовала, что ноги стали ватными и голос пропал.

И был день, и была первая их встреча. А потом была жизнь.

Портрет

Художник лежал на кровати весь в белом. Белыми были его рубашка, чистейшие простыни, загрунтованный холст в простой деревянной рамке перед ним на полу-согнутых коленях.

Художник начал рисовать женщину, стоящую перед ним, потому что не рисовать его руки не могли.

— Кто это? — женщина испуганно смотрела на старую фотографию на прикроватной тумбе художника.

— Это моя мама, — сказал тот.

«Это МОЯ мама!» — хотелось крикнуть невольной натурщице. То же лицо, такого же фасона платье, даже дом такой же, как и на фотографии, которая хранилась у неё в семейном альбоме.

— Её звали Анной, — сказал художник, энергично положив очередной мазок на холст.

— Её звали Марией, — тихо сказала женщина.

Выяснилось, что их матери жили когда-то на одной улице, шили платья у одной портнихи и были похожи так, что мальчишки дразнили их «ребятки из одной грядки».

Женщина смотрела на художника во все глаза. Потом она расплакалась. Потом подошла поближе взглянуть на портрет. С портрета глядела на неё круглыми гла-

зами овца. В огромных удивлённых глазах овцы стояла женщина.

Мадонна

Мама сунёт мне в руки деньги, большие по тем временам, и говорит, то ли требуя, то ли умоляя:

— Иди в магазин к Феферу, возьми там сервиз! Я вчера видела. Красивый такой, с перламутром, чешский фарфор. Будет тебе на всю жизнь память обо мне.

Магазин Фефера в самом центре городка, тащить оттуда домой сервиз по жаре — не велика радость. Но любопытство перебивает. Да и деньгами такими большими я ещё никогда не распорядилась. Беру подругу, и мы с ней тащим надрываясь две

огромные сумки с аккуратно упакованным Фефером сервизом.

Каждый предмет сервиза расписан сценами из античной жизни, переливается перламутром и сверкает золотой каёмочкой. И называется красиво — «Мадонна».

Уж не знаю как, но сумела провезти его в другую страну, в крепких клетчатых сумках, упакованный так же аккуратно, как когда-то Фефер упаковывал.

Даже жирная таможенница в аэропорту, агрессивно рывшаяся в поклаже в поисках несуществующего золота и бриллиантов, не разбила ни одного предмета.

Стоит теперь моя «Мадонна» в новом доме, в буфете под стеклом. Поблёскивает перламутром и золотой каёмочкой. Память!

Рекомендуем книги автора

Не такая

Психологическая проза

Мягкий переплёт

144 страницы

Удрать от Тёрнера
Приключенческий роман

Мягкий переплёт

88 страниц

Есть электронная версия

**Александр
Онищенко
Сертолово,
Ленинградская обл.**

Шахматный дебют

Впервые я увидел шахматы ещё в детстве, когда учился в третьем или в четвёртом классе. В то время у меня был друг Юрка, живший рядом, по соседству. У наших отцов тоже были дружеские отношения. Иногда, летом по вечерам, в свободное от домашних дел время, они садились на скамейку возле нашего палисадника и разговаривали о своих делах, дымя папиросами. Когда же наступала холодная осень, а затем и снежная зима, дядя Саша, так звали Юркиного отца, иногда по вечерам, в выходные дни, приходил к папе домой и приносил с собой красивую коробку, в которой лежали всякие фигурки чёрного и белого цвета, шахматы. Они садились на кухне за стол и, наполнив стаканы чаем,

расставляли эти фигурки на клеточки крышки коробки. Затем оба закуривали и начинали играть, по очереди переставляя то одни, то другие фигуры. Свисающая с потолка электрическая лампочка медленно погружалась в густой дым от папирос. Через какое-то время папа открывал форточку на окне и свежий морозный воздух наполнял кухню.

Почти все ходы игроков сопровождались репликами или монологами. Так, дядя Саша, обычно начиная игру, говорил: «Ну что, Демьянович, я, наверное, пойду вот так!» — и передвигал пешку на одну клетку вперёд. «Да ты что! — отвечал папа — Тогда я пойду чуть иначе» — и тоже двигал пешку, но на две клетки вперёд. Через некоторое время дядя Саша задумчиво произносил: «Так что же, Демьянович, ты задумал?» — и ходил офицером по диагонали. Папа, подумав, отвечал: «Викторович, не спеши, скоро всё увидишь!» — и выводил вперёд ферзя.

Я же, тогда ещё мальчишка, сидевший рядом со столом на табуретке, вслушиваясь в их разговор, пытался понять смысл сказанного, а также увидеть на шахматной доске то, что видят они. Но, увы, до меня не доходила суть сказанного, а стоящие на доске пешки и фигуры молчали. Всё услышанное и совсем непонятное из увиденного мною создавало вокруг шахматной партии ореол какой-то загадочности, таинственности! Так, Юркин отец, переставляя вперёд коня, приговаривал: «Ты, Демьянович, зря это делаешь, ничего у тебя не получится!» А папа, передвигая вперёд офицера, парировал: «Ну, это мы ещё посмотрим, Викторович, что у кого получится!»

Постепенно пешки и различные фигуры, как чёрные, так и белые, заполняли всю шахматную доску. Мне же было совсем непонятно, что, где и зачем стоит! После нескольких ходов папа восторженно заявлял: «Кто-то говорил, что у меня ничего не получится. Вот, пожалуйста, шах тебе, дружище!» — и с лёгким стуком переставлял ферзя на половину поля противника.

Почесав за ухом, сосед отвечал ему: «Ну и что тут такого? Безвыходных положений не бывает!» Затем, защитив короля ладьёй, с иронией, спрашивал: «А дальше-то что?» Папа не задумываясь отвечал: «Что-что, Викторovich, мат тебе!» Через минуту молчания Юркин отец парировал: «Ну и что же, на то она и игра! В прошлый раз я выиграл, а сегодня, Демьянович, ты. Так что у нас с тобой теперь ничья! Согласен?» Папа отвечал: «Конечно, согласен!» Рассмеявшись, они протягивали и пожимали друг другу руки. За шутками они допивали уже давно остывший чай и, взглянув на часы, решали, стоит ли сыграть ещё партию или пора расходиться. Если завтра выходной день, то могли продолжить игру, если же рабочий день, складывали шахматы в коробку и папа провожал соседа до калитки и запирали её изнутри, со двора.

Так вот незаметно шло время, папа с соседом периодически проводили вечерние шахматные турниры, а я, наблюдая за их игрой, увлекался шахматами всё больше и больше. Но освоение мною шахматного мастерства методом лишь стороннего наблюдения шло не так быстро, как мне бы хотелось. А желание научиться по-настоящему играть в шахматы всё больше и больше наполняло мою душу. Тогда я попросил у папы денег для покупки шахмат. В ответ он предложил вместе сходить в магазин и выбрать их. Так мы и сделали в ближайшую субботу.

Теперь я по вечерам расставлял все фигуры на шахматную доску и играл сам с собой, по памяти. Это оказалось очень интересно и мне понравилось. Иногда присоединялся мой папа, объясняя мне тонкости и хитрости шахматных задумок. Если раньше мы играли с ним только в шашки и домино, то теперь был сделан шаг в совсем другой мир, шахматный. И я ушёл в него, как говорится, с головой!

Через некоторое время совместные игры с ним дали результаты. Я научился видеть ситуацию на шахматном поле, понимать замыслы и цели противника по

сделанным им ходам! Папа научил меня просматривать на два-три хода вперёд задумки соперника. Вот только не получалось пока выигрывать у него, но в каждой новой партии я чувствовал себя всё более уверенно. Теперь на игры наших с Юркой отцов я смотрел уже с пониманием и даже иногда критически! Более того, в какой-то момент у меня появилось желание самому сыграть с дядей Сашей. И вот однажды такой случай представился.

В тот воскресный вечер я был у своей бабушки, а когда возвратился домой, то увидел, что папа и дядя Саша сидят на кухне за столом и пьют чай, а шахматы стоят на столе. Поздоровавшись с гостем, я поинтересовался, почему они не играют. Папа ответил, что они только что закончили партию и решили просто поговорить. А дядя Саша спросил меня: «Шурка, если у тебя есть желание, садись, сыграем! А то всё время только смотришь да смотришь со стороны. Пора свои силы испробовать!» Я с радостью ответил: «Да, дядя Саша, давайте сыграем!»

Присев к столу рядом с папой, я стал расставлять пешки и фигуры на доске. Для меня это была первая игра с ним. Через несколько ходов дядя Саша обратился к моему отцу: «Демьянович, а Шурка твой неплохо играет, не зря всё время наблюдал за нашими турнирами!» Папа улыбнулся и ответил: «Потихоньку научится, ещё и нас с тобой будет обыгрывать!» Сделав очередной ход, дядя Саша поддержал папину мысль: «Да, ты прав, всему своё время, они подрастают, а мы стареем!»

Результат той партии оказался совершенно неожиданным, как для меня, так и для моего противника.

Уже не помню, сколько прошло времени с начала игры, мы играли молча, я был собран и сосредоточен, как никогда до этого. И вот в какой-то момент мною был объявлен противнику шах. Он приподнял на лоб очки и, внимательно посмотрев на шахматную доску прищуренными глазами, опять опустил их, затем медленно произ-

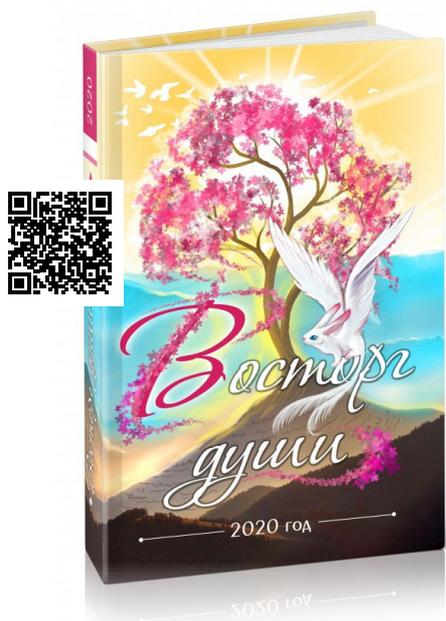
нёс: «Что-то я не совсем понял, ты всерьёз или пошутил, Шурка?» Я кивнул и добавил: «Вашему королю шах, дядя Саша». Поразмыслив, он сделал ход конём и добавил: «Ну что же, тогда пойдём так», — а сам уже не отрывал глаз от шахматной доски. Задержав дыхание от волнения, я сделал последний ход и взволнованно негромко произнёс: «Мат, дядя Саша!» Некоторое время он с удивлением смотрел то на шахматы, то на меня и, повернув голову, обратился к папе: «Демьянович, ты глянь-ка, я проиграл Шурке! Это ты накаркал!» Чиркнув спичкой о коробок, он закурил папиросу и сделал несколько глубоких затяжек, затем, глотнув из стакана уже остывшего чая, добавил: «Нет, братец, так дело не годится! Давай-ка переиграем всё заново! Что-то я тут просмотрел». Мы снова расставили шахматы на доске и, разыграв право первого хода, начали новую партию. Несмотря на то что часы показывали уже позднее время, а завтра понедельник, никто об этом даже не вспомнил.

Новый поединок закончился опять моей победой. У дяди Саши не получилось взять реванш, и он немного расстроено произнёс: «Что-то я сегодня неважно чувствую

себя, видимо, устал. Да и глаза плохо стали видеть, наверное, очки надо заменить». Мы сложили шахматы в футляр, после чего Юрин папа негромко выдохнул: «А ты, Шурка, всё-таки молодец! Не зря столько времени наблюдал за нами с отцом, научился!» Затем обратился к папе: «Демьянович, пора уже ему и шахматы покупать». Кивнув, папа ответил: «Уже купили, Викторович, купили!» «То-то я и вижу, что он меня начал обыгрывать», — качая головой, тихо произнёс дядя Саша и, взяв шахматы под мышку, направился к вешалке, где висели его пальто и шапка. Одевшись, он попрощался со мной и пошёл к выходу, а папа вышел, чтобы проводить его до ворот. Вернувшись, он поздравил меня с победой над таким серьёзным противником, как дядя Саша. Так завершился тот воскресный вечер.

Дальше всё шло своим чередом: у меня — учёба в школе, у родителей — работа, у моей бабушки — домашние дела. По вечерам папа и Юркин отец продолжали встречаться и играть в шахматы, я иногда тоже играл с ними, правда, не всегда выигрывал. Зато было чему и у кого поучиться.

21 ноября 2020 г.

Восторг души

Коллективный сборник стихотворений и рассказов

В мире есть красота, а сердце человека открыто для любви, радости и восхищения. Все эти светлые чувства нашли своё отражение в сборнике стихотворений и рассказов «Восторг души», который с любовью подготовили авторы издательства «Союз писателей». Волшебство природы, доброта сердца и воображение — вот те животворящие силы, что позволили в рамках книги создать целый мир, ставший зеркальным отражением действительности, но без её драматичных и мрачных сторон.

**Иоланта
Сержантова**
Москва

Зависть

Шумно живёт лес, роняя звуки на ветви. Верхушки деревьев ровняют небосвод. С тревожным хрипом о нелёгкой своей жизни вздыхает под немые снисходительные хлопки хохлаток.

Встречая радушным теплом, провожает; пронизывая ледяным нехитрым взглядом, гонит прочь:

— Мешаешь...

Заплаканная с ночи трава не смеет молвить — о чём, а вослед — рогатины веток, подножки корней:

— Ты тут лишний, ничей...

Шмель сердит, вдогонку сердит недозвольным басом. И... хоть бы какой птичий оклик. Молчат. Только дятел, выбиваясь из общего настроения, расстроено стонет, и вторит ему в унисон из просвета меж облаками ястреб.

Грибы несмело раскрывают зонтики очередному ливню. Теснятся, задевают

друг друга шляпками и непременно вежливо приподнимают их друг перед другом:

— Прощу меня простить. Не хотел. Был неправ.

Крапива, щеголяя юношеским пушком, и стесняясь его, задириста, своенравна; малина, нервно сдувая тонкий локон со лба, крутится тут же, хочет казаться своей. Пытается не упустить своего и чистотел, не упуская момента блеснуть едкой сутью сарказма.

Разлинованная хвоя сосен, гусеницы ольхи, цветущие дикие яблони с застрявшими промежду пальчиков комочками хлопка, — всё невпопад.

Береста, рачительно обернув стволы, миролюбиво утомлена. Бледностью своей напоминая о недавнем снеге, готова хоть сейчас в печь. Осина, сплетаясь руками с очередным порывом ветра, со всем жаром страстной природы трепещет листвою. Хочет спастись от ливня, снега, от себя самой, горчит её густая кровь. А к липким длинным, до плеч, сергам льнут пчёлы. Где иволга любит каплей воды, прежде чем насладиться ею, в известной всем мере. Хотя... у каждого она своя.

Ветшают мерки. Разменивая их на означающие пустоту мелочи, ищем, кого бы обвинить в своей оплошности.

— Его! — указывая на нас, кричит ястреб.

Едва ли отыщется тот, кто не укорит юных в младости. Так то — из зависти к тому, что едва ли успел сполна познать сам.

А ветер? Тот по обыкновению наломал дров.

Зяблик

Фасолевые стручки слипшихся от сладкого листочков орешника, как петушки на палочке, — полупрозрачны и аппетитно блестят.

По сторонам оглаженной тугой тропинки — недоеденный кабанами пудинг лесной подстилки. Он так порист и так славно пропечен, что голодные капли росы на кружевной салфетке, в спешке обронённой пауком, понятны вполне.

Дятел — тот ещё кулинар, но по части обсыпки сладких пышных пирогов оврагов вафельной крошкой опилок он большой мастер. И неумомим, хотя и разборчив. Сочно всё, вкусно. Согреваясь, вспенивается безотчётная вольная радость.

Несрезанные букеты полян ярко цветут и скромно вянут. Утолив голод перезимовавших шмелей и земляных пчёл, цветы перестают пахнуть совсем. Набравши смелости в тугие щёки ягод, качнув плотным белым

бедром луковиц, обтянутых коричневым шёлком, они теряются враз. И, поникшие, не ведают — как жить дальше, быть как?! И засыпают под нежную песнь овсянки.

Барабанная дробь веток дуба с небес. Предсмертный рык осины. Бесконечное нервное хождение туда-сюда и скрип. Кружение древнего деревянного шара по бесконечному жёлобу: вниз, вниз, вниз...

И ожидаемый грохот захлопнувшейся от ветра калитки. А в лес или из леса...

В ту жизнь, где и без нас — всегда доброе утро.

— А зяблик... зяблик-то что?

— Ничего, с ним всё хорошо. Прилетел вот, рад, что дома! Просится насовсем.

«Календарь природы»: ...или новеллы и рассказы о природе Родины

II Международный конкурс рисунка к новой книге Иоланты Сержантовой, члена Союза писателей России и члена творческого объединения «Отчизна» Российского Союза ветеранов, который проходил с 1 апреля по 1 декабря 2020 года, завершился 1 января 2021 года выходом книги «Календарь природы».

Граждане разных стран обрисовывали образы и ощущения, которые возникали в ходе прочтения. В школах, лицеях, гимназиях, детских садах, творческих студиях, колледжах, церковно-приходских школах и библиотеках проходили коллективные чтения и сбор рисунков по их окончании. Иностранные конкурсанты просили о помощи переводчиков. Среди победителей, рисунки которых размещены на страницах книги, — участники из Индии, Греции, Чехии, Южной Кореи, США, Хорватии и России.

В настоящее время идёт подготовка к III Международному конкурсу рисунка к книге Иоланты Сержантовой «Муха».

Календарь природы: ...или новеллы и рассказы о природе Родины / И. Сержантова. — Саратов: Амирит, 2021. — 204 с. ISBN 978-5-00140-688-4

У каждой природы своя Родина, у каждой Родины своя, особая природа... Книга рекомендуется для внеклассного чтения.

Инна Часевич

Саров, Нижегородская обл.

Интернационал

Привычным, отточенным за восемь лет движением Муся пристроил на плечо скрипку. Это был дорогой, старинной работы инструмент, которым музыкант очень дорожил. И сейчас ему больше всего было жаль её, свою верную подругу, которую подарила ему мама. «Мама... Не плакать», — он поднял смычок. Красиво и легко провёл по струнам.

Фа, си, ля, до второй октавы и снова си, фа, ми. Над замершей толпой поплыли первые звуки, тихие и дрожащие, пока Муся воевал с волнением, однако с каждым мгновением становившиеся всё уверенней.

Иногда Мусе казалось, что он родился со смычком и скрипкой и сразу дал первый концерт. Время, когда бы в его жизни не звучала музыка, он не помнил. Первым учителем Муси стал сосед, давший однажды плачущему малышу старую скрипочку, оставшуюся от внука. Все думали, что мальчик поиграется с инструментом, как с обычной деревянной игрушкой, но тот вдруг заиграл! Так старательно водящий смычком по струнам, Муся неожиданно для всех и даже для самого себя «вывел» своё будущее. С этой минуты его душу наполнила музыка. Муся слышал её в каплях дождя, стекающих по оконному переплёту, в туманах, стелющихся над болотами, окружившими его родные Бельцы причуд-

ливым ореолом, в лёгком ветерке, колышущем озёрную гладь.

Муся почти никогда не расставался со скрипкой, которая радовала и огорчала, дарила надежду и причиняла боль. «Странно, почему Сева так плачет, когда его тётя Галя на занятия ведёт? Как люди могут жить без музыки? Если бы она исчезла из мира, я б, наверное, сразу умер».

Ми, соль половинка, ми четверть. Рука не дрожала, звуки лились ровные и твёрдые. Смычок «летал» по струнам сильно и властно, словно Муся стоял на сцене, а не на выжженной солнцем окраине станицы. «Главное, не бояться. Страшнее уже не будет». Соль, си, ля...

Когда его стали звать Мусей, он не помнил. Как-то так само получилось, что мамино долгое и нежное «Абрамуся» превратилось в короткое и деловитое «Муся». Даже в газете, которую с торжественным видом принёс дед, его называли домашним прозвищем. Муся не обиделся, всё-таки не каждый день про тебя в газетах пишут, чего уж сердиться на такие пустяки. В тот вечер вся семья собралась за большим круглым столом, даже папа пораньше из своей больницы вернулся. Мама читала статью, а Муся тихонько играл. Сам-то он читать ещё не умел, да и считал не очень быстро. Единственное, что он делал не просто хорошо, а удивительно хорошо, — играл на

скрипке. В тот вечер даже дед согласился, что Мусе необязательно становиться врачом, как всем мужчинам в семье. Он будет лечить души людей музыкой. Муся тогда даже заплакал, так ему стало жаль больных и нестерпимо захотелось их всех вылечить. Ради этого он готов был отказаться от ужина, и от вкусного молока на ночь, и от яблока, и от... «Подожди, сынок, отказываться. Как же ты играть будешь голодным? У тебя сил не будет!» — мама ласково прижала сына к себе, радуясь и вместе с тем страшась его решимости.

Ля, соль, фа, ми. «Мама...» — рука Муси дрогнула, и он тут же запретил себе думать о ней. «Нельзя! Надо продержаться хотя бы куплет. Нет! Ещё припев. И ещё куплет. Пока не опомнились».

Мусе нравилось идти по улицам Бельцов за руку с дедом. Да и с отцом тоже. Врачей Пинкензонов, казалось, знали в городе все. Их всё время останавливали, чтобы поздороваться, совсем незнакомые люди. Мужчины поднимали шляпы и пожимали руки, женщины начинали раскланиваться ещё издали, а когда подходили ближе, улыбались и совали Мусе в руку петушка на палочке или мягкий калач.

Когда семье пришлось эвакуироваться на Кубань, отец и тут умудрился стать известным всей станице. Сколько раз Муся просыпался не от грохота снарядов, а от нетерпеливого стука в дверь — была нужна помощь, отец уходил и возвращался домой под утро. Если возвращался, конечно, а не сворачивался, как в детстве, «калачиком» на двух поставленных рядом стульях в ординаторской до следующего грохота или крика «Раненых привезли». Вот ради этих «привезенных» семья Муси и не успела уехать от лавиной накрывшего станицу фронта. Вернее, не захотела, не смогла бросить ни обгоревшего лётчика из пятой палаты, ни контуженного танкиста из третьей, ни санитарочку из первой с ампутированной после гангрены рукой. А потом эта смертельная лавина унесла с собой всё: и раненых, и Мусины

одинокие вечерние концерты в отцовское дежурство, и госпиталь, и саму жизнь семьи Пинкензон.

«Ре. Половина с точкой. Почему эта длительность многим кажется такой сложной? Всё же понятно — половина и ещё её половина, ну, половина с четвертушкой, это несложно, это красиво». Муся перевёл дыхание, и новая фраза зазвучала так мощно, что люди в толпе вдруг изменились. Казалось, страх перестал тянуть к их душам свои отвратительные мертвящие щупальца и на них неуловимо повеяло ветром надежды. «До, си...»

Лежачих раненых добывали в палатах, тех, кто мог ходить, вытаскивали во двор и там расстреливали. Молоденькая санитарочка лежала на выжженной солнцем земле, глядя остекленевшими глазами в синее безбрежное небо. На белых бинтах расплывались пятна свежей крови. Отец Муси, не представлявший, что можно вот так расправиться с беззащитными людьми, первый раз в жизни преступил через клятву Гиппократата. Доктор Пинкензон не стал оказывать помощь немецким солдатам, которые уже заняли койки, ещё хранившие тепло, уведённых на расстрел. Мама до вечера металась по знакомым, пытаясь «пристроить» Мусю, но он упрямо возвращался домой. Вечером пришли и за ними.

Рыжие брови немецкого офицера сначала недоумённо взметнулись, а затем сошлись в одну сплошную линию, не предвещавшую ничего хорошего для худенького мальчика со скрипкой. «Замолчать! Свинья! Не играть!» Люди, толпящиеся вокруг Муси, зашевелились. В прозрачном летнем воздухе сначала негромко и слабо, а затем всё звонче и сильнее звучало: «Кипит наш разум возмущённый...» Муся играл, песня, заполнив площадь, прокатилась над станицей и ушла дальше к удивительно голубому в тот день небу. Застывшие от неожиданности, солдаты оцепления даже не делали попытки взяться за оружие. Зубы капитана заскрежетали, глаза из светло-голубых, «породистых» стали чёрны-

ми и далеко «не арийскими». Когда этот оборвыш попросил разрешения сыграть последний раз на скрипке, которую так старательно прижимал к груди, офицер решил, что он просто оттягивает момент расправы. Но этот еврейский выродок посмел играть «Интернационал»! Он что, сошёл с ума, увидев расстрел отца, пытавшегося выпросить пощаду сыну, и смерть матери, бросившейся на труп мужа? Как иначе можно объяснить эту дерзость?! Рука метнулась к кобуре.

«Ре, си, соль. Больно... Очень... больно... Играть... Ещё игр...» Пятно крови на белой

рубашке отца, волосы матери, поднятые ветром, лица людей, громко выводящих «в смертный бой...», зелёные мундиры немецких солдат, рот офицера, кривящийся в диком крике, слились в глазах Муси в страшной, нереальной пляске. Через мгновение Муся лежал на земле, левой рукой прижимая к себе скрипку, а правой крепко сжимая смычок. Его чёрные глаза смотрели в самую глубину бездонного летнего неба, словно надеясь увидеть там победный день, который он сейчас приблизил ценой своей маленькой одиннадцатилетней жизни.

Мечты...

Музыкальная

Адушка села играть. Моцарт унёс в Одессу. Маленькая Аделаида сидела у окна одесской квартиры и слушала слепого скрипача. Как же она мечтала играть на рояле в красивом платье, на залитой светом сцене! И непременно Моцарта!

Но после войны в семье не то что на пианино, на хлеб денег не было. «Музыкой сыт не будешь, иди на математика», — решила мать. И Адушка не перечила. Математика — это прекрасно, это музыка формул и теорем, а ума и способностей у неё не на одно научное открытие хватит.

«Единственное правильное место для женщины-математика — школа. Вот распределение, в наукоград, кстати», — голос ректора прозвучал какофонией, заглушившей светлую симфонию мечты. Сколько потом ночей Ада не спала, помогая мужу в расчётах, чтобы на далёких полигонах у его группы не случилось промахов. Он уезжал, а её душа рвалась следом, туда, на испытания, где свободно парила математическая мысль...

Она поудобнее усадила огромного плюшевого тигра — подарок последних выпускников. До прихода следующего ученика, первого в их маленьком городке победите-

ля всероссийской олимпиады по математике, можно успеть сыграть вступление ко второму концерту Рахманинова.

Дальнобойная

Ольга с яростью перетирала бесконечные «висючки» огромной люстры. «Зачем людям в современных квартирах подобное? Для таких люстр потолки нужны четыре метра и площадь — не менее пятидесяти метров», — думала она, стараясь не сильно раздражаться. Хозяева возжелали ещё и экологичную уборку — дёрнуло же её написать в рекламе про такую услугу!

Чувствуя, что недовольство грозит люстре серьёзными потерями, Ольга решила устроить себе «кофе-брейк». Она села посреди недоубранной комнаты, достала термос и начала глотать горячий чай, морщась от кипятка и обиды на собственную рекламную ловушку.

«Ведь могла бы сидеть в кабине трейлера, смотреть с высоты на пытающихся обгонять водителей, устраивать пробки на двухполосных дорогах, поедать шаурму в придорожных кафешках. Романтика! А тут тряпка, таз воды и неподдающаяся люстра».

Как же она плакала, когда в девятом классе её не взяли учиться «на шофёра», как завидовала счастливым пацанам, как отчаянно с ними ругалась. Мечта стать дальнобойщиком улетела сизым дымом из выхлопной трубы учебных жигулей.

Прошло 20 лет. У неё права на легковушку, инженерное образование, клининговая компания и накатывающая волной детская грёза о дальнобое.

Усадебная

Устроившись в старом кресле, Жанна мечтала. Последние лет двадцать у неё была одна, но поглощающая страсть — будущая усадьба.

Она идёт по саду, с удовольствием отмечая, что завязи на вишнях обещают приличный урожай. Засмотрелась на соседских лошадей. Когда же, наконец, она получит своего жеребёнка? Из цветника за домом ветерок принёс дурмящий аромат роз из

элитного питомника. Дочь накрывает стол в беседке. На столе китайский чайный сервиз с молочником.

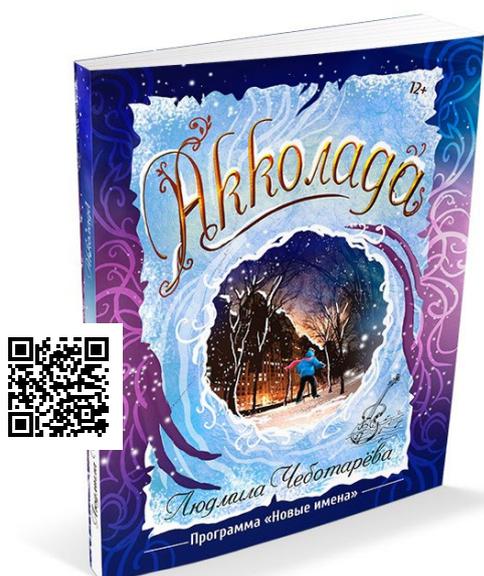
«Мам, ты спишь?» — голос дочери вырвал её из сладкой дрёмы.

Когда купила дом в деревне, всем хвалилась, что стала «помещицей», мечтала устроить будущую усадьбу. Вскоре уже не только домашние, но и все коллеги запомнили, где у неё будет беседка, где — пруд с карпами. Надо только ещё поработать. Лет пять-десять, лучше пятнадцать. Неважно, что уже стукнуло шестьдесят пять. Жанна изо всех сил приближала мечту, скупая семена. На будущее. Ухаживать за тем, что уже росло, времени не было.

Через пять лет яблони выродились, плоды стали маленькими и кислыми. Соседские коровы протоптали через участок тропинку. Через десять — дом наклонился. Через пятнадцать — силы закончились, как завод в детской игрушке. Внезапно. Вместе со здоровьем. Дом продали. Усадьба всё ещё снится.

Акколада

Мистическая повесть для подростков и взрослых

Где-то ТАМ, в параллельном мире Селесты, жил 10-летний мальчик Роми, маленький скрипач-вундеркинд, мечтавший стать известным композитором.

Где-то ТУТ, на Земле, живёт обыкновенный 10-летний мальчик Рома, который мечтает о дружбе со своей одноклассницей и паре хоккейных коньков в подарок под ёлку.

Как переплетаются судьбы двух мальчиков? Ответ — в мистической повести для подростков и взрослых.

Мягкий переплёт

188 страниц

Игорь Щепёткин

Томск

На Старой Ачинской

*Кто же ты сам? Не знаешь.
Только узнаешь потом, нанизывая бусинки памяти.
Состоя из них. Ты весь память будешь.
Самое дорогое, самое злое и вечное...*

Саша Соколов

Я выучил алфавит и немного читаю по слогам, а ты уже знаешь другого мира код.
Прошлым летом я оказался в этом мире случайно во время стихии.
Умытый солёным потом, выбрался на берег после кораблекрушения.
Агония предков осталась в моей памяти.
Боль прошла.
Начиная от разбитого корабля, решил измерить длину побережья
и попал в мир фракталов.
Я шёл через их заросли и сломал один отросток.
Из обломка-культы пошла кровь. Это было убийство.
Картина мира мгновенно изменилась, и я увидел женщин и дикие пляски.
Потом было тепло твоих рук. Я обнимал твоё тело, наслаждаясь танцем,
и думал о любви.
Мистика ли это или магическая завеса, плотная в одном месте и совершенно
прозрачная в другом?
Множественно отражённый огонь солнца освещает дорогу.
Я иду, вдыхая унисекс-ароматы.

С чего начать? Всё равно, в саду или в огороде, в овраге или во рву Миланской крепости, у водозаборной или водоразборной колонки с заледеневшими потёками (не помню, чтобы эти наледи когда-либо посыпались песком) на перекрёстке Старо-Ачинской улицы и Школьного переулка. Добавлю, что однажды, когда соседские ребята наливали воду, из её Г-образного

«хобота» в ведро выплеснулась несчастная рыбка — очевидно, вода в колонку поступала прямо из реки.

Мой дед набирает два ведра ледяной воды и несёт их на поскрипывающем коромысле. Путь неблизкий, а потом ещё дед по лестнице поднимается на второй этаж деревянного дома. Там, в сенях нашего жилища, есть бочка для питьевой воды.

Здесь же, возле кадки с квашеной капустой и кованого полупустого сундука, распространяющего застарелый запах нафталина, зимой хранятся дрова. В прихожей (она же кухня) у порога за косяком висит рукомойник, под ним — помойное ведро. Центр кухни занимает печь, а по периметру — стол, кровать и самодельная лавка. На лавке тоже можно спать. Над кухонным столом — картина Крамского «Неизвестная».

Печь и дверной проём отделяют кухню от единственной жилой комнаты. Прямо за печью — кровать, а вдоль смежной стены стоят шифоньер и ещё одна койка. На противоположной стороне — два окна и между ними комод, но правое окно заложено кирпичом, заштукатурено и побелено. Наконец, по левую сторону от входа в комнату возвышается резной шкаф. Посередине помещения — стол. В углу висит большая икона. В этом доме в окружении бабы Фени и деда Ивана пройдёт моё детство с того момента, как меня в маленькой цинковой ванне привезли из соседнего города, где я родился, и лет до семи (в детский сад я никогда не ходил), пока окончательно не перееду в квартиру родителей в новом микрорайоне.

На второй этаж дома, туда, где находится наша квартира, ведёт довольно крутая лестница в один пролёт, с перилами, изъеденными червоточиной. Сколько на ней ступеней? Точного ответа на этот вопрос нет, хотя я уже могу считать. Мне кажется, не менее тринадцати. Используя лопату и топорик, дед тщательно чистит лестницу от снега и льда, чтобы легче было по ней подниматься, неся дрова или вёдра с водой. На его руках — тёплые варежки из колючей овечьей шерсти. Перед подъёмом он снимает вёдра с коромысла и дальше несёт их в руках, иначе первое ведро будет задевать ступени.

Наверху — небольшая лестничная площадка. Справа от нашего порога есть ещё одна дверь, в другую квартиру. Её хозяйка уехала навсегда, поэтому дверь заколотит-

ли. Наверняка и печь там разворочена железным ломом, то же произойдёт и с нашей печью, когда настанет время покидать этот дом. Так что наше ближайшее соседство за стенкой — это промёрзшее и неизученное пространство, где, наверное, трудно дышать. Хорошее место для привидений. На этой же площадке натянуты верёвки, на которых сушится бельё. Над верёвками — лаз на чердак, а ещё выше перевёрнутым сердечком темнеет слуховое оконце. Оно выходит во двор, где лежат плиты на земле и теснится другой дом, в котором живут Катковы и Окамовы.

Соседи напротив могут видеть вывешенные на бельевых верёвках знаки: белая простыня — измена оловянных солдатиков, юбка — недостаток молока, мужские штаны — недостаток яиц. Когда нужно вызвать доктора Куркину, на широкие перила открытой лестничной площадки ставят мой горшок. У Катковых есть единственный на всю нашу улицу телефон. Его номер 50–15. Они звонят и просят кого надо.

С лестничной площадки я люблю пускать мыльные пузыри и бумажных голубей. Самые лучшие из них долетают до середины двора. Летом вдоль деревянных столбов, поддерживающих этот лестничный пролёт, густо разрастается хмель. Под пролётом в глубине навеса обнаруживаются входы в каморки наших соседей — к Буланцевым и Вьюговым.

Наш дом по адресу Старо-Ачинская, 11 и весь наш двор, вернее, его развалины, давно снесены. Но они продолжают жить в воображении моём и, возможно, других обитавших здесь людей, если, конечно, те ещё способны что-то помнить. Дом — живое существо со своей душой. Где поселяется эта душа, когда дом умирает? Иногда я вижу сон, будто стою перед высокими воротами в наш двор, но калитка крепко заперта. Доступа нет нигде, и я не знаю, как мне войти в этот покой тепла и света и услышать детства разговор. Может, попробовать написать вирши, которые открывают вход?

*Сломать железных строчек строй,
Уйти от образа любимой,
Пойти заброшенной тропой,
Где запах ветки тополиной.
Там радужные пузыри
Парят под лестницей высокой.
Там письма носят мизгири,
Лишь постучишь — стоят с ответом.
Там, в солнечном сплетенье ив,
Летит бумажная эскадра,
А плотик спичечный, как «Ра»,
Плывёт по ручейку бесстрашно.*

С последним словом калитка сама бесшумно открывается...

В марте начинает таять снег. Талая вода с улицы просачивается под запертые ворота и течёт через весь двор. Мой дедушка или кто-то из соседей прокапывает ручейку длинную канавку — до самого оврага. Интересно пустить какую-нибудь щепочку от ворот и проследить за ней на всём пути ручейка, иногда помогая этому маленькому кораблику, если он где-то застревает.

Постепенно, проталинка за проталинкой, двор освобождается от снега. Соседская девочка Таня Окамова, срывая первые цветки одуванчика и мать-и-мачехи, плетёт венок. Я беру его в руки, и жёлтая бахрома цветков медленно увядает.

Как-то я пошёл с дедом на Белое озеро за керосином. Там, на бесконечном берегу, есть похожий на гараж киоск цвета запёкшейся крови. В нём продают москательные товары, а рядом на маленькой скамейке сгорбился чистильщик обуви с набором разноцветного гуталина. Зачем дед хотел купить керосин, я не знаю, ведь у нас есть электричество. Видно, он боялся остаться без освещения, потому хранил керосиновую лампу. Помню, как один раз дед зажег её, когда дома не было света.

Лампочки в нашем доме часто перегорают. Когда возвращается мой папа, его просят заменить лампочку или наладить электроплитку. Он работает на заводе и может сам скрутить спираль для плитки из нихромовой проволоки и положить где нужно

асбест для изоляции. Мне ужасно интересно наблюдать, как он ремонтирует. Вот новая лампочка загорается, и это вызывает восхищение у бабушки с дедом. Ещё бы! Когда-то им приходилось жечь лучину. Посмотрите на историческое фото «Лампочка Ильича». Эта сцена очень похожа на то, что периодически творится в нашей квартире.

Каждый раз после еды дед и бабушка щепотью крестятся перед иконой, прикреплённой под самым потолком. На ней изображён босой старец с бородой. В левой руке он держит глобус, а перстами правой строго указывает, как будто грозит за невыученный урок географии. Мне нечего волноваться — моя география пока помещается в наш двор и близлежащие улицы. Я как-то спросил у бабы с дедом, кто такой Бог и где он живёт. На что мне ответили, что так грех говорить. Это новое для меня слово. Сейчас бы я сказал, что мне же нечего греха таить...

Смеркается, и мой дед приносит из сени дрова, складывает поленья ступенчатой пирамидой в печи, открывает поддувало и разжигает новый огонь. Потом прикуривает от ярко вспыхнувшей щепочки и жадно вбирает в лёгкие дым. Сидя на маленькой самодельной скамеечке, он неспешно потягивает свою самокрутку, пока окурок не начинает жечь пальцы.

Прислонясь к дверному косяку, я сижу на лавке и бессмысленным взором смотрю на живое пламя в печи. Наконец мы укладываемся спать. С потолочной балки на изо-

гнутой проводке свисает одна большая стосвечовая лампочка под оранжевым, но уже изрядно выцветшим кисейным абажуром. Дед в голубых кальсонах и поношенной байковой рубаше тянется к выключателю и говорит: «Ну, зажмуряйся!» Я юркаю под одеяло в запах чистого постельного белья, и свет гаснет. Некоторое время ещё

слышно благословляющее потрескивание поленьев. Потом всё погружается в сон.

Зимой по утрам в доме холодно. Вот кто-то открывает в сенях дверь, и в комнату проникает лёгкое студёное облако. Я лежу в кровати под ватным одеялом, ожидая, пока дед снова не затопит печь и комната не прогреется.

*Мой двор на Ачинской живёт в моём больном воображении.
Вот дед по лестнице несёт вязанку дров на всеожжение.
Тем временем его внучок играет в карты с бабой Линой.
Мой дед войдёт и на крючок закроет дверь в сенях холодных.
Затопим печь, чай вскипятим и выпьем мы его с малиной.*

Дед часто уезжает в деревню охотиться. До войны он был профессиональным охотником и сдавал государству пушнину. Но сейчас я ещё не знаю об этом, так как даже не могу понять, что такое государство. С охоты он приносит глухаря, зайца или иную дичь. Для ловли зайцев дед ставит в лесу петли всё из той же нихромовой проволоки. Заяц попадает в петлю и леденеет на морозе.

Один раз дед принёс окоченевшего зайца и пристроил его под новогодней ёлкой. Заяц там красовался рядом с Дедом Морозом, пока не оттаял, потом исчез. Видно, ёлка на самом деле была рождественской. В другой раз дед добыл незамёрзшего зайца, подвесил его за передние лапы на кухне к потолку и стал потрошить. Это занятие отвлекло мою бабушку от мирских забот, и она брезгливо убежала из дома. А я остался, и мне было очень интересно. Дед вытаскивал внутренности, одни бросал в ведро, а другие — в большую чашку. Густые капли крови падали с рёбер зайца в таз, как зёрна граната.

После еды трубчатые кости зайца мы не выбрасываем. Дед делает из них манки на рябчиков. Умело пропиливает напильником треугольную дырочку в косточке и вставляет кусочек воска. На охоте дед свистит в такой манок, рябчики к нему слетаются со всего леса, и он их убивает. Манящая сила зайца действует, пока манок не теряется в густой траве.

На лице у деда медленно растёт жёсткая щетина, и я люблю её трогать. Раз в две недели он её сбривает. Это целый ритуал, который я хорошо изучил. Сначала дед берёт какую-то зелёную пасту и смазывает ею широкий ремень. Потом извлекает опасную бритву из картонных ножен (он прячет бритву сверху на шифоньере, чтобы я не мог их достать) и долго водит ею плашмя по туго натянутому ремню, иногда проверяя остроту. Когда бритва наточена, кухонным ножом он срезает с хозяйственного мыла тонкие стружки в старую металлическую чашку (эта чашка у него используется, может быть, даже со времён мировой войны), добавляет туда воду, густо всё вспенивает помазком и покрывает лицо пеной. Наконец, искоса глядя в осколок зеркала неправильной формы и ловко орудуя лезвием, дед сбривает щетину, и сквозь оставшуюся пену кое-где проступает кровь. После бритья он залепляет порезы кусочками газеты и в таком виде снуёт по комнате, хитро улыбаясь и испуская бодрящий запах тройного одеколона.

Наш двор отгорожен от улицы высокими деревянными воротами с калиткой. Из калитки на уровне моих плеч свисает огромная железная чекá. Чтобы войти, мне нужно взять это холодное кольцо обеими руками и, повернув его, со всей силы толкнуть калитку. Ворота же всё время закрыты. Их открывают разве что, когда при-

возят на зиму дрова. Как-то я участвовал в рубке дров, вернее, сам не рубил — мне было ещё мало лет, но, стоя на прогалине, ломал ветки у срубленных берёз на веники для бани. Сарай пристроен в конце крутого спуска, и машина не может к нему подъехать, поэтому дрова выгружают в верхней части двора, около погреба, пропахшего креозотом (этот запах напоминает о существовании неподалёку железнодорожных путей). Потом дедушка и папа рубят берёзовые чурки на поленья и сносят их в сарай и сени на хранение до зимы.

Сарай расположен как раз напротив дверей в квартиру Окамовых. К лету последняя поленица дров в сарае исчезает, и в нём можно играть и даже кидать в стены ножичек. Здесь приятно пахнет старыми опилками и берестой. В солнечный день пространство сарая (вы сказали «рая» или

мне послышалось?) разрезается пучками света, которые мерцающими хрупкими веерами проникают сквозь щели. В сарае хранится чёрный ящик патефона и пластинки на 78 оборотов. Чтобы завести патефон, нужно несколько раз провернуть его рычаг, тогда диск с пластинкой начнёт вращаться.

В один из летних дней, разбирая в тени всякий хлам, я заинтересовался пластинкой с гербом Организации Объединённых Наций. К сожалению, игла на звукоснимателе была сломана. Мы с соседской девочкой Таней Окамовой просили её родителей поставить новую иглу, но они не откликнулись на нашу просьбу. Видимо, им было неинтересно слушать старые пластинки или они просто откладывали счастье на будущее. Но мы всё равно ставили и продолжаем ставить пластинки и просто крутим их и крутим, и патефон играет как новый.

В пыльном сарае стоит патефон.

Ручкой крутишь — и ворчит он: «О-о-он».

На спуске нашего двора лежат серые могильные плиты из песчаника с бороздами непонятных букв и слов. Плит всего пять, и покоятся они двумя ступеньками. Мы думаем, что эти плиты положил кто-то, чтобы они держали грунт. Как они оказались в нашем дворе и куда их увезли после того, как дома снесли, мне неизвестно, и уже никто не может рассказать об этом. Я немного умею читать, но на плитах другие буквы, не те, что в книжках. Возможно, старославянские. Здесь я часто играю с Таней Окамовой. Из одной расщелины между плитами пробивается лебеда.

Продолжу нанизывать бусинки памяти и, может статься, узнаю новое о себе, перебирая их, как чётки, которые гремят в душе.

Вот у меня в руках детский энтомологический сачок, и я бегаю с ним по всему двору за капустницами, траурницами и лимонницами. Вероятно, это звучит нескромно, но, как и Владимир Набоков, я поймал свою первую бабочку в шесть лет. Вот я держу красную пластмассовую ракету «Восток»,

подобную той, на которой в космос летал Гагарин за год до моего рождения. В неё нужно закачать насосом воду, и она довольно высоко взмывает над нашим двором, с шипением выбрасывая из своего сопла, как из горлышка бутылки «Советского шампанского», пенистую струю. Сосед Иван Катков облокотился на перила собственного крыльца, расположенного над квартирой Окамовых, и взирает на мою игру. Возможно, опасается, что ракета приземлится на его незащищённую голову или попадёт в одно из окон его жилища. Он что-то говорит моим родителям, и после этого мне больше не позволяют проводить испытания.

Моя память избирательна, однако работает она не по принципу избирательной урны. Меня никто не просит заучить своё детство в то время, пока я в нём живу, поэтому я запоминаю лишь то, что интересно и нужно мне самому. Например, то, что на первом этаже живёт Гена Буланцев, очень рослый парень. Про него говорят, будто он не помещается на кровати и на ночь ря-

дом ставит табурет для своих ног или головы — зависит от того, в каком направлении ляжет. Но и это хорошо, есть за что зацепиться памяти. У бабы Вари, жены Ивана Каткова, нет одного пальца на руке — потеряла на ткацкой фабрике. Больше ничего про неё я не помню. Кажется, что она так и сидела все эти годы на скамейке на своём высоком крыльце.

Есть ещё разные интересные (полезные и не очень) предметы, можно попробовать поиграть в прятки и вспомнить, где они лежат, особенно если на них печать времени. Вы можете спросить, где валяются плоскогубцы. Я отвечу, что это очень простая задача. Этот инструмент с рыжими пятнами покоится в нижнем ящике резного шкафа в нашей жилой комнате. В этом же ящике много гвоздей разного достоинства, изогнутых так, что не найдёшь двух одинаковых. Сложнее всего отыскать в нашем дворе велосипед. Да не только нового, даже ржавого велосипеда не найдёшь. Есть лишь мечта о нём.

Ниже нашего двора — большой овраг, куда жители всех окрестных домов на нашей нечётной стороне улицы сбрасывают мусор и выливают нечистоты из помойных вёдер. Это делает наш двор ещё более неприступным и похожим на старинную крепость. Но не осока растёт на дне этого оврага. Предприимчивые соседи выра-

щивают там картошку. Так что можно не удивляться, почему осенью здесь столь явно ощущается запах пота. Через овраг бежит ручеёк и где-то там впадает в незамутнённую реку Лету (а может, у неё другое название). В самом овраге возвышается одинокий тополь. Мой дед как-то сказал, что много лет назад воткнул ветку, и вот выросло это чудесное дерево. Мне всё ещё сложно поверить в такое.

Если, стоя на краю оврага, громко крикнуть «Эхо!», то оно и раздаётся. Не могу придумать другого слова, чтобы вот так гаркнуть на одном дыхании.

Для нас с Таней Окамовой овраг является источником разных бутылочек и пенициллиновых флаконов для нашей «аптеки». Ещё бытуют слухи, что кто-то из соседей нашёл в овраге разможжённый череп человека. Я тоже тайно мечтаю обнаружить под слоем глины какую-нибудь настоящую кость. А кроме того, мы с Таней собираем во рву цветное битое стекло и кусочки керамики с глазурью, чтобы делать клады. Это одно из самых увлекательных наших занятий. Нужно выкопать ямку, сложить в неё драгоценные осколки и закрыть всё это большим стеклом, тогда через него будут видны наши сокровища времён эллинской эпохи. А затем уже присыпать клад землёй. Труднее всего потом молчать и не выдавать место, где он зарыт.

*Выкопаю ямку за плитой могильной,
Положу туда я камешек любимый,
А цветные стёклышки пусть блестят на доньшке —
Как в калейдоскопе и на зависть Тане.
Щепочками и берестой сверху перекрою.
Где сокровища мои? Тайны не открою.*

К западу от нашего двора, около рва, через улицу лежит другой, не исследованный мною двор. Со стороны улицы ворота в него всегда закрыты. Пройти вдоль края оврага туда сложно из-за крутизны склона. Иногда у обрыва можно видеть девочку, мечтающую о полевых цветах. Возможно, она так же, как и я, ищет осколки для своего клада.

Но однажды случилась беда. Девочка умерла. Говорят, что она поела какой-то ягоды и смерть наступила от приступа аппендицита. Может, это был немый крыжовник, а может, волчья ягода или паслён. Паслён в изобилии растёт на краю нашего оврага, и его ягоды притягивают совершенством формы. На улице было много венков и цве-

тов из крашеной жести. Я так и не познакомился с этой девочкой, не узнал её имени. Конечно, я бы мог потом спросить у соседей, как её зовут, или придумать ей имя. Но где теперь эти соседи, если даже улицы не существует (и мы ведь договорились, что я не буду сочинять того, чего не было).

Если от нашего дома идти по улице вверх в сторону водокачки, то там, на нашей же стороне, виднеется дом¹, в котором живёт Юра Кубанцев со своими родителями и бабушкой. Родителей его я вижу редко. Как и мои, они обычно пропадают на работе. Их двор тоже обращён к нашему общему оврагу и тем самым объединяет нас. Юра немного старше меня, нельзя сказать, что мы очень дружны. Нам скучно в компании друг друга. Юра умеет петь и играть на аккордеоне, а не на мандолине, более близкой мне по звучанию и форме (я мечтаю, дорогой читатель, когда-нибудь, используя мандолинообразное весло, сплавиться по реке Лете). Но сейчас я порой прихожу к Юре в гости, и его бабушка обычно просит послушать, как он научился играть. Растягивая меха аккордеона, похожие на карту СССР, Юра поёт, чеканя слова: «Хотят ли русские войны?.. Да, мы умеем воевать, но не хотим, чтобы опять солдаты падали в бою на землю горькую свою. Спросите вы у матерей...»

Я внимательно слушаю, представляю, как мой дедушка Андронит, папин отец, воевал в составе танковой пехоты. В атаке бежал с другими пехотинцами вслед за нашими танками и упал где-то далеко в бес-

конечной долине той звёздной войны, так как не был защищён бронёй... Танки идут дальше, оставляя глубокие горячие борозды в пыльной пустыне. Постепенно алая пыль рассеивается как туман, и можно увидеть Маленького принца, стоящего в этом далёком районе чужой планеты.

Через несколько лет Юра с родителями переедет в тот же микрорайон, где буду жить я. У него много оловянных солдатиков, иногда мы будем играть вместе.

Здесь самое время возвратиться к людям, которые живут в нашем дворе. В семье Окамовых две дочери: Мила и младшая Таня. Ещё во дворе порой появляется Нина, подруга Милы. Она самая красивая, и мне кажется, что она их сестра, но в разговор с ней я не вступаю. Таня старше меня только на два года. У неё чёрные миндалевидные глаза и точёные скулы. Хочется сказать, что я с ней дружу, но правильнее, думаю, будет сказать, что она со мной играет и позволяет мне играть с ней. Мы играем в дом, аптеку и магазин на могильных плитах, потому что они лежат ровно. У Тани есть настоящие весы, и на них мы взвешиваем разные «продукты». Например, древесные гнилушки у нас вместо копчёной рыбы. На противоположную чашу мы кладем гири. Танина мама работает в магазине, поэтому даёт нам ими поиграть.

Вечереет. Таня чертит острой палочкой на земле классики, и мы играем в них, бросая в эти пронумерованные квадраты осколок бутылочного стекла. Она всегда первая, но я всё равно рад с ней играть снова и снова.

Мне уже не уйти от сомненья в этом хитром сплетенье души.

Лишь закрою глаза от боренья в токе холода и в тиши.

Под покровом ночи и света буду так я стоять на ветру.

Повторяя детства заветы, и считалку я вспомню ту:

«На златом крыльце сидели:

царь, фрейлина, король, королина, сапожник, портной...»

¹ За 30 лет до описываемых событий в доме Юры жил тяжело больной поэт Николай Клюев. Другам он писал, что лето видит только с жалкого двора, когда его вытащат посидеть на вечерке у поленицы дров: «Давно не бывал в бане, она от моей избы далеко и дорога оврагами — мне не дойти... Здесь уже осень, холодно, грязь по хомут, за дощатой заборкой режут ребята, рыжая баба клянёт их, от страшной общей лохани под рукомыником несёт тошным смрадом...» (1936).

Я люблю навещать в гости к Окамовым. За порогом — ступеньки вниз. Солнце в кухню почти не проникает, так как она полуподвальная. Окамовы часто топят в доме углём. Летом они выращивают помидоры, а осенью раскладывают всё ещё зелёные плоды в комоды, между рамами окон и, наверное, в другие места. Содержимое дальней комнаты, куда меня не пускают, формируется моим воображением, и временами во сне я хожу в сумерках по этому пространству. В нём окна с тюлевыми занавесками обращены к оврагу, и к ним вплотную приставлены тяжёлые стулья, а в помещении застыл полумрак. Потом я левитирую над ровом и возвращаюсь назад в комнату.

У Окамовых живёт кот (а может, это кошка). Тане нравится искать в глазах у кота (кошки) гной, и если находит, то заботливо убирает чем-то. А ещё Таня сказала, что обожает лошадей. Попутно надо заметить, как однажды она обратила моё внимание на божьих коровок. В августе ветки черёмухи в нашем дворе покрываются паутиной, под которой копошится множество голых насекомых. Это тля, враг листьев. Оказывается, божьи коровки поедают тлю и приносят пользу. Я тоже хочу приносить пользу, убивая тех, кто причиняет вред. Вот бабочки-капустницы откладывают яйца, которые превращаются в гусениц, поедающих капусту. Мы с Таней ловим капустниц и отрываем им крылья.

Как-то раз, когда Мила, старшая сестра Тани, была у нас дома в гостях, я попросил, чтобы она легла ко мне в кровать. Она, раздевшись, осталась в одной розовой комбинации и легла под одеяло рядом. От неё исходил чужой, но манящий запах. Над кроватью — гобелен с картины Васнецова «Три богатыря». Илья Муромец невозмутимо взирает из-под варежки вдаль. Я чувствую, как мама нависает над нами и говорит: «Ну ладно, хватит. Поиграли — и будет».

На краю нашего оврага, как на краю света, одиноко гнездится деревянный туалет.

В паре двухэтажных домов нашего двора нет удобств, вот он и возвышается над обрывом. К сортиру ведёт дорожка, протоптанная издавна, и кажется, что навсегда. В один из летних дней в наш и соседские дворы, также расположенные вдоль этого огромного оврага, приходит женщина в пыльнике и посыпает порошком хлорной извести в туалете и в том месте склона, куда жильцы выливают нечистоты из помойных вёдер.

Моей маме страшно, что я могу провалиться в туалет и утонуть, поэтому я почти туда не захожу — мой горшок всегда у меня под кроватью. Зимой вокруг дыры в этом реструме из замёрзших фекалий образуются сталагмиты. Сосед Иван Катков — а за глаза его в нашем дворе зовут просто Катком — угрюмо и самоотверженно скалывает эти наросты штыковой лопатой. Таня Окамова за спиной Катка крутит рукой ниже его пояса, как будто заводит машину. А почему Таня не испытывает к нему ни малейшего уважения? Это нам предстоит ещё изучить или спросить у Виктора Ерофеева, знатока русской души.

По рассказам моей мамы, Каток часто возился со мной, когда моя бабушка уходила в магазин. Сам я этого не помню, может быть, это было в слишком раннем возрасте. Те годы, о которых я рассказываю, тянулись долго, и Каток успел пожить и умереть. Когда он умер, мой дед пустился в пляс: «Пережил Катка, пережил Катка!» А радовался он, потому что...

За домом Окамовых, сразу у спуска к оврагу, густо разрослась конопля. В этом месте можно заглянуть к ним в окна, если залезть на завалинку, заполненную шлаком их печи. Хочется проверить, есть ли в комнате большие настенные часы с кукушкой, хотя окна всё равно занавешены. Конопля достаёт мне до плеч. В конце лета мы с Таней ломаем её стебли под корень (ломаются они с хрустом) и строим шалаш. Это как наш дом. Запах увядающей конопли до сих пор напоминает мне моё детство. Как

бы мне хотелось провести ночь в этом шалаше, лежать там с маленьким фонариком, приманивая удивлённых ночных бабочек,

и, устремив взор в темноту ночи, глазеть на звёзды и плакать от счастья и ожидания, вспоминая детство.

*В том шалаше высоких трав зажгу светильник ночью тускло,
чтоб из оврага мотыльки на зов огня слетелись дружно.
И на заре в овраге том, косою работая высоко,
свободно шли те косари, срезая стебли той осоки.
Тогда падёт сквозь паутины тот прах серебряной росы,
он оживит ручей в долине и остановит ход косы.*

За воротами нашего двора растёт такой огромный тополь, что я не могу обхватить его руками. Под деревом притулилась скамейка. На ней мои бабушка и дед часто сидят в летние вечера и поглядывают на семяющих мимо людей. Улица немощёная и даже не посыпана гравием. Я люблю играть под шелестящим тополем, срываю с дерева листик, кладу его на несжатый кулак и резко ударяю ладошкой другой руки — раздаётся хлопок разрывающегося листка.

Достаточно глубокий ров рассекает нашу улицу и делает невозможным сквозной проезд машин. Поэтому улица тихая. Должно быть, когда-то этот ров был соединён с оврагом, пролегающим за нашим и соседскими дворами, и чудился скрежет ржавой цепи подъёмного моста. Через ров проложен пешеходный деревянный мостик с перилами — прямо до Березиной бани. Дощатый настил прогибается при ходьбе.

Из плах настила в некоторых местах торчат инквизиторские гвозди, и нужно соблюдать осторожность, чтобы не поранить ноги. Держаться за перила тоже опасно — можно занозить руки. Некоторые прохожие, боясь оступиться, пересекают ров по жидкой грязи, которая чавкает под ногами.

Я сижу под тополем и думаю о чём-то своём. По улице идут люди. Какой-то парень заходит в соседние дворы и спрашивает, не желает ли кто наточить ножи и ножницы. Вот стекольщик предлагает застеклить окна. Мне хочется, чтобы и стекольщик, и точильщик зашли к нам и сделали что-то полезное. Но мой дедушка удовлетворённо поясняет, что у нас всё наточено и стёкла целы. Может быть, те стекольщик и точильщик до сих пор блуждают по этой территории человеческих воспоминаний и несбывшихся надежд, ведь профессиональные привычки самые стойкие.

(Окончание следует)

Иллюстрация Лилии Гойзман, www.lilia-art.com

Катерина Калюзная

Москва

Рядовая ведьма и пир валькирий

От работыдохнут кони... Что ж, значит, есть хоть одна хорошая новость за неделю — я не лошадь. Просто рядовая ведьмочка Маргоша Петровна, которая сутки напролёт на кикимор охотилась. Создания они вредные, своенравные. И вроде серьёзного ущерба не причиняют, да жизнь испортить знатно могут. Вот представьте, постирали вы бельишко, развесили на верёвочке и спать улеглись. А утром просыпаетесь — все простыни в чёрных полосах да в серобурокозявчатых крапинках. Вы, конечно, тут же винить своих детей, которые невесть зачем посреди ночи вскочили и начали бельё портить. На мужа кричать, который не уследил за неугомонными чадами, а они, кстати, неряхи, все в него. На соседей напраслину возводить, мол, эти нелюди каким-то образом к вам в дом проникли да за вечеринку на прошлой неделе отомстили. Одним словом, скандал на скандале. А бельё всё равно грязное, да ещё молоко прокисло, по всему полу крошки рассыпаны, и ручной хомячок из клетки сбежал и теперь, как сайгак по пустыне,

по квартире носится, вот-вот под шкаф забьётся, дырочку прогрызёт и норку в ваших вечерних нарядах устроит. В общем, кайф...

Вот и получила я распоряжение от высшего руководства избавиться от кикимор каждый дом в Дегунино. А на всё про всё двадцать четыре часа и ни минутой больше. Вроде и дельце несложное: запустил поисковые чары, выманил красавиц парами отвара девясила, изгоняющим порошочком, где надо, присыпал и жди, когда всё свершится как по щучьему веленью. Но что делать, если кикиморы в противогазах? Да-да, вы не ослышались. У людей и нечисть кое-чему научилась. Потому и не действуют на них старые ведьмовские фокусы. Пришлось в каждый дом наведываться, глаза хозяевам квартир отводить да проказниц по одной отлавливать.

Вернулась я домой ближе к обеду. Не раздеваясь на кровать завалилась. Только глаза закрыла, только шум прибора мальдивского расслышала, только устремилась волнам навстречу, как мой телефон, чтоб ему неладно было, разразился неумолкающей трелью.

— Маргоша! — Митрофан Игнатьевич серьёзный, как никогда, не к добру это. — Срочно собирайся! Дело есть первостепенной важности.

— И что на сей раз? — простонала я, всё ещё чувствуя прохладные воды прибора, ласкающие мои щиколотки.

— Будешь послом доброй воли, — как ни в чем не бывало продолжил Митрофанушка, напрочь игнорируя отсутствие энтузиазма в моём голосе.

— И что мне за это будет? — полюбопытствовала я уже с некоторым интересом. Посольские миссии — редкость великая, а оплачиваются как десяток обыкновенных заданий. Ради такого не грех принять эликсир бодрости и забыть на денёк-другой о сне праведном.

— Много чего будет, не прогадаешь, — уже не так весело изрёк Митрофанушка. — Так как? Минут за двадцать соберёшься?

— А куда ехать-то? — усилием воли продирая глаза и возвращая себя с Мальдив напрямиком в московскую квартиру, поинтересовалась я.

— В Вальхаллу, делегатом на пир валькирий. Разбор полётов, так сказать, устраивать, — торжественно изрёк управитель.

Зелье бодрости? Да сон и так как рукой сняло. Вальхалла? Рай для мёртвых воинов? Серьёзно? Нет, я, конечно, не воин. И уж точно не один из тех симпатичных, раскочаных мужичков, которых девы в золотых доспехах разыскивают на полях сражений. Но так всё равно оттуда ещё никто не возвращался! А я не уверена, что готова уже сегодня вкусить все радости райских куш. Нет, нет, нет. Ах, приглашение прислали? Ах, обратный трансфер обещают? Я просто счастлива! Но... Сколько, сколько заплатите? Чё, правда? Да ещё и транспорт предоставите? А может, в райские кущи наведаться с экскурсией не так уж и плохо... Почему бы и нет... Не Мальдивы, конечно, но тоже ничего для разнообразия...

Эх, дурная ведьмина башка! Нафантазировала себе. Специальным рукавом с музыкой сразу за облака, а там колесница золочённая сквозь врата и напрямиком ко дворцу... Величайшие воины всех времён и народов на бархатных подушечках сидят и ждут, когда же к ним Маргоша пожалует... Ричард Львиное Сердце фрукты предлагает, Илья Муромец вино протягивает, Тамерлан с вилочки деликатесами потчует, Салах ад-Дин собственной персоной комплименты отвешивает... И тут, в самый пик застолья, Наполеон заходит и объявляет, мол, что сама Рандгрид хочет переговорить с гостьей из мира людей и намерена безропотно согласиться на все условия, предусмотренные древним уговором между валькириями и ведьмаками, заключённым в день Великого Пира пять тысячелетий назад... Красота!

А на деле что? Да как всегда! Обещанный транспорт — вовсе не колдовской рукав из Москвы в Вальхаллу, а метла обыкновенная, особым образом зачарованная... Вместо комфорта — пронизывающий ветер, за-

ывающий со всех сторон, мокрый туман, хлопьями к платью липнувший, да острая нехватка кислорода на высоте... Вместо золочённой кареты — рыхлая поверхность похожих на вату облаков, по которым до самых ворот чапать под неусыпным взглядом крылатых дозорных... Вместо падших героев... Эх, да что уж тут! Девки в Вальхалле одни. Девки! Они и за столами восседают, и кушанья разносят, и о гостях оповещают, и переговоры ведут... Ощущения, как в учительской в средней школе во время перемены, если представить, что русичка, математичка и физичка отрастили крылья и машут ими по поводу и без...

Промокшая, замёрзшая, невыспавшаяся, кое-как я добралась до пиршественного зала. Девицы-валькирии восседают по кругу. Мимо с подносами проносятся их сестрицы рангом пониже. В углу очаг. На гигантском вертеле туша быка вертится — зрелище, признаюсь, так себе. Откуда-то грохочет музыка, что-то а-ля военный марш из числа тех, что на парадах оркестры играют, только громче раз в сто. И где обещанные кущи? Как тут переговоры проводить? Ой, Митрофанушка! Ой, родимый! Узнаешь ты у меня, как рядовую ведьму в такую даль посылать!

И, конечно, никакой Рандгрид. Дела у неё срочные. Но с вами, Маргарита Петровна, обязательно переговоят, как только откушают. Гейр или Мист... Они обе уполномоченные... Вы не переживайте... Попробуйте винцо. Виноград для него до Рождества Христова был собран, лет за пятьсот... А вот наше фирменное блюдо: орёл под фруктовым соусом. Как поймали? Да мы летаем быстрее. А этот сам напросился — аж до облаков поднялся. День-то пасмурный был, Вальхалла ниже обычного находилась... О, вот и Мист... Вы с ней только осторожнее. Она барышня взбалмошная, да ещё и выпила лишнего... Ну, вы сами понимаете, как такие дела делаются...

Н-да... кра-со-та...

Белокурая валькирия уселась рядом со мной. Глазки бегают в разные стороны,

в руках бокал вина. Того самого, для которого виноград до начала нашей эры собирали...

— Валяй скорее, чего пожаловала? Времени у меня нет... Алёша Попович заждался уже, — с места в карьер заявила Мист.

Ну что тут ответишь? Только все условия огласить остаётся. Зачем валькирии договор нарушают? Кто им по уставу положен? Правильно! Воины brave, на полях сражения падшие! Какое к ним имеет отношение дворник дядя Вася? Или бизнесмен Иван Николаевич? А мажор Витёк, из своего феррари пропавший? Или школьник Митяй, на заднем дворе учебного заведения непотребствами занимавшийся? Ах, скучно им! Ах, героев взять негде, вот и довольствуются чем придётся! Так в соглашении про скуку ни слова не написано. Но устав соблюдать извольте. А иначе они развлекаются, а нам, ведьмам, расхлёбывать! Нет, так не пойдёт...

Домой я возвращалась через сутки. Идти по облакам уже было не сложно — ноги стали такими же ватными и словно

парили над зыбкой поверхностью. Холодный ветер пел какую-то причудливую песню, качая на волнах воздушных потоков и убаюкивая. Метла показалась удобной с таким мягким седловищем. Предстоящий разговор с Митрофанушкой представлялся увлекательным аттракционом сродни американским горкам. А подвыпившие работники у подъезда заставили прослезиться. Мужчины! Живые! Не герои, конечно, но и не тётки с крыльями!

Эх, хорошо всё-таки дома! Не знаю, как вы, а я спать! Сны про Мальдивы смотреть и удовольствие получать всеми мыслимыми и немыслимыми способами. А что? Фантазия у меня богатая. И не надо меня беспокоить, пока все вампиры в городе не станут вегетарианцами, пока русалки не потеряют сладкие голоса и не выйдут на берег, пока ледваны не обзаведутся кремом для загара...

...Что — уже? Кровопийцы лакомятся латуком? Русалки оккупировали торговые центры? Ледваны играют в пляжный волейбол? Да вы смеётесь!

Рекомендуем романы автора

Демоны мрака

Тайны тёмной цитадели

Елена Нестерова

Норильск, Красноярский край

Странности жизни

Дорогая моя Екатерина Сергеевна, ты, возможно, удивишься, но я надеюсь, радостью наполнится твоё сердце, когда получишь моё письмо. Ты удивишься, но позволь заверить тебя, что я и сама не ожидала от себя такого поступка, как написать о сокровенном. Я так давно тебе не писала, но у меня есть слова оправдания в свой адрес — сейчас вообще редко пишут письма, не те времена. И я никому не пишу. Тебе решила. Трудно осознавать, что больше писать и некому. Но события, имевшие недавно место, встревожили меня, и захотелось поделиться своим страхом, сомнениями, не приснилось ли всё мне. А с кем ещё, как не с тобой. Только ты способна сохранить в тайне то, что с головой у меня не всё в порядке, а возможно, и развеять мои сомнения в себе.

Дорогая Екатерина Сергеевна, вот и осень в полном разгаре. Я сижу за столом и пишу это письмо. По стёклам стекают капли дождя. Небо серое, низкое, тяжёлое. Целыми днями теперь почти не будет солнечного света. Тёплое солнышко, прощай! Обещай хотя бы изредка появляться на небосклоне. В окно стучит дождь, и от этого состояние спокойствия и дремоты медленно окутывает меня.

Теперь ты понимаешь, что пишу я, находясь в состоянии, похожем на сон. А может,

мы все находимся во сне, только не догадываемся об этом. И однажды мы очнёмся ото сна. Страшно от этой мысли. Неведомо нам, в каком мире, с какими порядками мы окажемся. А порядки знать надобно, чтобы не оконфузиться. А вот в каком мире проснуться, лично мне всё равно, так как полагаюсь на то, что он будет неплох. Тот, кто создаёт миры, имеет хороший вкус. Я в этом давно убедилась, глядя на наш мир. Всё в нём прекрасно: и небо, и солнце, и луна, и земля. Вот только люди не знают, для чего созданы. Нет, не так. Созданы они правильно. Для осознанного наслаждения окружающей их красотой. Больше того — осознать и восхвалить. Только несчастными людей создали. О смерти знают. Заметьте, никому кроме человека о смерти неизвестно. Но иначе и быть не может. Иначе нам, созданиям Божьим, жизнь не была бы так дорога. А мы цепляемся за неё, что бы не преподносила нам судьба. Правда, мысль меня тревожит, а зачем? Мы и так когда-нибудь умрём. И мы это знаем.

А вчера я была в лесу. Мне надо было побыть одной. И в этом полностью твоя вина. Ты ушла тихо и даже не попрощалась со мной, не сказала, что любишь меня. Я наблюдала, как оранжевые, бурые, красные, жёлтые листья падают на землю. Вслушивалась, как шуршат под ногами. Собирала букет из осенних листьев. На листьях роса холодная, обжигающая руки, такая, как ты в тот вечер, когда нашли тебя в собственной квартире. Вспомнить страшно. Я всё видела. Ты успела пролежать несколько дней до того, как тебя обнаружили. Теперь мне снишься. Я спать не могу, на работу ходить не могу. Не твоя вина. Извини.

Мне позвонила полиция, так как мой номер телефона был на листе, который держал магнит на дверце твоего холодильника. Дверь в квартиру взломана полицией, а вызвал её парнишка из подъезда, в котором жила и ты. Собирался парень выгулять собачонку. Видела я её. Маленькая лохматая, постоянно лающая. В конце

концов, полицейскому, который производил допрос молодого человека, это изрядно надоело. Имею в виду как постоянный лай собаки, так и невнятные и оттого не ценные показания парня. Он отпустил их и, как мне показалось, испытал при этом невероятное счастье. Наконец-то настала моя очередь. Я тоже не смогла толком ответить на его стандартные вопросы, так он объяснил мне характер своих вопросов. С кем ты общалась, кто твои друзья, враги, с кем из мужчин ты общалась, кто мог желать твоей смерти, почему именно мой телефон на холодильнике и больше нет никаких номеров? И в конце концов, когда я тебя видела в последний раз. Мы были с тобой не особенно близки, и я была удивлена не меньше полицейского, что мой номер телефона у тебя был, что называется, под рукой. А встречались мы с тобой полторы недели назад. На похоронах мальчишки. Но сейчас не об этом. О другой нашей встрече я хочу тебе напомнить. О нашей первой встрече.

Если не ошибаюсь, заприметила я тебя с полгода назад. Ты сидела на лавочке и читала. Возможно, я и раньше могла тебя видеть, но не замечала. А ты — редкое явление в наше время. Сидишь, читаешь. Редкое явление не в смысле читать. Читать, слава богу, читают. А вот так, запросто сидеть на лавочке и читать живую книгу. Прошлый век, даже позапрошлый какой-то. Но по отношению к тебе это было естественно. Ты даже была похожа на барышню. Не хватало в сюжете только беседки в саду. Волосы твои были собраны в хвост, чёрная юбка, белая кофта. Это тебе шло, но очки не украшали. Сколько же тебе было лет? На вид тридцать или сорок пять можно дать. На эту тему мы с тобой не разговаривали.

Я жила в соседнем подъезде и, когда видела тебя на лавочке, здоровалась, присаживалась рядом. Некоторое время говорили о погоде. Кстати, помнишь, ты в первый вечер, когда я к тебе подседа, представилась по имени-отчеству. Хотя я предста-

вилась первой и назвала лишь своё имя, предлагая тем самым общаться по имени. Я заинтересовалась тобой. Всё время одна. Сидишь, читаешь. Но я так ничего о тебе и не узнала. Однажды написала свой номер на листе блокнота, который был всегда у меня с собой в сумке, и протянула тебе. Ты взяла. Я ушла, растворившись в своём подъезде.

Потом долго мы с тобой не встречались. И это после того, как я дала тебе номер телефона. То, что ты не позвонила, думаю, и так понятно.

Когда я наконец-то увидела тебя на лавочке, то обрадовалась. Мы поздоровались, поговорили о погоде. Я шла из магазина. У меня был пакет с продуктами. Через некоторое время возле нас собрались голуби. Надо же, учуяли. Я достала немного хлеба, и мы вместе кормили птиц. Было даже весело. Я так и не спросила, не потеряла ли ты мой номер телефона и не написать ли ещё раз. Я решила, что тебе он без надобности. А и в самом деле — достаточно и простых посиделок на лавочке. Бесед о погоде. Кормления птичек и разговоров о литературе. А ты любила рассказывать о том, что прочитала. И тот день был последним, когда я видела тебя. В тот день у тебя был сборник стихотворений. Странно. Не о сборнике стихотворений. Странно то, что мой номер ты не выбросила, а он у тебя оказался на холодильнике. Видно, больше и некого было указать для таких экстренных случаев. Я не настолько одинокая, но от лишних знакомств не отказываюсь. В отличие от тебя. Не помешают знакомства, даже такие, чтобы было не скучно посидеть на лавочке.

А мне вчера было хорошо одной в лесу. И совсем не страшно.

Вот и ещё один лист упал. Птица села на дерево. И вдруг во все стороны брызнули листья. Ветер приподнял листья с земли и закружил, закружил... Зашумел

золотой дождь. Я была очарована сказочной красотой. Это было вчера. Я окончательно простилась с тобой. Хотела написать — и простила. Только прощать было не за что.

А сегодня я дома, в абсолютно сером городе. Небо затянулось тучами, идёт дождь. Но я, кажется, отвлеклась от того, о чём хотела тебе рассказать.

Дней десять назад вот так же сидела я у окна. Так же шёл дождь. Мелкий, холодный. Без тёплой куртки уже можно продрогнуть. Я наблюдала, как ребёнок, мальчик, первоклассник, так показалось мне, играл во дворе. «И куда смотрят родители?» — возмутилась я тогда. А мальчишке всё было нипочём. Во дворе растеклась большая лужа с цветными разводами от бензина. Красиво, лужа переливается, пузырится под каплями дождя, пенится.

Мальчик совсем расшалился, бегал по лужам, прыгал, забрызгивая себя с ног до головы. Вот чертёнок! Грязный, мокрый. заболит ещё.

Моя родная Екатерина Сергеевна, а ты знаешь, так и случилось.

Узнала я этого мальчишку, ребёнок с соседнего подъезда.

Когда я с соседками, через несколько дней после случившегося большого дождя, разговаривала, они мне рассказали что приезжала скорая и увезла ребёнка в больницу. Через несколько дней ребёнок скончался от пневмонии. Провожали всем двором.

А в тот день прощанья погода была чудесной. Под ногами — цветные листья, как печаль, раскрашенная разноцветными красками, стонала... Солнце словно смеялось, стараясь ещё больше подчеркнуть окружающую тебя красоту, осыпая всё вокруг золотом. А в воздухе витал чистый запах опавшей листвы. Для меня теперь так пахнет смерть. Я тогда подумала: «Почему не идёт дождь? Почему не плачет природа?»

Почему я ничего не сделала, увидев на детской площадке одного до нитки промокшего ребёнка? Времена не те.

Вечером, после прощания, я сидела на кухне и пила чай. Вдруг в окно моё постучали. Испугалась ли я? Нет. Я была неспособна на какие-либо чувства. Даже не удивилась, что кто-то смог вообще постучать в окно пятого этажа многоквартирного дома. Я посмотрела в окно. За окном, весело улыбаясь, жужжа крылышками, приветствовал меня мелкий кругленький человечек. Удивилась ли я? Нет. Один лишь вопрос я себе задала, возмущаясь: и это так выглядят ангёлы? Я отчего-то решила, что это ангелочек. Я чувствовала себя обманутой. Ангелочек указал мне на форточку пальцем. Я открыла и впустила гостя.

Влетев в форточку, он вдруг залился светом или сам стал светом. Глазам моим стало больно, и я их поспешила закрыть. А когда открыла, то передо мной теперь действительно стоял ангел, таким, как принято изображать ангелов на картинах. Он, заметьте, он, в моём собственном доме, жестом пригласил меня сесть к столу. А стол вдруг оказался накрыт. Я не успела выразить возмущение, но меня вдруг накрыла мысль, словно тот дождь и привёл в чувство: ангелам дозволено всё, так как им известно о планах свыше насчёт нас. И значит, так и должно было быть.

Но заговорила я первой: «Я очень рада, что вы заглянули ко мне».

Ангел одобрительно улыбнулся, и я, совсем осмелев, продолжила: «Я вас очень уважаю, а как иначе, но у меня к вам один вопрос, можно даже сказать, претензия...» Ангел промолчал, а я, честное слово, ожидала с его стороны гнева, но так как этого не случилось и я не превратилась в прах, то продолжила: «Я видела вас вчера. Вы весело резвились под дождём, сверху наблюдали за промокшим ребёнком. И отчего же ничего не предприняли? Если я правильно

понимаю, ваша работа — защищать людей. И не стыдно, и не жалко, если сказать по-вашему, — создания Божьего?»

Ангел посмотрел на меня, улыбнулся и, проговорив «Плохой мальчик, очень плохой», обернулся в маленького человечка с крылышками и удалился в открытое окно.

В тот момент я не поняла, как мальчик может быть плохим, совсем забыв о том, что из маленьких мальчиков вырастают большие дяденьки.

Родная Екатерина Сергеевна, сегодня идёт дождь. Завтра я приду к тебе. Попрошиться. Передать мальчику машинку, которую купила накануне. Я её положу тебе под ноги. Ты прочитай письмо, которое я тебе положу под подушку, и попроси у мальчика прощения за меня. Виновата я. Кстати, он очень похож лицом на того

человечка с крылышками, который ко мне прилетал.

И ещё, родная моя, пусть строки моего письма согревают тебя на небесах, напоминают о днях, проведённых на земле.

А мне теперь не с кем и поболтать, оттого и на лавочку присаживаться не резон. Я решила: буду выходить теперь на улицу, чтобы почитать.

Но это обещание не выполнила сразу. На девятый день, возвращаясь с поминок Екатерины Сергеевны, я обнаружила кем-то забытый томик стихотворений на нашей лавочке. А ещё я узнала на поминках, что могу располагать квартирой в чужом мне подъезде по своему усмотрению. Я села на лавочку и решила немного почитать. В подъезд, в котором проживала Екатерина Сергеевна, я так и не решилась войти. Возможно, позже. Жизнь — странная штука.

Рекомендуем книгу автора

И воздаётся вам Мистические повести

Всегда ли у нас есть выбор? Говорят, всегда. Ложь.

И снизошёл на меня Божественный дар — исцелять людей, и, значит, быть мне ангелом на небесах, когда настанет моё время. И осознаю я тогда, что человечны и горе, и боязнь сойти с ума, и болезнь, и смерть. Несчастья меняют человека, словно заново рождая его, а значит, очищая. Ты — Бог, и Ты наградил меня даром, которого я не просил. Я слаб, и нет у меня сил остановить грешника, и свершит он своё намерение избавить от немощи близкого человека, переложив его немощь на обидчика своего. И сгорит обидчик, словно свеча.

А вы разве не спасли бы своё дитя, представься вам такая возможность, пусть даже и ценой другой жизни? Тем более когда тебе известно, что тот, кому предстоит заплатить за жизнь, уйдёт быстро, не мучаясь: просто уснёт, и всё. Это, возможно, меньшее зло.

Прочитав мистическую повесть, захотите ли вы, чтобы однажды на вас снизошёл Небесный дар?..

Ирина Столярова

Великий Новгород

Планета-ловушка

Фантастическая зарисовка

Часть 1 Избранные

Ветер не утихал с самого утра. Погода была сухой и жаркой, впрочем, как и все последние дни.

— Сэм, Марти, идите ужинать! — крикнула Джейн своему мужу и сыну, которые работали во дворе.

— Уже идём, мама.

Когда все собрались за столом, Джейн спросила:

— Сегодня очень ветрено, может, дождь пойдёт?

— На небе нет ни одного облачка, мама, — ответил ей Сэм.

...Дождя не было уже давно. Что-то происходило с планетой... И это чувствовали все её жители.

Двадцать лет назад на эту планету спустился космический корабль с поселенцами. Их никто не встретил, лишь деревья, озеро и фиолетовое светило.

Их было четыре. Четыре огромных дерева, корни которых уходили так глубоко, что казалось, достают до ядра. Сам ствол представлял собой монолит, который не брал ни один инструмент, сколько бы поселенцы не пытались. Единственное, что они могли использовать для костров и постройки хижин, — это ветки.

В атмосфере планеты уровень кислорода был приемлемым для дыхания, на деревьях росли плоды, пригодные для еды, а вода в озере не содержала вредных примесей. Смущало и пугало лишь одно... на планете кроме них не было ни души... Но кто-то же ответил на сигнал?

Это произошло в тот день, когда обречённый космический корабль отправил сигнал бедствия.

Планета просыпалась...

Давно никто не заглядывал в эту часть космоса. Сигнал был получен... Вид определён. Начата подготовка: вода, воздух, деревья. Четыре... Пусть их будет четыре.

Подготовка прошла успешно...

Вода в озере покрылась рябью.

По стволам деревьев прошёл разряд, и все четыре дерева одновременно потянули ветви вверх. Четыре луча объединились в один, который устремился в космос.

Когда не было уже надежды на спасение и горючее было на исходе, на экране высветились координаты планеты. Капитан сомневался, но всё же отдал приказ держать курс на эту планету. Его все поддерживали.

Что им оставалось?..

Поселенцы потихоньку привыкали к жизни на удивительной планете, и спустя два года в одной из хижин раздался детский плач. На чужой планете зарождалась новая жизнь.

Их было четверо. Два мальчика и две девочки. За 20 лет больше ни у одной пары не родилось ни одного ребёнка.

Четыре дерева и четверо детей, рождённых на этой земле. Оставалось только надеяться, что это просто совпадение...

В дом вбежал взволнованный Марти.

— Что-то случилось? — спросила Джейн.

— Ян сказал, что ствол с восточной стороны дерева сегодня треснул и открылся проход.

— Марти, мне страшно. Мы же так и не знаем о планете ничего. Может, не стоит заглядывать туда. А что если...

— Даже не думай! — резко прервал её муж.

Они ещё не знали, что их сын уже находился у самого входа. Сэм и сам не понял, как оказался у дерева. Один шаг... и проход тут же за ним закрылся...

А потом и оставшиеся три дерева открыли проходы.

Четыре дерева. Четыре прохода. Четверо Избранных.

— Марти, за что? Почему она так поступила с нами? — сказала Джейн и горько заплакала.

— Они вернутся, — сказал Марти, обняв жену.

Планета забрала у них самое дорогое...

Спустя время жители посёлка ощутили подземные толчки, а потом на поляне, недалеко от посёлка, приземлился маленький космический корабль. По трапу спустился молодой человек. Родители его сразу узнали, это был Сэм.

— Времени до разрушения планеты осталось мало, мы улетаем. Но совсем скоро вернёмся за вами. Нужно лишь дождаться. Мы сделаем всё от нас зависящее, — слышали стоявшие в растерянности люди.

Сэм отыскал глазами родителей и сказал:

— Вы только дождитесь! Я прилечу за вами!

— Дождёмся, сынок! Пусть всё у вас получится! Берегите себя! — крикнул Марти.

Джейн молча смотрела вслед поднимающемуся на борт корабля сыну и лишь дома позволила себе расплакаться. Теперь она точно знала, что с ним всё в порядке, она была уверена, что они справятся и вернутся за ними.

Через некоторое время корабль набрал высоту и исчез.

Потрясённые такой новостью, поселенцы ещё долго не расходились.

Капитан, который двадцать лет назад посадил на эту планету свой корабль, проворчал:

— Не зря я был тогда против посадки, слишком странным был сигнал, да и планеты этой нет ни на одной космической карте.

— Не вини себя, тогда это был единственный выход. Будем надеяться, что наши дети вернутся и всё объяснят, — сказала Марта, дочь которой была одной из четырёх Избранных.

К сожалению, время на планете их заканчивалось. На деревьях плодов становилось всё меньше и меньше. Вода стала непригодной для питья. Поселенцы стали болеть и уходить один за другим, надежда на спасение таяла день ото дня...

В это время к планете летел корабль, чтобы спасти оставшихся...

Когда поселенцы уже были на корабле, капитан отдал приказ «На старт!». И корабль полетел к новой планете. Джейн, держа за руку Сэма, спросила:

— Скажи, сынок, мы там были обречены? Вы что-то узнали о планете?

— Мама, планета деревьев очень стара, но она держалась до последнего. Её когда-то звали Ирмой... Это долгая история, я тебе когда-нибудь расскажу. Поверь, спасти планету не было никакой возможности, поэтому нас и послали, чтобы подготовить новую, но ещё многое предстоит сделать, и я надеюсь, вы нам поможете.

— Всё, что в наших силах, сынок. Даже не сомневайся.

Часть 2 Ирма

На планете начался процесс самоуничтожения. Эта программа запустилась, как только стартовал корабль. Она сделала для очередных заблудившихся в космосе что смогла, и даже больше. Сколько раз она принимала корабли, которые безнадежно бродили в космосе в надежде найти уют. И она им давала его, подстраиваясь под каждый вид. Но... Было одно НО: те, кто сдился на этой планете, не мог её покинуть. Она решила, что так правильно... В обмен на спасение. А ещё, на планете никогда не рождались дети. Почему? Этого она не знала, а может, не хотела знать...

Ирма... Так звали молодую женщину, которая решила на эксперимент и много сотен лет провела на этой планете. По сути она и была планетой. Жалела ли она? А разве её ответ мог что-то изменить? Она продолжала принимать корабли, пока могла...

Но с этими поселенцам вышло всё иначе. Когда Ирма получила их сигнал о помощи, её ресурсы подошли к концу. Просчитав все варианты, она поняла, что выхода нет, нужно готовить планету к посадке корабля. Сигнал был выслан, корабль сел на планету. А потом на свет появились четыре малыша! Впервые за все годы её существования!

Программа давала сбои, климатическая система и вовсе вышла из строя, фильтры очистки воды и воздуха уже не справлялись. И тогда пришло решение: дать знания, накопленные за все эти годы тем, кто родился на её земле, и отправить на единственном корабле, который был спрятан

на планете, по маршруту, заложенному в нём.

Это было единственное условие, когда она согласилась на эксперимент стать частью машины, частью планеты. Этот корабль Ирма оставила для себя...

Когда эксперимент только начинался, Ирма надеялась, что когда-нибудь вернёт свой прежний облик. И лишь потом поняла, что это невозможно...

И тогда Ирма разработала план, времени для этого у неё было достаточно. Вместе с Избранными на новую планету отправилась капсула. Инструкция по её установке им была выдана, но самую малость Ирма всё же утаила.

Планета готова, и корабль уже летит за оставшимися на её планете поселенцами. Ирма теперь может уйти, с уверенностью, что новая планета продолжит её миссию — ИСКАТЬ тех, кто заблудился...

А теперь пора...

Маленькая планета вместе со своим светилом исчезла так же незаметно, как и появилась много сотен лет назад...

Планета деревьев. Почему именно четыре дерева было на планете. Может, это просто был её каприз? Эта тайна исчезла вместе с ней... С Ирмой.

Эпилог

Много лет спустя...

Корабль блуждал в космосе уже несколько месяцев, без надежды на спасение. В последний момент, перед тем как связь пропала окончательно, капитан всё же успел выслать сигнал бедствия.

Он был получен...

Ловушка сработала...

Корабль сел на планету, с которой больше никогда не взлетит...

Роман Ульянов

Москва

Твоя невесёлая прошлая неделя

Посвящается Н. Ю.

«Министерство по делам граждан напоминает о необходимости сдачи отчёта об удовлетворённости в срок до истечения следующих суток. Далее в нашем эфире прогноз погоды», — голос электронного диктора звучал монотонно и невыразительно.

«Почему в городе с искусственным климатом до сих пор пользуются прогнозом погоды?» — подумал Марк.

Однако на самом деле его по-настоящему занимала вовсе не эта мысль. Нечто более важное уже подбиралось к границам сознания, оставалось только это озвучить. Его глаза широко раскрылись, он вздохнул и обхватил голову руками.

— Отчёт...

По результатам прошлого отчёта Марк не смог получить статус «Удовлетворённый». Это значит, что если на этой неделе он его опять не получит, то, согласно приказу Министерства, в целях сохранения душевного равновесия граждан, ему будет запрещено до конца месяца общаться с противоположным полом.

Не то чтобы Марк купался в женском внимании и уж тем более испытывал в этом большую потребность, скорее, наоборот. Строго говоря, за весь отчётный

период он лишь один раз поздоровался с дамой у прилавка в магазине электроники. Но сама мысль о возможных ограничениях не давала ему покоя.

Марк повернул голову и окликнул робота-помощника в дальнем углу комнаты.

— Робот, запустить анализ удовлетворённости за отчётный период!

Робот нажал на кнопку, и комната заполнилась гулкими звуками механизмов для обработки перфолент.

Спустя две напряжённые минуты Марк вскочил на ноги и схватил конец перфоленты. Жадно вглядываясь в выбитые на ней комбинации символов, он быстро осознал, что практически обречён. Для получения статуса «Удовлетворён» ему не хватало ещё 8 баллов в графе «Радость» за прошлую неделю.

Впрочем, Марк умел находить решение своих проблем.

Например, сразу после того, как Министерство, в целях сохранения спокойствия граждан, запретило иметь роботам-помощникам нестандартные прозвища, отличающиеся от слова «робот», Марк нашёл способ обойти этот запрет. Он дал своему роботу прозвище Робот, и это сработало. Теперь его робот-помощник всегда откликнулся на своё новое и уникальное прозвище.

Поэтому Марк был уверен в том, что и в этот раз сможет найти нестандартное решение.

— Кажется, настал час кое-что подправить в ткани времён, — обратился он к роботу-помощнику.

Робот поморгал сигнальными лампами и достал из шкафчика талон на путешествие во времени.

— Робот, установить дату 28.13.2279 и запустить машину времени!

Робот послушно выполнил команду и нажал на кнопку «Запуск».

Марк подошёл к предмету, чем-то напоминающему холодильник времён до гиперсветовой эры, обнял его и закрыл глаза. Через считанные доли секунды он уже был в своём теле посреди улицы двадцать вось-

мого вегабря две тысячи двести семьдесят девятого года. Часы в нагрудном кармане показывали 18:45.

— Нельзя терять ни минуты.

Марк побежал в развлекательный центр, где через 15 минут начиналось представление комической труппы мимиков — артистов, передающих смысл произведения тончайшим напряжением различных мышц на лице.

Вега VI была провинциальной планетой, и такие номера здесь ещё считались диковинным развлечением.

Марк просунул в окошко кассы удостоверение и обратился к автоматическому распределителю билетов:

— Один билет на мимиков в первый ряд, пожалуйста.

— Согласно приказу Министерства, в целях сохранения душевного спокойствия граждан со статусом «Удовлетворённый», лицам, не имеющим данного статуса, доступны только места на рядах с 224 по 242.

— Проклятье! Придётся сидеть на галёрке.

Марк потратил добрых десять минут, но всё же смог кое-как протиснуться на свой 224-й ряд. Присев в кресло, он столкнулся с новой напастью. Обзор сцены ему закрывала высокая причёска дамы с Веги VII. «Ох уж эти приезжие, вечно они мешают нам тут!» — думал Марк, постоянно изгибая шею и стараясь разглядеть представление. Спустя некоторое время он был так утомлён, что решил всего на минутку прикрыть глаза.

Открыв их, он снова обнимал предмет, похожий на холодильник, у себя дома. На роликовом календаре была отчётливо видна дата — 33 вегабря.

— Робот, подготовить анализ удовлетворённости!

Снова гулкий звук механизмов и напряжённое ожидание. К несчастью, в этот раз всё стало только хуже. Теперь не хватало 9 баллов радости.

— Неужели прошлая неделя была настолько пресной?

Марк прилёг на воздушную кушетку и стал перебирать в памяти события минувшей недели: поход к зубному, лекция в клубе любителей вегетарианского молока, оплата счетов за услуги электронного диктора, пять обедов сбалансированным рационом из трёх блюд.

— Проклятье, моя жизнь пресна, как глорк в сезон фасекса! — выругался он.

Электронный диктор на мгновение прервал передачу и сделал Марку суровое предупреждение о недопустимости грубой брани в присутствии столь юного робота-помощника, после чего вернулся к прерванной программе. «В районе биопупола +24 градуса, возможны осадки. Далее смотрите художественный фильм “Ищите женщину на Веге III”», — голос электронного диктора снова стал монотонным и невыразительным.

Марк машинально вполголоса повторил последнюю фразу диктора, как вдруг на него снизошло озарение:

— Ну конечно!

В душе затеплилась надежда. «Там, у прилавка в магазине! С её помощью я точно наберу баллы радости!» — подумал он.

— Робот, установить дату 29.13.2279 и запустить машину времени!

Робот послушно установил переключатели даты на машине времени, но не спешил нажать кнопку «Запуск». Марк повторил команду, но безрезультатно.

После ещё нескольких бесплодных попыток Марка отдать команду робот-помощник нажал несколько кнопок на пульте электронного диктора, и из динамика раздалось: «По приказу Министерства, в целях сохранения чистоты временного континуума, гражданам запрещается использовать машину времени более одного раза в неделю».

Ситуация становилась безвыходной. Марк не мог нажать на кнопку «Запуск» самостоятельно. Ведь закон, запрещающий людям нажимать на что-либо, в прошлом году был одобрен 99 из 100 депутатов, при одном воздержавшемся. Впрочем, ходят

слухи, что у робота-помощника одного из депутатов в самый ответственный момент разрядились батареи и он просто не смог нажать на кнопку «За».

Марк старательно перебирал в голове всё, чему его обучали в рамках курса по кибернетике «Межгалактической академии спокойствия граждан и коммунального хозяйства» на Веге V.

— Эврика! Вспомнил! Три закона робототехники! — прокричал он от радости.

Впрочем, подумав ещё немного, понял, что они ему в этой ситуации ничем не помогут.

— Но должен же быть способ нажать эту чёртову кнопку!

Перебрав все возможные варианты, он, уже не веря в удачу, решил попробовать отдалить последнюю команду:

— Робот, отпустить кнопку «Запуск» машины времени!

Робот замешкался, но всё же нажал, а потом отпустил заветную кнопку.

Марк не медля ни секунды побежал обнимать «холодильник».

Вернувшись в прошлое, Марк тут же устремился к магазину электроники. Не обращая внимания на покупателей, он прыгнул к прилавку, схватил её и прижал к себе.

В его руках схлопывались вселенные и разрывалась сама оболочка мироздания.

Наконец-то он мог сам нажимать. Нажимать! Ещё и ещё.

Воздушные пузырьки упаковочной плёнки для электронных товаров со смешным звуком лопались в его руках.

Проблемы прошлого и ответственность за воровство упаковочной плёнки в будущем — всё это больше не имело значения. Какое ему вообще могло быть дело до прошлого и будущего?! Особенно сейчас, в момент, когда он стал самим владыкой Настоящего — зажато между его указательным и большим пальцами.

Страница автора
vk.com/boson2020

Иллюстрация Алисы Дьяченко

Елена Головина

Липецк

Фонарь с воздушными шарами...

Я всегда пританцовываю, когда мою посуду. Либо включаю музыку, либо просто напеваю под нос и пританцовываю. С тех пор, как прочла несколько книжек о счастье, я стала искать положительное даже в таких простых вещах, как мытьё посуды. И знаете, это действительно здорово! Не сразу, просто к этому надо привыкнуть. Сначала будет казаться, что у тебя не все дома и ты заставляешь себя улыбнуться, но потом всё это начинает получаться непринужденно. И вот ты уже совершенно счастливый человек без повода.

Закончив с посудой, я красиво оделась (для себя разумеется, как было написано во французской книжке о счастье), собралась и пошла гулять в ближайший парк. А чем ещё заниматься одинокой девушке в двадцать пять лет? На улице весна, моё любимое время года, мой любимый месяц — май. Когда тепло, комфортно ходить в джинсах и лёгкой куртке.

Я взяла себе латте с корицей и отправилась наслаждаться погодой, кофе, жизнью. Я шла, пила свой латте и слуша-

ла музыку, специально на днях создала плей-лист «В дорогу». Людей в парке, несмотря на выходной день, было не очень много. В основном мамочки с детьми и подростки.

И вдруг меня кто-то хлопнул по плечу. Я вздрогнула, резко развернулась. Это оказалась девушка-подросток. На вид лет шестнадцать-восемнадцать.

— Девушка! Я вам кричу, а вы меня не слышите! Не хотите принять участие в бесплатной лотерее? Без призов не останется никто!

— Прямо-таки бесплатная? — усомнилась я.

— Бесплатная, бесплатная! Давайте! Всё, что вам нужно сделать, — это просто вытянуть счастливый конвертик вот из этой шляпы!

Обычно из шляпы вытаскивают кроликов, подумала я, и слегка неуверенно засунула руку в шляпу. Оттуда я достала маленький голубой конвертик с... нарисованным кроликом. Хм-м-м... а она с чувством юмора, однако.

— Распечатайте его скорее!

Я аккуратно сделала это, вытащила из конверта сложенную вдвое записочку. «Воздушный шар» — было написано на ней.

— Поздравляю! Вы выиграли воздушный шар! Пойдёмте со мной в наш штаб, и я вам надую его гелием.

— Штаб, гелий, как у вас всё серьёзно! — сказала я.

— Конечно! Ведь мы — волонтёры счастья!

— Волонтёры счастья? — переспросила я.

— Да. Мы студенты колледжа архитектуры и дизайна. У нас почти вся группа волонтёры, — ответила мне девочка. — Наша задача — делать людей счастливыми, на абсолютно безвозмездной основе. Какого цвета шарик хотите?

— Давайте красный.

Спустя пару минут я стала счастливой обладательницей красного шара на серебряной ленточке.

— Спасибо! И хорошего вам дня! — поблагодарила я девочку.

— И вам! Будьте счастливы! — ответила она, и мы вышли из штаба, который оказался крохотным помещением, похожим на киоск с мороженым.

Дальше я пошла гулять в каком-то приподнятом, но задумчивом настроении. Мой шарик весело подпрыгивал в воздухе в такт моим шагам. Надо же! Эти студенты просто невероятные молодцы. И пусть молчат те, кто осуждает современную молодёжь!

Под свои размышления я допила кофе и сделала шаг в сторону урны. И тут мой стаканчик ударился обо что-то. Это оказался... тоже пластиковый стаканчик, да ещё и точно такой же, как у меня. Зеркало? Что за бред? Взгляд, мужчина, рука, красивые часы на запястье. Мои глаза поползли вверх по руке. И я «дошла» до лица обладателя стакана. Которое оказалось весьма симпатичным. Кожа была покрыта лёгким загаром, яркие голубые глаза, никакой растительности, волосы незнакомца были с лёгкой сединой, а губы начали расплываться в улыбке.

— Извините, — пробормотала я и, быстро бросив стаканчик, пошла. Вот что бывает, если сильно задуматься. А симпатичный мужчина. Правда, по нему не скажешь, сколько ему лет. Он может быть как рано стареющим 30-летним, так и хорошо сохранившимся пятидесятилетним. Я почему-то остановилась на втором варианте. И вдруг услышала шаги за спиной.

— Фонарь с воздушными шарами, позвольте мне пойти за вами! — с этими словами незнакомец, ещё недавно стоявший возле мусорки, забежал вперёд меня

и, ослепительно улыбнувшись, расставил руки, не давая мне идти дальше.

И в этот момент на меня, человека обычно робкого, нашла невероятная смелость, и я выпалила на одном дыхании:

— Вам пятьдесят уж без пяти, поздненько вам за мной идти!

Опустив его руку, я с гордо поднятой головой пошла дальше. У поворота оглянулась, незнакомец так и стоял, глядя мне вслед. Улыбнувшись, я отпустила свой шарик в небо. Пусть летит. Проводила его взглядом, пока он не скрылся в вышине. Ещё раз посмотрела на незнакомца и пошла. Из этой прогулки я извлекла хороший урок. Во-первых, меня привлекли волонтёры счастья. Меня удивило то, что можно дарить радость другим и самой от этого становиться счастливее. Во-вторых, не всё в мире нужно ставить под сомнение. Как можно быть счастливым человеком, если во всём искать подвох? И наконец, в-третьих, мне понравилось, как я повела себя с этим незнакомцем. Во мне проснулась такая боевая девчонка, которой мне так не хватало. И я решила больше не упускать её, а идти с ней рука об руку по жизни. Я уже чувствую, как передо мной открываются новые горизонты, возможно, я найду замечательных друзей и, наконец, молодого человека? Ведь, чтобы измениться, требуется желание, а не понедельник. И вот сегодня оно меня посетило. Как только вернусь домой, в продолжение своей смелости я обязательно напишу «привет» одному очень хорошему человеку. И я верю, что с этого сообщения начнётся наша счастливая история...

Татьяна Кузнецова

Сочи,
Краснодарский край

Поучительный урок

Яна Сергеевна всегда мечтала стать учительницей. Ещё в детстве, собрав вокруг себя куклы и мягкие игрушки, она, взяв указку, объясняла им названия букв, геометрических фигур, учила счёту. Учителя называли Яну их помощницей и надеялись, что, окончив институт, она вернётся в родную школу в качестве педагога.

И вот мечта девочки сбылась — Яна Сергеевна пришла работать в школу. Она, молодая и красивая, добрая и умная, готовая сутками работать, чтобы «глаголом жечь сердца» детей, быстро нашла общий язык с пятиклассниками. Однако был один, как исключение из правил, рыжий и непослушный, совсем не глупый, абсолютно неуправляемый Никита Митрофанов, сидевший за третьей партой у окна. Делая вид, что выполняет заданное упражнение, он клал на ногу смартфон и прикладывал все усилия для того, чтобы пройти очередной уровень очередной игры. Справедливое требование учителя отдать отвлекающую его вещь воспринималось Митрофановым как нарушение прав ребёнка, о чём он открыто заявлял в своём монологе под названием «Не имеете права». Дневник учащегося был спрятан в надёжном месте, номера телефонов родителей мгновенно забывались, и рыжая бестия без всяких укоров совести, глядя в голубые глаза молодой учительницы, честно признавался: «Можете звонить и вызывать родителей: мне всё равно ничего не будет».

Когда силы и терпение были на исходе, Яна Сергеевна взмолилась: «Господи! Сде-

лай же что-нибудь!» и превратилась в пятиклассницу, сидящую за третьей партой у окна. Урок вёл молодой учитель с рыжей шевелюрой, Никита Александрович — так обращались к нему ученики. Он попросил открыть учебники и тетради, самостоятельно прочитать параграф и выполнить достаточно большое упражнение. Только Никита Александрович, довольный собой за хорошо организованную работу, уселся на стул и полез в карман брюк за уже начавшим нервничать от безделья смартфоном, раздался звонкий голосок:

— Никита Александрович, а вы в школе как учились?

— Хорошо, — соврал учитель. — Не отвлекайтесь!

— А мне ничего не понятно, можете объяснить?

Пятиклассники поддержали свою одноклассницу: со всех сторон стали раздаваться голоса: «Объясните нам эту тему!». Учитель нахмурился: материал параграфа он видел первый раз, но, желая «делу дать хотя бы законный вид и толк», пристыдил школьников: «Не приучитесь к самостоятельности — не разгрызёте гранит науки».

Класс затих и приступил к работе. Облегчённо вздохнув, Никита Александрович посмотрел на часы. Секундная стрелка вращалась вокруг своей оси, а минутная почему-то не сдвигалась с места. И тут учитель обратил внимание, что девочка, сидящая за третьей партой у окна, вместо того чтобы выполнять упражнение, увлечённо играет в смартфоне, лежащем у неё на ноге. Он подошёл и протянул руку, чтобы забрать гаджет, но в ответ услышал:

— Вы не имеете права забирать чужую вещь. Я буду жаловаться.

— Пospорь мне ещё! Сейчас родителей вызову! Давай дневник!

— Вызывайте! Мне всё равно ничего не будет!

«Где-то я уже слышал про родителей? — молниеносно пронеслось в учительской голове, и Никита Александрович внимательно

но посмотрел на ученицу. — Кого же она мне напоминает?»

— Яна не пишет, и мы не будем, — стали возмущаться пятиклассники.

— И пусть не пишет. Я ей поставлю два в журнал, а вам всем — пятёрки, — пообещал учитель.

— Ура! — загалдели мальчишки. — Пятёрки!

— Как? Вы даже не будете проверять и всем поставите пятёрки? — удивилась высокая девочка с последней парты.

— Я же русским языком сказал: всем поставлю пятёрки, кроме Яны, — ещё раз повторил учитель.

— Ребята! — вскрикнула высокая девочка. — Учитель-то не настоящий! Чему он нас научит?

«Учитель не настоящий! Учитель не настоящий!» — от одной парты к другой катился словесный ком и, докатившись до последней парты, превратился в лавину звуков, криков, визгов, споров, несущуюся к одиноко стоящей фигуре у школьной доски. «Не дай Бог увидеть ребячий бунт, бессмысленный и беспощадный!» «Пропал! — схватился за голову рыжеволосый учитель. — Спасёт только звонок», но он предательски молчал. Не обращая никакого внимания на взрослого человека, школьники превращались в орущую и бегающую по классу, неуправляемую толпу, и только одна девочка за третьей партой у окна смотрела на Никиту Александровича сочувственно. Встретившись с её голубыми глазами, он произвольно зашептал: «Яна Сергеевна, спасите, спасите!» — и вновь стал ржым пятиклассником. В классе было тихо, все что-то писали, а учительница ходила между рядов и проверяла. Рука Митрофанова машинально полезла в карман за смартфоном, но на полпути остановилась. Узнав у соседки задание, Никита приступил к его выполнению.

Урок пропал — не беда: его можно навестать, а повернуть вспять время, отведённое на воспитание, уже невозможно. Спасёт «заблудшую овечку» только чудо!

ЧИЧИКОВ

Глеб летел вниз, как в рекламе, но только не в воду, а к земле, к своей смерти. Он падал, а перед глазами мелькали вопросительные и восклицательные знаки, многоточия и запятые его бело-чёрной жизни. И наконец, жирная точка: повествование окончено. Там уже ждали: улыбающаяся бабушка (такой запомнилась она внуку), недоумевающий утонувший друг, кивающий головой спившийся сосед, и только учительница Виктория Владимировна, на могиле которой он недавно побывал, отчаянно махала руками, ругала его, как в школе, и пыталась что-то сказать. Слов Глеб не разобрал, но по движению губ прочитал: «Чи-чи-ков!»

«Это сон, сон, — бормотал дрожащими губами молодой мужчина. — Страшный сон. Лучше уж таблеток наглотаться, чем вниз головой». В его жизни наступила чёрная полоса. Глеб знал: она когда-нибудь должна наступить, но не рассчитывал, что так неожиданно. Всё-всё было плохо. Фирма разорвалась, заказов не было, денег, о которых раньше не задумывался, стало катастрофически не хватать — приходилось во всём себе отказывать. Узнав о материальных затруднениях, товарищи, постоянно занимавшие у него, перестали звонить. И именно в этот момент жена заявила, что встретила мужчину своей мечты. Глеб остался один со своими мыслями, чувствами, переживаниями. Кто-то как будто подталкивал: сделай шаг — всё закончится быстро и без мучений. Единственным человеком, который мог выслушать, пожуричь и дать мудрый совет, была его учительница литературы Виктория Владимировна, но она умерла.

Виктория Владимировна учила: «Не знаете, как поступить, обратитесь к русской классике». Этот учительский завет всплыл в голове мужчины, выбирающего между жизнью и смертью. «Почему Чичиков? Что она имела в виду? Я плохой пред-

приниматель, но у меня честный бизнес, а Чичиков — аферист. К сожалению, в наше время (как там у Гоголя) «мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Нет, тут что-то другое. Наставление отца: «Береги и копи копейку». Как ни странно, но родитель оказался прав: без денег сейчас ты никто, и товарищам, с которыми пил и пел, стал не нужен. Гоголь как будто предвидел, что для человека двадцать первого века именно деньги будут гарантом любви и уважения, олицетворением благополучия и стабильности. Надо перечитать про этого аферюгу Чичикова». Мужчина подошёл к своей «золотой полке» и достал сборник произведений русского классика.

Перечитав одиннадцатую главу «Мёртвых душ», Глеб понял: ему стало легче. Со страниц бессмертной поэмы с ним разговаривал главный герой, испытавший те же чувства, то же состояние души, что и реально живущий человек.

— Тебе тяжело? — удивлялся Павел Иванович. — Ты мою историю послушай! Всё, что было нажито непосильным трудом, суровым воздержанием, самоотвержением, — всё отобрали. Лицо моё, видите ли, не понравилось начальнику — красивый дом гражданской архитектуры поступил в казну. Пятьсот тысяч капитала было — так попович и сам пропал, и меня упёк: уголовное дело открыли, имущество описали, деньги конфисковали. Остался ни с чем, так сказать, у разбитого корыта. «Потерпел по службе за правду». А за что? За то, что я мечтал и самому хорошо пожить, и своим детям что-то оставить в наследство. Государство обманывал? У нас в стране каждый, у кого есть возможность воспользоваться, обязательно воспользуется. Почему же мне так не повезло? Почему судьба моя такая несправедливая? Горько, обидно, да ладно. Спиться с горя, по русскому обычаю, я не хочу и не могу, руки на себя наложить — какая глупость, ни разу в голову не приходила мне такая мысль. «Зацепил — поволок, сорвалось — не спрашивай. Плачем горю не пособить». Запасись терпением и начинай

с нуля! Прояви характер — будь мужиком! Учись у меня силе воли! Всё преодолеешь и победишь!

Решение возникло внезапно: Глеб знал, что делать, а для этого нужно жить, надеяться и верить.

Нельзя быть русским и не читать великого Н. В. Гоголя!

Его ли не читать, когда в большинстве произведений отображается «восторженно-чуждое» отношение к России? Кажись, неведомая сила, «подхватив тебя на крыло к себе», пролистывает вехи исторического пути страны и, сравнивая прошлый век и нынешний, находит общее: дороги всегда были головной болью русских, любящих «быструю езду». «Бойкий народ», обосновавшийся на земле, разметнувшейся на полсвета, создал птицу-тройку, и «вон она понеслась, понеслась» и до сих пор несётся. Куда только? Дай ответ! Не даёт ответа, однако «всё отстаёт и остаётся позади», не понимая, что есть такое русская душа, которая до сих пор непредсказуема, как ни пытаются её растоптать. Видимо, есть «неведомая сила», помогающая стране, запутавшейся в противоречиях жизни.

Только в голове человека, искренне переживающего за «вдохновенную Богом» мог родиться бессмертный образ птицы-тройки, олицетворяющей Русь. Разве не поражает наше воображение не имеющая аналогов в мире разноаллюрная запряжка, придуманная для быстрой езды на длинные расстояния и называемая русской тройкой, где центральная лошадь скачет рысью, а пристяжные — галопом! Лишь у русского народа могло появиться такое уникальное изобретение, национальный символ. Звенит колокольчик под дугой коренника — значит, приближается почтовый экипаж, доставляющий письма.

Светло и радостно на душе, оттого что не забыта гоголевская птица-тройка и в наше время: в заставке к программе «Вести» на телевизионном канале «Россия» несутся

вихрем светло-серые кони, требуя построниться и дать им дорогу.

Нельзя быть русским и не любить Николая Васильевича Гоголя!

Сказка

Доживал свой век в скромном домике у синего моря старик, и было у него три внучки: старшая, средняя и младшая. Старуха его давно померла, и, оставшись в одиночестве, задумался он о своей жизни. «Как я жил? Денег не скопил, детям не помог, а ведь была такая возможность: мог ведь у рыбки золотой для себя что-то попросить, так нет — для старухи своей старался. Только всё впустую, захотела сварливая баба владычицей быть морскою, а осталась в изодранном сарафане. Разгневалась государыня рыбка, и поделом. Побегу я к синему морю, кликну золотую рыбку, поклонюсь ей до земли, вымолю прощения. Может, сжалятся надо мной и выполнят одно желание, не для себя попрошу — для внучек моих». Сказано — сделано.

Вот идёт старик к морю синему, «видит — море слегка разыгралось». Стал он звать золотую рыбку, да никто не приплыл на его зов. И на следующий день не явилась рыбка. Долго стоял старик понурив голову у начинавшего штормить моря. В третий раз пришёл он на берег морской. Страшна была разбушевавшаяся стихия. Взмолился тогда старик:

— Государыня рыбка, прости ты меня грешного! Опять я к тебе с просьбою.

Подплыла к нему рыбка, спросила:

— Чего тебе надобно, старче? Уж не президентом ли захотела стать твоя жена?

— Что ты, что ты, милая, — замахал руками старик, — бабка моя давно уж померла. Прости ты старуху: сама не ведала, что творила. И меня прости за то, что потакал её капризам. Выполни моё последнее желание.

— Говори, старче, чего хочешь. Сразу предупреждаю: только одно желание. Сам

видишь, не девушка уже: возможности ограничены.

— Есть у меня три внучки, — начал старик.

— Начинается, — плеснула по воде хвостом золотая рыбка.

— Нет-нет, у меня одно желание: оставить какую-то память о себе для каждой из них. Жить мне осталось недолго, смерть ходит за мной по пятам. Может, помянут деда когда-нибудь добрым словом.

— Не печалься, ступай себе с богом. Выполнию я твою просьбу, но только с условием: каждая из твоих внучек должна вслух проговорить желание и объяснить свой выбор, — ответила золотая рыбка.

Воротился старик домой, а на кухонном столе небольшой тортик, разрезанный на три кусочка, его дожидается. Верх тортика — синее мармеладное море, по бокам — белые кремные волны, а в центре — золотая рыбка из сахарной мастики. Позвал дед внучек, поставил самовар и сел ждать-поджидать. Вот пришли его внучки, одна краше другой, да характеры у всех разные. Усадил старик девчонок за стол и стал слово молвить:

— Внучки мои хорошие, внучки мои пригожие, стар я уже стал и хочу память о себе оставить. Приобрёл я тортик, не простой, а волшебный: исполнит любую прихоть, но есть условие: прежде чем съесть кусочек, нужно вслух желание произнести и объяснить свой выбор.

— Любое, дедушка? Ну, ты силён!

— Приступай, старшая внученька.

— Я хочу, чтобы у меня появился новый серебристый ламборджини. Во-первых, никогда не смогу купить такую дорогую машину. Во-вторых, мои друзья и подружки лопнут от зависти. Ну а в-третьих, мой птенчик, как увидит эту дорогущую вещь, сразу женится на мне.

Только девушка съела свой кусочек, как серебристый суперкар появился перед окном. В доме наступила тишина, которую через минуту прервал истошный крик старшей внучки:

— Спасибо, бабушка! Ты самый лучший дед на свете!

— Твоя очередь, средняя внученька.

— Я мечтаю о таком доме, как у самых известных артистов: с бассейном, парком. Во-первых, я никогда не заработаю столько денег, чтобы его построить. Во-вторых, даже если и заработаю, не смогу быстро построить. В-третьих, мой тигр, как узнает о моём доме, сразу возьмёт меня в жёны, — протараторила девушка и стала быстро уплетать свой кусочек.

Как только исчезла последняя крошка волшебного тортика, на стол упали ключи с адресом. Средняя внучка подбежала к деду, расцеловала его в обе щёки и расплакалась.

— Твоя очередь, младшая внученька, — как-то грустно произнёс дед.

Младшая внучка на секунду задумалась и вдруг увидела в окне соседского дома мальчика, её ровесника, в инвалидной коляске. Инвалид с детства, он многим интересовался, много читал, однако глаза его всегда были печальными.

— Я хочу, — тихо произнесла девочка, — чтобы произошло чудо, чтобы мальчик-инвалид в доме напротив выздоровел и стал ходить. Пусть и у него в жизни будет праздник!

Девочка поднесла к губам оставшийся кусочек.

— Подожди! — дружно закричали сёстры. — Ты же хотела поехать учиться в Англию. Проси об этом.

— Англия подождёт. Пусть мальчик выздоровеет! — повторила девочка и съела свой кусочек торта. — Извини, бабушка, я хотела пожелать тебе долгих лет жизни, а попросила другое.

Вдруг в соседнем доме раздались громкие голоса, плач и крик. Это кричала мама мальчика:

— Чудо! Произошло чудо! Мой сын пошёл.

— Ты всё сделала правильно, моя дорогая, — улыбнулся бабушка и, обращаясь к трём внучкам, попросил: — Ну, внученьки, живите долго и счастливо!

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Прошло шесть лет. Внучки наконец-то смогли встретиться и поговорить о жизни.

— Птенчик мой влез в долги, ламборджини пришлось продать, живу нормально, как все.

— Тигр мой нашёл глупую обезьяну и ушёл с ней в обычную квартиру. Дом продала, чтобы как-то жить.

— А я, сёстры, вышла замуж за того мальчика, нашего соседа, живём мы в любви и согласии, есть у нас и дом, и машина.

Как мы спасали природу

Маленький чёрный комочек с жёлтым клювиком, прижавшийся к забору, нуждался в моей помощи. Его мать, созвав своих сородичей, отчаянно кричала, молила птичьего бога о спасении дитя, к которому медленно и с интересом приближался рыжий кот Барсик. Крики птиц привлекли моё внимание, и я, мгновенно оценив грозящую опасность, взяла на руки кота и посадила его под домашний арест. Из литературы я знала, что птенчика, выпавшего из гнезда, птицы не поднимут и в городских условиях чаще всего спасти малютку не удаётся. «Что с ним делать?» — разводила я руками, посматривая на орущих птиц. А те с наступлением темноты все разлетелись, оставив меня один на один с проблемой.

Вытащив из сарая высокую коробку из-под телевизора, я посадила туда чёрный комочек. У него уже оперились крылышки, он подпрыгивал, но ещё не летал. Не удержавшись я погладила его по клювику, который в эту же секунду широко раскрылся. «Есть хочет, — догадалась я. — Чем же тебя кормить? Пойду полистаю в Интернете». Прочитанная информация ввела меня в шоковое состояние. Через каждые двадцать минут мать кормит своё чадо червяками

и разными насекомыми, а хлеб давать не разрешается. Сначала мною овладело отчаяние: я поняла, что столько раз кормить не смогу, и обратилась за помощью к сыну с хрестоматийными словами: «Мы в ответе за тех, кого приручили», заменяя в этой истине последнее слово на «подобрали».

Сын вздохнул и пошёл копать червей.

— Грязных нельзя давать, нужно помыть водой, — уверенно заявила я, увидев извивающихся на лопате дождевых червей.

— А где же птица моет? В луже, что ли? — засомневался в правильности моего решения сын.

— Прилетит — спросим, — пошутила я.

Ох, доложу я вам, нелёгкая это работа: засунуть в клюв червяка. У меня не получалось. Тогда сын занялся экспериментальной деятельностью. Он, разрезав кольчатого представителя фауны на части, приспособился пропихивать его внутрь постоянно голодного существа. «Ну и прожорливый ты, дружок! Давай, до утра держись!» — пожелали мы спокойной ночи доверчиво смотревшей на нас крохотной жизни. Ночь была беспокойной: я боялась, что от недокорма птенец может умереть, и с нетерпением ждала рассвета.

Рано утром, открыв сарай, я вздохнула с облегчением: птенчик был жив. Видимо, сильно проголодавшись, он запел утреннюю песню, и вдруг у коробки появилась небольшая чёрная птичка, то ли радостно, то ли печально заголосившая на птичьем языке. Несмотря на присутствие человека, она залетела в коробку. «Слава богу! — обрадовалась я. — Вот твоё чадо, корми его чем хочешь, сколько хочешь, а я умываю руки». Мы вынесли из сарая коробку и по-

ставили на стол перед кухонным окном, даже не столько для того, чтобы наблюдать за процессом кормления, сколько для предотвращения попыток нашего кота Барсика выяснить причины его изоляции от внешнего мира.

Птенца кормили две птички. Мать, зажав в клюве очередную порцию еды, бесстрашно ныряла в коробку и через несколько секунд вылетала. Папаша был трусливее. Прилетев, он сначала оценивал степень опасности и только после этого быстро опускался в коробку и тут же взлетал. Птички (мы предположили, что это дрозды) весь день несчётное количество раз кормили своё чадо, а вечером улетали, доверяя нам на ночь кроху. Так повторялось несколько дней. И вот однажды птенчик вылетел из коробки, опустился на землю и засеменил лапками. Тут же возле него оказалась мать, стала засовывать что-то в клюв и говорить по-своему, однако не убедила — птенчик не взлетал. На следующий день чёрная птичка прилетела с жирной бабочкой в клюве, в коробку не залетела, а уселась на провода перед своим чадом и подала сигнал. Мы расшифровали его так: «Хочешь лакомство — лети ко мне; нет — сама съем». Птенчик взлетел на край коробки, дальше не решался. «Трусливый, есть в кого, — иронизировала я над ним. — Летишь? Нет. Тогда — назад в коробку».

Когда наш воспитанник улетел, мы не видели, но надеемся, что семья воссоединилась, потому что больше по утрам наша знакомая не прилетала. На сердце было грустно и радостно одновременно: мы прикоснулись к великой тайне под названием «природа».

Муса Туяков

Актобе, Казахстан

Миг безоблачной правды

Может, возраст, а может, просто невнимательность в процессе жизненной текучки...

Я добирался на работу в автобусе, как всегда, по знакомому маршруту. Задумавшись о своих проблемах, не заметил, как докатил до своей остановки. Сосед по проезду, молодой человек, увидев, как я достаю из кармана мелочь, сказал мне:

— Вы что, не читаете газеты и не смотрите телевизор? С сегодняшнего дня проезд для заводчан в городских автобусах — бесплатный!

— Что ты говоришь! — сказал ему я, а сам думаю: в честь чего это всё?

Но, соглашаясь с собой, что давно не читаю газеты и толком не смотрю ТВ, двинулся к выходу и, когда водитель сказал «А почему вы не оплачиваете проезд?», я недоуменно посмотрел на него и неуверенно выдавил:

— Так мне сказали, что оплату отменили!

— Да вас просто разыграли в День юмора! Вы хоть знаете, что сегодня на календаре с утра было? 1 апреля!

Я тут же умолк, и мне впервые в жизни стало обидно за себя, что своей растерянностью и неуверенностью обязательно во что-нибудь вляпаюсь. Я молча оплатил и вышел, а ветер словно увидел моё огорчение и, обдав меня свежестью, поднял жизненные силы.

Немного нервничая, явился на работу, друзья тут же заметили мою ещё пылающую растрёпанность души и сказали:

— Что с вами, дядя Ваня? Выглядите что-то плохо, присядьте и успокойтесь, возьмите себя в руки... Тут приходила недавно секретарь директора, искала вас, говорит, что шеф с утра ищет вас!

Я опять испугался, но, насторожившись, спросил:

— Ребята, а вы не шутите?

— Что вы, дядя Ваня, разве можно!..

Я быстро поднялся на второй этаж в приёмную директора.

— Меня вызывали? — спросил у секретарши.

Света сразу поняла, в чём дело, и громко рассмеялась:

— Дядя Ваня, ребята, видимо, пошутили с вами, директор ещё даже не приходил.

— Да что такое сегодня? Везде прокалываюсь на чьи-то шутки. Ну, теперь я никому не буду верить, хоть лопните, — успокоил я себя.

После работы пришёл домой, а жена, встречая, говорит:

— Слышь, Вань, не раздевайся! Тут приходил сосед, он просил зайти тебя к нему сразу после работы, у него дома водопровод прорвало, и он просит твоей помощи. Поторопись, небось, он весь утоп уже!

Я не знал, что делать, опять, может быть, шутку хочет подарить, теперь вот жена, и спросил:

— Вздумала разыграть меня на 1 апреля?

— О чём ты, Ваня? — серьёзно глядя, сказала жена. — Он сам приходил и спрашивал тебя.

Я из дома никак не мог проверить эту информацию, так как у соседа не было телефона, и пошёл нехотя и не веря к его дому.

Сосед открывает двери и, раскрыв объятия, говорит:

— Вот молодец, Ванька, я жду тебя!

Этими словами он меня успокоил, и я подумал: наконец-то окончился день шуток.

— Давай, Ваня, выпьем, ведь сегодня день такой неправильный: все друг друга обманывают, но ты поверил и пришёл! Давно мы с тобой не уединялись, потому и соврал твоей жене, хотел просто с тобой выпить...

И я с радостью принял его предложение, так как предо мной стояла бутылка... здесь точно не было никакого обмана!..

Вернулся домой поздно, супруга, открывая двери и заметив моё хорошее настроение, сказала:

— Да ты, я вижу, свой водозабор поправил, — и засмеялась, качая головой...

Егор Черкасов

Нижний Новгород

Про лошадку

Идём, гуляем с Ванечкой. Пока обводил его мимо мелких луж — сам угодил в самую глубокую. Он идёт — смеётся, я иду — хлюпаю ботинком. Ванечка — мальчик мечтательный и рассудительный. Уж чего выдаст порой — держись крепче! Зато поболтать с ним можно обо всём. Кроме политики, конечно. Этого гона у нас и без Ванечки сейчас хватает.

Проходим с Ванечкой мимо проката лошадей. Пока я узнавал у хозяйки лошади, сколько стоит прокатиться вокруг площади, Ваня внимательно вглядывался в лошадку. Изучал её и хмурил бровки.

— Ну что, идём кататься на лошадке, Ванечка? — спрашиваю я его.

— Нет, — отрезает Ванечка, — пойдём лучше на карусели.

Я пожимаю плечами и веду маленького на карусели. Как по мне, так на лошади кататься было бы куда веселее — лошадь ведь живая!

— А почему у лошадки глаза грустные? — спросил меня Ваня после каруселей.

— Не знаю, милый, может, потому, что погода такая невесёлая...

Ваня берёт паузу, а потом выдаёт в своём стиле:

— А я знаю! Потому что на ней все катаются, а ей самой покататься не на ком! Вот она и грустит. И ещё она очень устала.

Я многозначительно молчу и улыбаюсь.

Перед Новым годом люди бегают высунув языки. Везде очереди, везде давки, распродажи, суета и раздражающе блестят новогодние витрины в глаза. Люди умеют суетиться — это я знаю. Люди умеют зарабатывать — знаю точно. Люди разучились радоваться — это правда. Из Нового

года сделали фетиш из покупок, скидок, акций. И опять суета и беготня. А под бой курантов уже многие спят, потому что выдохлись. Вот и весь праздник. Я помню не такое новогоднее настроение. Но это было давно.

Я помню много снеговиков, в каждом районе по наряженной ёлке, много неспешно гуляющих людей, поздравления случайных прохожих. Было мило.

31 декабря. Я словно проклятый работаю до пяти. Выгребаю последние деньги, бегу на последние распродажи и покупаю на последние подарок Ванечке. Как ни странно, успел.

Ваня — классический ребёнок. Он попросил железную дорогу, но чтобы она работала и чтобы всё было по-честному. Пряма так и сказал. А я рад несказанно, что он попросил железную дорогу, а не какую-нибудь страшную куклу Вуду.

Бегу домой, язык высунут, как у всех россиян, и вспоминаю слова Ванечки о лошадке, которой самой не на ком покататься. Которая прёт и вваливает и уже не верит, что, может быть, судьба смилостивится. Один в один, как я.

Бегу и думаю: «Поставлю под ёлку новогоднего шоколадного Путина и загадаю у него изменений в собственной загнанной судьбе. А если не прокатит — то новые ботинки на свои копыта, чтобы вновь бегать и пырять. А то старые шузы прохудились и постоянно хлюпают».

Забегаю лихо на 8-й этаж. Звоню в звонок три раза — это сигнал, что пришёл именно я и именно с железной дорогой. Открывается дверь, и на пороге меня уже ждёт Ванечка. И первое, что говорит ребенок:

— У тебя глаза, как у той лошадки на площади!

Но быстро переключается и с радостью бежит обниматься и принимать подарок. Я улыбаюсь и целую Ванечку в маковку, чтобы рос большим мальчиком и крепким. Я — первая лошадка, которая умеет улыбаться!

Алексей Ильичев-Морозов

Волгоградская обл.

«Здравствуй!»

Казалось бы, такие простые вещи, как сказать человеку спасибо или поздороваться с ним при встрече, само собой разумеются. Но недавно родившийся ребёнок, подрастая и выходя в мир, не имеет об этом понятия. В его жизни обязательно должен быть кто-то, кто научит, объяснит ему, как вести себя в той или иной ситуации, воспитает его. В противном случае судьба такого маленького человека незавидна.

Ещё недавно и я был маленьким. Моя прабабушка, Павлина Ивановна, прожившая немногим больше ста лет, была очень мудрой. Бывало, сядем с ней на лавочку за воротами, и она рассказывает мне про старину. А порой чему-то учит. Как-то раз она и говорит:

— Лёня, слушай, что скажу. Когда видишь человека, обязательно здоровайся! Скажи «здравствуй» и поклоняйся. Поклоняться — голова не отвалится. И старайся сделать это первый.

— А почему, бабушка, здороваться первым нужно? — недоумеваю спрашиваю я.

— Это чтобы твой ангел быстрее до человека долетел, чем его ангел долетит до тебя. И неважно, знакомый он тебе или нет. Повстречался с ним на пути, пожелай ему здоровья — поздоровайся. А я как-нибудь буду по улице идти и спрошу, здороваешься ты или нет, или люди сами про то скажут. Если скажут, что не здороваешься, мне будет очень стыдно, что мой внучок — шалыган непутёвый, а скажут, здороваешься — большая радость, буду не стыдясь смотреть людям в глаза! — ответила она.

Тут я задумался и спросил:

— Бабушка, а кто такие эти ангелы и почему они наши?

— Ангелы, внучок, — это могучие светлые духи, которых сотворил Бог. Он дал каждому из нас ангела, чтобы этот разумный дух всю нашу жизнь приглядывал за нами и помогал нам.

Потом, немного помолчав, как будто что-то вспоминая, бабушка продолжила:

— У меня в сундуке есть записанная мной когда-то сказка о людях и ангелах, которую рассказала мне моя тётка. Я тебе её сейчас принесу.

И, с трудом поднявшись, опираясь на костыль, бабушка пошла в хату. Вскоре вернувшись, она держала в руке несколько пожелтевших и почти истлевших, пахнувших нафталином листов. Присев ко мне поближе и обняв меня, бабушка начала неторопливо читать:

«Жили два человека. Два ровесника. Один был богат, силен и красив, жил во дворце и ни в чём не нуждался. Второй, напротив, был беден и всё время искал себе пропитание. В один из дней пошли они странствовать. Богач от скуки покинул дворцовые стены, пресытившись благами шикарной жизни, а бедняк, пытая нужду, искал себе кусок хлеба.

Первый человек шёл по дороге угрюмый, тому, кто встречался с ним, не говорил ни слова, всё вокруг казалось ему враждебным. Даже в самый погожий день этот богач не видел солнца, не замечал неба над своей головой. Он всё молчал и внутренне гневался, думая, что люди первыми должны с ним заговорить. Он был горд, и гордое сердце превратило его в старика! А второй человек был хоть и беден, но весел и радостно приветствовал всех, кто встречался ему на пути. Милостыни не просил, путники сами щедро угощали его, радуясь встрече с ним, так как имел наш бедняк живое, приветливое сердце!

Вот однажды встретились богач с бедняком. Богач, как обычно, прошёл мимо, уже еле волоча по каменистой дороге большие

ноги. Вдруг услышал он за спиной долгожданное доброе слово.

— Здравствуй, — сказал ему бедняк.

— Здравствуй, — несколько отрешённо отозвался он.

Словно живой водою был напоен богатый человек этим чудесным словом. Его гордое слепое сердце ожило! В это время в небесах два ангела, встретившись и вняв благодатному слову этих людей, с одного сбросили одеяния старости, вернув ему молодость и красоту, а второго — навсегда укрыли от бедности, поселив как прекрасного, надёжного друга во дворце у богача».

— Вот так-то оно всё и было, — сказала бабушка, вытирая краешком платка влажные глаза.

И тогда я впервые понял, как важно просто поздороваться! Ведь, когда мы приветствуем первого встречного, даже не зная, кто он, — мы желаем ему здоровья! От этого становится хорошо на душе не только у нас, но и у наших близких, радость поселяется в сердце, а главное, в этом нехитром деле участвуют ангелы —

бесплотные, светлые и добрые силы! Значит, обыкновенное приветствие имеет необыкновенную силу!

С тех пор я всегда здороваюсь и учу этому своих детей. Даже бывая в городе, видя человека, говорю ему — здравствуйте! Реакция бывает разная. К сожалению, культура здороваться с незнакомыми людьми у горожан почти сошла на нет. Некоторые, случается, кивнут в ответ, но большинство молчаливо проходит мимо, вероятно думая: «Вот чудак! Я его не знаю, а он со мной здороваётся...» Ну и пусть! Главное, мой ангел долетел до незнакомца и принёс ему чуточку здоровья! И прабабушкина душа видит меня и радуется всякий раз, когда я, её правнук, отдаю кому-то приветствие. Да и мне самому иногда очень приятно слышать от людей, особенно от стариков, что мои дети с ними здороваются.

Давайте всегда здороваться друг с другом, чтобы тёплыми были наши встречи и здоровья в окружающем нас мире с каждым произнесённым «Здравствуй!» становилось неизмеримо больше.

Первая отметка

Сборник школьных историй в стихах и прозе

Всё впервые... Белый бант, отглаженный фартук, форменная курточка, пышный букет, звонок на урок... Это потом будут победы и разочарования, аплодисменты школьных концертов и дневник с плохой отметкой, спрятанный от мамы. Ученики вырастут, станут студентами, затем — супругами, родителями. И вскоре приведут за руку на линейку уже своих малышей. Но навсегда останутся в самом укромном уголке памяти тот белый бант, портфель, первый урок и первый учитель... Своими историями на близкую абсолютно всем школьную тему делятся авторы сборника «Первая отметка».

Лариса Назарова

Москва

Солнечный

Встану рано-рано,
Солнце разбуджу.
Я ему с экрана
Зайку покажу.

Солнышко заглянет —
Зайка на руке,
На ковре-поляне,
В небе-потолке.

На диван метнётся,
Солнечный такой —
К маме прикоснётся
Тёплой щекой.

Будто семечки

Мы всё лето проплавали в чистой реке,
Загорели до чёрного пуза.
С южной ягодой сочной сидим в гамаке,
Будто семечки в дольке арбуза.

Слонёнок

У слонихи родился слонёнок.
Жёлтый-жёлтый, как будто цыплёнок.
Нежный, ласковый — майское солнышко.
Не слонёнок, а тёплое слонышко!

Внутри моего кота

В обнимку я сплю с котом,
Мой кот мне — уютный дом.
Снаружи — глаза, усы,
Внутри же — цветные сны.

И если обнять кота,
Не надо считать до ста:
Погладь, засыпай, смотри:
Мультфильм у него внутри.

Поздний дождь

Обмирает сердце:
Дождь стучится в дом,
Просится согреться,
Мёрзнет за окном.

Форточку открою —
Будет дождик рад!
Если не укрою —
Превратится в град.

Прощение

Наступил на хвост я кошке,
Я случайно, ненарочно.
Кошка — прочь, как от огня!
Кошка, ты прости меня!

Ни за что тебя обидел.
Я нечаянно, не видел.
Кошка вдруг ко мне идёт,
Вся ложится, хвост кладёт.

Пожалеть тебя, мурлыка?
К ней присел я тихо-тихо.
Глажу кошку, кошкин хвост.
Он как будто к дружбе мост.

Светлячком

Стать светлячком очень-очень хочу!
«Фо-то-ге-нез», — по слогам я шепчу.
В энциклопедии слово ищу:
Фа... фе... фу... Тьфу!
Хохочу
И — свечу!

Ольга Шаркова

Санкт-Петербург

Малютка

Снежинка-малютка
Кружилась, порхала,
И с каждой минуткой
Она вырастала.

Была так красива,
Как будто с мольберта,
Прильнула пугливо
К ручонке Альберта:
— Какой милый крошка, —
Присела на пальчик.
— Как жаль, что в дорогу
Пора мне, мой мальчик.
Умчаться хотела,
Да всё не решалась,
Вздохнула несмело
И каплей осталась.

Лесные уроки

Осенним утром ранним
Звенят-звенят звонки.
Навстречу новым знаниям
Спешат ученики.
Ведёт урок учитель,
Он строг, но всё же добр.
Лесных плотин строитель,
Учёный старый бобр.
Тут солнце ярче лампы,
Прочнее парт — пеньки.
И тянут кверху лапы
Пушистые зверьки.
Природу изучают
Они в лесу родном.
Не по картинам знают
Про луг и водоём.
Здесь не ломают веток,
Не разведут костра:
Усвоены советы
Учителя-бобра!

Портниха

Кошка-мама для котёнка,
Непослушного ребёнка,
Рубашонку шила,
Сыну говорила:

— Станешь, милый мой сыночек,
Словно аленький цветочек
Ты в рубахе красной,
Новенькой, атласной!

Сшить немного ей осталось,
Вдруг катушка потерялась —
Неужели нитки
Унесли улитки?

Намотали их на рожки
И умчались по дорожке:
Будут шить панамки
На лесной полянке.

Грустно кошке без работы:
Может, нитки спрятал кто-то?
Кто-то шаловливый,
Маленький, игривый?

Кто-то прыгнул на крылечко
И в укромное местечко,
Фыркая, мурлыча,
Потащил добычу.

Оказалось, что котёнок,
Непоседливый с пелёнок,
Принял за игрушку
Мамину катушку.

— Шей, иголочка, скорее!
Солнышко, свети сильнее!
Не мешайте, птицы,
Кошке-мастерице.

А пушистая портниха
За шитьём мяучит тихо,
Лоскутки сшивает,
Песню напевает.

Для авторов

Журнал «Союз писателей» принимает для публикации литературные произведения современных авторов, пишущих на русском языке. Рассматривается проза (миниатюры, рассказы, продолжающиеся повести и романы, а также их отрывки), поэзия (подборки стихотворений, поэмы), публицистика (преимущественно статьи на темы искусства и литературы). Возрастной рейтинг журнального издания — 12+.

Рубрики с авторскими произведениями

- Тема номера (произведения любого жанра в рамках объявленной тематики)
- Поэзия
- Проза и публицистика
- Цветные зонтики (произведения для детей дошкольного, младшего школьного возраста)
- Комната отдыха (юмор, сатира, пародия)
- Неординариум (фантастика, мистика)

Объем публикации

- Страница поэзии — 80–100 стихотворных строк
- Страница прозы — 3200–3400 знаков с пробелами

Редакция выделяет авторам, прошедшим редакторский отбор, 2 бесплатные страницы под прозу или 1 страницу под поэзию. Минимальный объем публикации — 80 строк для поэзии или 3200 знаков с пробелами для прозы (одна журнальная страница). Всего в выпуске автор может занять до 10 страниц. Есть возможность печатать большие произведения с продолжением из номера в номер.

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
journalsp.ru

Для писем и предложений
sp@izdat-kniga.ru

Страницы в социальных сетях
vk.com/journal_sp
facebook.com/journalsp

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
izdat-kniga.ru